

Документы

Заявление заместителя госсекретаря США С. Уэллеса в связи с германской агрессией против Советского Союза, 23 июня 1941 г.

Если бы еще требовались какие-либо доказательства истинных целей и планов нынешних руководителей Германии достичь мирового господства, то такое доказательство дает предательское нападение Гитлера на Советский Союз.

Мы убедились еще раз, теперь уже без всякого сомнения, с какой именно целью правительство Германии вело с СССР переговоры о заключении «пакта о ненападении». Любые клятвенные заверения воздерживаться от нападения против другой стороны, которые неукоснительно соблюдаются в цивилизованном мире, поскольку речь идет о чести государства, для лидеров Германии не что иное, как просто способ обмана, который скрывает за собой жестокие и убийственные намерения.

Нынешнее германское правительство не знает значения слова честь.

Наше правительство и президент неоднократно заявляли в своих публичных выступлениях, что для Соединенных Штатов свобода вероисповедания есть великое и фундаментальное право всех народов. Но это право было отнято у своих народов как нацистами, так и Советским правительством. Для народа Соединенных Штатов такое положение вещей в Советском Союзе, принципы и доктрины коммунистической диктатуры являются совершенно неприемлемыми. Они такие же чуждые американским идеям, как и принципы и доктрины нацистской диктатуры. Никогда подобное насилие над верой не могло бы получить поддержки в американском обществе и закрепиться в стиле жизни или правительственной системе Америки.

Однако сегодня перед Соединенными Штатами стоит совершенно определенная реальность. Возникает вопрос — необходимо ли, чтобы план покорения мира, порабощения всех народов, уничтожения остающихся демократических стран, который Гитлер продолжает воплощать в жизнь был в конце концов остановлен и разрушен. Именно с такой реальностью столкнулась сегодня мыслящая Америка. В настоящий момент именно она оказывает самое непосредственное влияние на нашу собственную оборону и безопасность нашего континента.

Следовательно, по мнению правительства Соединенных Штатов, любая оборона против гитлеризма, любое сплочение сил против гитлеризма, независимо от их происхождения, ускорят конец лидеров нынеш-

ней Германии и поэтому выгодны для нашей собственной обороны и безопасности. Гитлеровские армии являют сегодня наибольшую опасность для американцев.

New York Times, 1941. June 24

Меморандум военного министра США Г. Стимсона¹ Ф. Рузвельту, 23 июня 1941 года

За последние тридцать часов я почти все время размышлял о германо-русской войне и о ее влиянии на нашу политику в ближайшее время. Чтобы прояснить свои собственные взгляды, я провел сегодняшний день в совещании с начальником штаба и с сотрудниками отдела военного планирования генерального штаба. Я рад сообщить, что нашел значительное единодушие относительно основ политики, которую, по их мнению, нам следует проводить. Я испытал еще большее облегчение, увидев, что их взгляды столь полно совпадают с моими.

Первое. Вот их оценка основных факторов:

1. Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России.

2. В течение этого времени Германия должна совсем оставить или отсрочить:

- а) всякие планы вторжения на Британские острова,
- б) всякую попытку напасть самой на Исландию или помещать нам ее оккупировать,
- в) планы нежима на Западную Африку, Дакар и Южную Америку,
- г) всякую попытку обойти правый фланг англичан в Египте через Ирак, Сирию или Иран,
- д) также, вероятно, планы нажима в Ливии и на Средиземном море.

Второе. Они единодушно придерживаются мнения, что эту непредвиденную и драгоценную передышку следует использовать для самых энергичных мер на атлантическом театре военных действий. Все они считают, что такое давление с нашей стороны будет правильным методом помощи Великобритании. Оно обескуражит Германию и укрепит наши оборонительные позиции там, где имеется непосредственная угроза.

Как вам известно, Маршалл и я опасались, что мы можем быть преждевременно вовлечены в две крупные операции на Атлантическом океане—одну на северо-востоке и другую в Бразилии — при недостаточной мощи военного и торгового флота в Атлантике и при недостаточно продемонстрированном превосходстве американской военно-морской мощи, для того чтобы сохранить устойчивое политическое положение в Южной Америке. В результате того что Германия втянулась в эту войну с Россией, наше беспокойство значительно ослабло, но мы должны действовать быстро и преодолеть опасность, сопряженную с первыми шагами, прежде чем Германия высвободит ноги из русской трясины...

Этот шаг Германии почти напоминает дар провидения. Эта последняя иллюстрация честолюбия и вероломства нацистов открывает для вас широкие возможности выиграть битву в Северной Атлантике и обеспечить защиту нашего полушария в Южной Атлантике, причем успех вашего руководства гарантирован настолько же полно, насколько вообще возможно гарантировать успешное выполнение любого плана.

Опубл. в: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 1, М., 1958, С. 495–496

Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии, 12 июля 1941 г. (извлечение).

Правительство Союза ССР и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили настоящее соглашение и декларируют о следующем:

1. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2. Они, далее, обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия.

Правда. 1941. 14 июля

¹ Стимсон Г. (1867–1950). Военный секретарь США (военный министр) в 1911–1913 и 1940–1945 гг.

Соглашение между правительством СССР и правительством Чехословацкой Республики, 18 июля 1941 года (извлечение)

1. Оба правительства согласились немедленно обменяться посланниками.
2. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии.
3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно на создание на территории Союза Советских Социалистических Республик национальных чехословацких воинских частей под командованием лица, назначенного чехословацким правительством с согласия Советского правительства. Чехословацкие воинские части на территории Союза Советских Социалистических Республик будут действовать под руководством Верховного Военного Командования Союза Советских Социалистических Республик.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. М., 1944. С. 118

Из памятной записки президента США Ф. Рузвельта о поставках военных материалов в СССР, 2 августа 1941 г.

На заседании Кабинета в пятницу я поднял вопрос о том, что прошло уже почти шесть недель с того момента, как Германия напала на Советский Союз, но мы не сделали практически ничего, чтобы обеспечить доставку необходимых русским материалов через Сибирь.

Честно говоря, если бы я был русским, то наверняка чувствовал бы сейчас, что американцы просто-напросто обводят меня вокруг пальца (...)

Я говорил русским, что разделяю вещи на две части: во-первых, это те материалы, которые могут быть поставлены на советский западный фронт к такому времени, что будут использованы в боях уже между 1 сентября и 1 октября; и во-вторых, те материалы, которые физически не могут быть поставлены туда до 1 октября. Я выбрал эти даты по причине нашего сомнения, что после 1 октября германские войска смогут продолжать в России активные операции в связи с началом дождей, снегопадов и морозов. И если немецкая армия будет сдержана до этого времени, Россия будет спасена по крайней мере до весны.

Действуйте!

Ф. Д. Р.

Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 160

Памятная записка А. Гарримана² о его беседе с военным секретарем США Г. Стимсоном, 5 августа 1941 г.

Будущее Ближнего Востока и его связь с Западной Африкой — были принципиальными темами нашего разговора. Секретарь Стимсон положительно отнесся к поддержке англичан военными материалами на Ближнем Востоке, но скептически рассматривает возможность предпринять в настоящее время какие-либо активные шаги в Западной Африке. Он утверждает (так же как и Маршалл³, которого я видел за день до этого), что американская армия должна подготовиться таким образом, чтобы ее первая военная акция была

² Гарриман А. (1891–1986). Специальный представитель президента США в Лондоне для координации программы ленд-лиза (с марта 1941). В качестве представителя Ф. Рузвельта возглавлял делегацию США на трехсторонних переговорах в Москве в сент.–окт. 1941 года. В качестве специального представителя президента работал в Администрации по координированию продукции и ресурсов в Лондоне (1942). Посол США в СССР (1943–1946). Участник союзных конференций в ходе войны.

³ Маршалл Дж. (1880–1959). Начальник штаба армии США (1939–1945). Госсекретарь США (1947–1949).

полностью успешной. Западная Африка — это слишком рискованное предприятие из-за угрозы подводных лодок и возможности германского удара с севера.

Я был сильно удивлен мнением двух вышеупомянутых лиц. Поскольку Англия сейчас обороняется, это означает, что в обороне находимся и мы. Верно ли в этом случае предположение, что мы просто должны ждать пока Англия сама не перейдет в наступление, а мы затем поднимем с земли уже упавший плод, не опасаясь ослабевшей Германии? Верно ли то, что мы должны предоставить Англии сделать всю самую сложную работу, а мы лишь воспользуемся ее результатами? Верно ли то, что риск для нашей армии должен свестись лишь к высвобождению английских войск от их оккупационных задач в Исландии? Услышанное мной мнение являет собой сильный контраст со смелыми действиями британского лидера, не боящегося открытого столкновения с врагами.

По всему видно, что Стимсон читает доклады военных атташе с большим вниманием. Поэтому я собираюсь в будущем посылать ему доклады о своих различных переговорах.

А. Гарриман

Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 160

Встречи президента Ф. Рузвельта и премьер-министра У. Черчилля на борту английского линкора «Принц Уэльский» в бухте Ардженшия на атлантическом побережье Канады в августе 1941 г.⁴ (из записей А. Гарримана, 9–12 августа 1941 г.)

9 августа:

После ужина, когда на стол подавали кофе, президент рассказал об одной истории, которую он называл также притчей. История об одном острове в Тихом океане, на который претендовали как США, так и Великобритания. Остров был необитаем, и много лет какие-либо претензии или контрпретензии могли рассматриваться лишь гипотетически. Но вдруг неожиданно он приобрел большое значение как база для самолетов, совершающих трансхоокеанские перелеты. Госдепартамент настаивал на том, чтобы им владели США. Посол Великобритании был сильно возбужден и говорил «Но Вы знаете, что Вы не имеете права делать такие вещи. Вы не можете оккупировать территорию, принадлежащую Великобритании». Президент продолжил: «Но я сделал это. Я объяснил, что конкретно мы собираемся делать. Мы будем вместе владеть этим островом. Наши воздушные базы будут рядом, и мы не будем мешать друг другу». Так и получилось — американский флаг на одной стороне, а британский — на другой стороне острова. И это должно послужить примером дальнейших отношений между нашими двумя нациями, закончил президент.

Позднее к столу были приглашены остальные члены делегации США и капитаны американских кораблей. Президент попросил премьер-министра в общих чертах высказать свои мысли о войне... После того как премьер дал свою оценку военных действий на каждом театре, он выразил уверенность, что Соединенные Штаты и Британская империя должны и могли бы основать после победы в войне мирный порядок на всей планете. Этот порядок приведет нас к золотому веку достатка и безопасности для всех классов, социальных групп и народов. В истории навсегда останутся имена тех людей, которые примут в этом процессе хотя бы самое малое участие. Мы имеем привилегию жить в такое время, когда можем полностью отдаться этому делу. В ответ президент выразил надежду, что такой мир и достаток настанет уже при жизни его внуков.

Премьер-министр, продолжая оценивать военную ситуацию, отметил, что возможность немецкого вторжения в Англию нельзя исключать, хотя сам он в это не верит. Он убежден, что битва за Англию была выиграна еще в прошлом году британскими Королевскими военно-воздушными силами.

10 августа:

(...) Черчилль находился под сильным впечатлением церковной службы. И хотя он утверждал, что не столь религиозный человек, все же он чувствует, что именно божественная сила свела наши две нации вместе. В этом разговоре, равно как и в других беседах, которые я вел с ним приватно, Черчилль всегда интересовался вопросом — какое впечатление он произвел на президента. Понравился ли он ему? По возвращении в Лондон премьер еще не раз задавал мне подобный вопрос.

---

⁴ В ходе переговоров Ф. Рузвельта и У. Черчилля в августе 1941 г. обсуждались важнейшие вопросы, относящиеся к стратегии и геополитике, и выработана декларация о целях войны и принципах послевоенного устройства мира — Атлантическая хартия (подписана 14 августа 1941 г.).

12 августа:

Утром во вторник я поднялся на борт «Принца Уэльского», чтобы поприветствовать лорда Бивербрука⁵, который только что прибыл. Премьер-министр рассказал мне о прогрессе на переговорах, достигнутом к настоящему времени, и дал мне прочесть декларацию, состоящую из восьми пунктов. Бивербрук горячо поддержал общий смысл документа, но предложил определенные исправления в нем, касающиеся многословия, а также пожалел о том, что не премьер-министр писал большую часть текста. На что премьер-министр ответил: «Вам что же, не нравится фраза „окончательное уничтожение нацистской тирании“?».

В процессе дискуссии была добавлена фраза «все люди на всей земле», а также «все страны, большие и малые, победители и побежденные», — которые могут оказать эффект на союзников держав «оси». Премьер-министру, как показалось, не понравилась фраза «победители и побежденные», но после дискуссии он все же согласился предложить ее президенту (...)

Мы обсудили вопросы, связанные с визитом в Россию. Премьер-министр попросил Бивербрука представлять там британскую делегацию, поняв, что представлять американскую сторону президент назначил меня.

Черчилль рассказал о битве за Атлантику и выразил благодарность за полученную помощь. Премьер подчеркнул, что трудности в южных водах могут возрасти. В этой связи 50 эскортных кораблей, которые могут быть высвобождены из Северной Атлантики, представляют для Британии огромную ценность.

Премьер-министр обрисовал ситуацию на Ближнем Востоке в тех же тонах, что и раньше. Он особо остановился на трудностях, касающихся западного побережья. Черчилль выразил пожелание сотрудничать в этом вопросе с Соединенными Штатами, включая и ту его часть, которая относится к прилегающим островам.

Относительно Дальнего Востока премьер-министр надеется, что там войны не будет. Но если Япония все же развяжет боевые действия, а США не будут в них участвовать, то ситуация станет очень серьезной. Если война придет, он надеется на участие в ней Соединенных Штатов для того, чтобы нейтрализовать японские силы.

И не только возможный захват Японией Сингапура, что стало бы очень большой потерей, но также и вероятное проникновение японского флота в Индийский океан создают для нас огромную опасность. Японцы в состоянии нарушить там все наши перевозки и захватить торговый флот. И было бы очень сложно, вернее практически невозможно, справиться с этой ситуацией. В результате мы не смогли бы далее полагаться на помощь Австралии и Новой Зеландии нашим усилиям на Ближнем Востоке (...)

US. Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 160

Атлантическая хартия, 14 августа 1941 г. (извлечение)

Президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран — принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

- 1) США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.
- 2) Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.
- 3) Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем.
- 4) Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны — великие или малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран.
- 5) Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.
- 6) После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

⁵ Лорд Бивербрук, министр авиационной промышленности Великобритании. В конце сентября — начале октября 1941 г. возглавлял английскую делегацию на трехсторонних переговорах в Москве.

7) Такой мир должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий, плавать по морям и океанам.

8) Они считают, что все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущей мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружения.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны»
Т. I. М., 1944. С. 147–148

Меморандум координатору информации при президенте США полковнику У. Donovanу о потерях и экономическом потенциале Советского Союза, 12 сентября 1941 г.

Меморандум полковнику У. Donovanу от Дж. Т. Робинсона.⁶

Предмет: Географическое расположение промышленности СССР, потери индустриальных возможностей.

Выводы:

По причине недостатка времени в настоящем меморандуме представлена лишь предварительная оценка потерь индустриальных возможностей Советского Союза, понесенных им в связи с продвижением фронта на восток. Выводы сделаны с учетом того, что ленинградский промышленный район сейчас не производит никакой продукции.

Материалы	Потери к настоящему времени
Уголь —	Несущественные
Нефть (сырая и очищенная) —	Несущественные
Электроэнергия —	Существенные, но не фатальные
Железная руда —	Около $\frac{3}{5}$
Железный лом —	Тяжелые, но не фатальные
(между 1/4 и 1/2)	
Сталь —	Тяжелые, но не фатальные
(между 1/5 и 2/5)	
Марганец —	Около $\frac{1}{2}$
Никель —	Не фатальные
Алюминий —	Около $\frac{3}{5}$
Медь —	Не существенные
Машиностроение и другие металлообрабатывающие отрасли —	Возможно, $\frac{1}{4}$
Военные запасы и снаряжение —	смотри меморандум от 1937 г.
Самолеты, двигатели —	смотри меморандум от 1940 г. и часть 1 от 1941 г.

⁶ Donovan У. В 1941 г. полковник (впоследствии генерал-майор). 11 июля 1941 г. возглавил созданный по решению президента США Офис Координатора информации, призванный собирать разведывательную информацию, относящуюся к вопросам национальной безопасности США. Одной из задач этой службы было также обрабатывать данные, полученные разведывательными управлениями и отделами других американских государственных ведомств: ФБР, Госдепартамента, армии и флота США и т.д. 13 июня 1942 г. Офис Координатора информации был переименован в Управление стратегических служб (УСС), которое формально вошло в подчинение Объединенного комитета начальников штабов США. В его составе были созданы многие отделы, занимавшиеся как получением разведанных, так и их исследованием и анализом (в т.ч. так называемый Исследовательский и аналитический департамент — «R&A»). Вскоре после войны УСС было формально упразднено (указом президента Г. Трумэна от 1 октября 1945 г.). Однако большая часть его дел была передана во вновь образованный Департамент стратегических служб при министерстве обороны, на базе которого в 1947 г. было создано Центральное разведывательное управление США (ЦРУ).
Дж. Т. Робинсон — сотрудник Donovanа. В 1941 г. — шеф Восточноевропейского отдела Офиса Координатора информации, с 1943 г. — шеф отдела изучения СССР Исследовательского и аналитического департамента УСС.

Данные оценки базируются в основном на официальных материалах, опубликованных советским правительством. В подготовке таблицы участвовал департамент торговли, получавший информацию от консульства США в Москве, и еще четыре департамента правительства. Ограниченное время, данное для подготовки настоящего документа, не позволило нам изучить официальные статистические материалы в полном объеме⁷.

Дж. Т. Робинсон

National Archive of US. (Archive II.). RG 226. Reel 104

Из приказа генштаба РККА командующим Закавказским фронтом и 53-й армии об установлении контакта с английскими консулами в Тегеране, 15 сентября 1941 г.

(...) Согласно указаниям тов. Молотова начальник Генерального штаба приказал установить контакт командования нашими войсками на территории Ирана с английскими консулами, находящимися на территории, занятой нашими войсками. Английским представителям оказывать должный прием, ответы на те или иные предложения английских представителей согласовывать с Генштабом.

ВАСИЛЕВСКИЙ

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12–1) — М., 1998. С. 155

Из записи беседы Председателя совета народных комиссаров с главами делегаций США и Великобритании на Московской конференции представителей трех держав, 30 сентября 1941 г.

Г а р р и м а н вручает записку на английском языке, заключающую ответы британской и американской делегаций по отдельным пунктам нашего списка заявок, предварительно зачитав эту записку.

С т а л и н. Мы могли бы взять 8–10 тысяч 3-тонных грузовиков в месяц. Если невозможно, то согласны были бы взять часть 1,5- и 2-тонными.

Г а р р и м а н. О количестве говорить сейчас не могу. Но мы сделаем усилия, чтобы максимально удовлетворить вас.

С т а л и н. 4 тысячи тонн колючей проволоки в месяц нам недостаточно. Мы хотели бы получить сразу 10–15 тысяч тонн. Нельзя ли получить теперь двухмесячную поставку в 8 тысяч тонн в один месяц?

Г а р р и м а н. Сейчас обещать не могу.

Б и в е р б р у к. В дополнение к толуолу мы отправим вам 10 тысяч тонн ТНТ (тринитротолуол. — *Прим. ред.*), но я не знаю, в каком месяце. Это — взрывчатое вещество, содержащее толуол.

Г а р р и м а н вручает список товаров, которые желательно получать из СССР.

Б и в е р б р у к. Я предложил бы закончить конференцию, с тем чтобы мы могли вернуться в Великобританию и США и там обсудить вашу морскую заявку с нашими правительствами. Я хочу, чтобы Великобритания шла далеко, очень далеко, чтобы получилось ощущение настоящего сотрудничества.

С т а л и н. А сколько вы можете дать танкеток?

Б и в е р б р у к. 200 в месяц теперь, а потом и больше. Все, что мы производим и что не содержится в ваших заявках, мы вам дадим. Вам нужно только нам сказать, что вы хотите. Я делаю это предложение от имени моего правительства. Не нужно ли вам четвертьтонных бомб?

С т а л и н. Мы предпочитали бы полутонные бомбы.

⁷ 27 сентября 1941 г. полковник Донован переслал настоящий меморандум президенту США Ф. Рузвельту со следующей сопроводительной запиской: «Дорогой мистер Рузвельт. Посылаю Вам заключение, подготовленное нашим Восточноевропейским отделом относительно потерь России в промышленной продукции. Может быть, Вы посчитаете необходимым переслать этот меморандум для миссии Гарримана в Москве». (National Archive of US (Archive II.) RG 226. Reel 104.)

Б и в е р б р у к. Можно вам предложить кислородные цилиндры на 75 и 750 литров, а также разные ракеты, например для освещения воды, дымовые и т. п.

С т а л и н. Надо все это изучить.

Б и в е р б р у к. Можете мне телеграфировать об этом.

Г а р р и м а н. Если Вы не будете возражать, то я хотел бы здесь оставить постоянного представителя при посольстве, который занимался бы специально вопросами снабжения и помогал бы в этом нашему послу.

С т а л и н. Было бы очень хорошо (...)

С т а л и н. Финляндия ведет себя очень дерзко в отношении союзницы Англии — СССР. В начале войны она говорила, что стремится к установлению старых границ, а теперь она ведет себя, как вассал Германии.

Б и в е р б р у к. Значит, вы хотите блокады Финляндии?

С т а л и н. Это было бы продолжением блокады Германии. Финляндия давно уже перешла свои границы. Я как-то запрашивал президента Соединенных Штатов Америки, не может ли он пригрозить Финляндии разрывом отношений. Не знаете ли, господин Гарриман, что за этим последовало?

Г а р р и м а н. Не могу сказать, но лично полагаю, что это было бы политически трудно для президента.

С т а л и н. Я думаю, что наше соглашение с Англией о сотрудничестве против Германии и о незаключении сепаратного мира следовало бы превратить в союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный период. Наше правительство целиком стоит за это.

Б и в е р б р у к. Я лично поддержал бы такое предложение и хотел бы, чтобы этот вопрос был поднят. У нас имеется военный кабинет и комитет обороны, к компетенции которого поднят вопрос и относится (...)

С т а л и н. Нельзя ли закончить конференцию подписанием соглашения о сотрудничестве трех держав?

Б и в е р б р у к. Я думаю, что это было бы трудно для Америки.

Г а р р и м а н. Лорд Бивербрук говорит на основании личного опыта. Не следует нажимать на президента соглашениями.

С т а л и н. Я не нажимаю, а лишь спрашиваю.

Г а р р и м а н. Вы должны понимать, куда президент ведет свою страну.

С т а л и н. Но все-таки есть много неясного в позиции Америки: с одной стороны, она поддерживает воюющую Англию, а с другой стороны, поддерживает дипломатические отношения с Германией.

Б и в е р б р у к. Америка делает все, что может, для причинения вреда Германии. Страна очень дружелюбна в отношении Великобритании, но армия и флот не готовы расставаться со своим собственным снабжением. Рузвельт, Гопкинс и Гарриман, однако, все протаскивают. Я хотел бы, чтобы Вы были таким же другом этих людей, как мы сами.

Г а р р и м а н. Для внесения ясности добавлю, что наш флот хочет войны с Германией, и по всем определениям понятия войны он уже воюет, получив приказ стрелять по германским судам. Армия же наша слишком мала, но затруднения преодолеваются.

Б и в е р б р у к. С 1 июля 1942 г. мы будем доставлять вам по 375 танков в месяц и по 500 танков в месяц — с 1 января 1943 года.

Я не вижу оснований, почему США не могли бы вам доставлять такие же количества. Могу обещать от имени своего правительства поднять доставку аэропланов до 300 в месяц с 1 июля и до 400 — с 1 января 1943 года. Если Америка даст те же количества, то вы будете получать тогда по 800 в месяц. Повторяю еще раз, если мы производим что-либо в Великобритании, не содержащееся в вашем списке, то мы всегда готовы определенный процент продукции предоставлять вам.

С т а л и н. Мы очень хотели бы получать из Америки грузовики.

Считаете ли нужным коммюнике для прессы?

Б и в е р б р у к и Г а р р и м а н. Да.

Г а р р и м а н. Мы посылаем военную миссию в Китай. Имеете ли Вы что-нибудь сказать по этому поводу?

С т а л и н. Было бы неплохо, но Китай перестал воевать.

Г а р р и м а н. Продолжаете ли вы снабжать Китай?

С т а л и н. Нет, ввиду наших собственных нужд мы прекратили снабжение, но еще 4 месяца тому назад мы послали туда артиллерию и авиацию.

Б и в е р б р у к. Американцы недавно послали в Китай 67 бомбардировщиков, которые предназначались для Англии.

Г а р р и м а н. Можете ли Вы что-нибудь сказать относительно Японии?

С т а л и н. При подписании договора о нейтралитете совершенно не поднимался вопрос о помощи Китаю. Нет ли возможности оторвать Японию от Германии? Америка, кажется, работает над этим? Это было бы неплохо.

Г а р р и м а н. Все, что я могу сказать, это что Великобритания и Америка этим вопросом много занимались. Мы теперь представляем единый фронт, чтобы дать Японии понять ошибочность ее отношений с державами «оси». Эта политика, которую мы развиваем со встречи президента с Черчиллем, дает уже хорошие результаты.

Стал и н. У меня такое впечатление, что Япония — не Италия и не хочет идти в рабство к Германии. Поэтому есть основания для отрыва ее от Германии.

Принимается решение о прекращении конференции с завтрашнего дня и о подготовке тем временем коммюнике для прессы.

Советско-американские отношения в годы Великой Отечественной войны. Т.1. М., 1984. С. 117–120

Выступление специального представителя президента США А. Гарримана в эфире радиокompании «Си Ви Эс» После его возвращения с трехсторонней конференции в Москве, 13 октября 1941 г.

Я хотел бы остановиться сегодня на двух вопросах, имеющих непосредственное отношение к нашей недавней поездке в Москву, — на двух вопросах, которые, на мой взгляд, являются самыми важными.

Во-первых, как так получилось, что проходит неделя за неделей, а русские продолжают сражаться, сдерживая огромную германскую военную машину? И все это вопреки оценкам наших военных экспертов, утверждавших ранее, что русские будут разбиты в самое короткое время.

И во-вторых, будут ли русские продолжать так сражаться и далее, сражаться независимо от того, что еще предпримет против них Гитлер.

Но вначале разрешите мне сказать несколько слов о том, с чем мы приехали в Москву.

Обе наши делегации, американская и английская, были посланы в Москву по прямому указанию президента США и премьер-министра Великобритании. Во главе британской делегации находился динамичный уроженец Канады лорд Бивербрук. Наши миссии имели одну главную цель — «выяснить, в чем нуждаются русские, чтобы можно было быстрее послать им необходимые материалы».

Между прочим, мы обнаружили, что многие наши широко распространенные представления о русских далеки от истины. Мы просто не знаем, кто руководит их правительством. Бивербрук и я имели дело непосредственно со Сталиным. Ни один человек не смог бы работать так быстро и эффективно, как он. И он был откровенен с нами. Он говорил нам прямо и открыто то, что мы хотели знать. Более того, членам наших делегаций удалось посетить те предприятия, которые они запрашивали, естественно, насколько это позволяло отведенное для этого время.

Наконец, вопреки всей ранее полученной информации, мы увидели, что кремлевские хозяева очень гостеприимны. Всякий раз, когда мы с Бивербруком приезжали на заседания в Кремль, нас встречали как друзей. Вместе со Сталиным в переговорах участвовал Молотов, а также Литвинов в качестве переводчика. К нашему взаимному удовлетворению мы пришли на переговорах к полному взаимопониманию. В качестве персональных гостей мы присутствовали на ужине в Кремле, организованном в честь наших миссий.

Итак, что же мы вынесли из нашей поездки, что увидели и что услышали.

Члены наших делегаций посетили несколько военных заводов, производящих различное вооружение и снаряжение. Нашим авиационным экспертам была предоставлена возможность увидеть, как налаживается использование нашей авиационной техники и оборудования.

Все эксперты говорят в один голос, что последнее поколение русских произвело на свет первоклассных механиков. Американские трактора широко используются в сельском хозяйстве. Заводы оснащены по последнему слову техники, с использованием на них лучшего американского оборудования. На них хорошо налажена организация всего производства. Лучшей работы я еще нигде не видел.

Относительно самих аэродромов, где еще много предстоит сделать в плане их оснащения, наши военные эксперты утверждают, что никогда еще не видели, цитирую, «таких опытных, изобретательных, находчивых и сильных духом людей». «Русские механики могут работать хоть под дождем, хоть под снегом, при любой погоде и круглые сутки». Русские летчики учатся летать на американских самолетах так же быстро и грамотно, как наши собственные или английские пилоты.

Итак, ответ на вопрос — почему Гитлер до сих пор не может разгромить Россию — достаточно очевиден. Неуклюжий русский мужик на самом деле оказался опытным механиком. Россия научилась работать с машинами. И нам совсем не нужно бояться за то, что случится с нашим оборудованием, самолетами, танками, которые мы туда посылаем. Русские прекрасно знают, какое им найти применение, как использовать их с наибольшим эффектом.

Россия обладает большим людским потенциалом. Все, в чем она нуждается, — это военные материалы и орудия труда.

Англичане отправляют суда в Россию сегодня и будут отправлять их завтра. Все это жизненно важно для всех нас, включая и Америку. Мы должны чувствовать свою ответственность.

Я хотел бы рассказать вам еще о духе этих людей. Духовная сила русского национализма вспыхнула сейчас с огромной силой. Сталина сейчас волнует только одна вещь — русская нация. Если он говорит о каких-либо нуждах, то это нужды этой нации и ее надежды. Его, конечно, интересует, как русские будут развивать отношения с Британской империей и Соединенными Штатами, и он уверен, что мы найдем общий базис для того, чтобы работать вместе.

Когда мы прилетели в Москву, то чувствовали, что в голове у всех русских сидит пока один неразрешенный вопрос: «Намерены ли Америка и Англия действительно помочь России?» Перед нашим отъездом я убедился, что Сталин получил ответ на этот вопрос. Несомненно — все, что он запрашивал от нас, будет поставлено.

Если русские солдаты, русские летчики будут продолжать получать необходимые им орудия, танки, самолеты, они будут продолжать бороться с врагом. Мы не знаем, где проходит фронт в настоящую минуту. Мы не знаем, где он будет проходить завтра. Но я убежден, что, получая оборудование и военные материалы, Россия будет сражаться.

US. Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 160

Телеграмма американского посла в СССР Л. Штейнгардта в Государственный департамент США о беседе с заместителем наркома иностранных дел Деканозовым, 9 ноября 1941 г.

Куйбышев. Для президента, мистера Хэлла, мистера Уэллеса.

Вчера вечером я имел продолжительную беседу с Деканозовым.

Деканозов, возможно, является наиболее доверенным лицом Сталина, чем кто-либо еще в его правительстве. В процессе разговора Деканозов высказал следующие мысли:

1. Для немцев станет невозможным захват Москвы и Ленинграда этой зимой, если русские силы смогут удерживать эти города еще в течение 30 дней.
2. В течение последней недели германский нажим усилился на определенных направлениях, но ослаб на других.
3. Немцы столкнулись с серьезными транспортными трудностями, вызванными как погодными условиями, так и продолжительностью кампании.
4. Недавно в плен был захвачен один из немецких солдат, которому оказалось меньше чем 17 лет.
5. Этой зимой советское правительство столкнется с серьезными продовольственными трудностями.
6. Немцы собираются захватить на Украине больше зерна, чем на самом деле они смогут захватить. Хотя его количество станет больше, чем ожидало русское правительство.
7. Русские армии столкнулись с тяжелым недостатком материального обеспечения. Советские офицеры полагаются на поставки из Соединенных Штатов. По этому вопросу ими выражается сейчас определенное нетерпение.
8. Даже по масштабам СССР людские потери Красной Армии чрезвычайно велики. Однако остаются еще огромные резервы, которые в настоящее время направляются на формирование новых армий. Но эти армии не смогут проявить себя с лучшей стороны, если им не будет доставать материального обеспечения.
9. Беря в расчет эти резервы, потери, понесенные германской армией с начала кампании, являются более тяжелыми, чем советские потери.
10. Потери Германии в авиации велики. Если же принимать во внимание ее материальные резервы, то потери покажутся не столь значительными.
11. Военной индустрии Советского Союза нанесен серьезный удар. Выпуск продукции сейчас упал до самой нижней точки. Однако советское правительство продолжает перебазировать свои военные предприятия на восток, и можно рассчитывать, что часть из них заработает уже через три месяца или даже меньше.
12. Из состава русских войск на Дальнем Востоке было взято и отправлено на фронт значительное количество военных материалов. Однако те войска, которые остаются на Дальнем Востоке, способны вести жесткую оборону против любой атаки со стороны Японии. Со стороны Деканозова было выражено сожаление позицией, занятой Великобританией, и ее нежеланием произвести диверсию. Было отмечено, что Россия сражается с противником вот уже пятый месяц, но Красная Армия по-прежнему одна несет всю ношу вооруженной борьбы. Деканозов подчеркнул, что СССР получает из Великобритании больше экспер-

тов, чем военной продукции. Некоторые из этих экспертов заняты прежде всего получением информации, которая может пойти на пользу английской торговле уже после войны. Тем не менее суть высказываний Деканозова сводилась к следующему: Советское правительство определенно намерено продолжать войну, независимо от того, какие от Советского Союза потребуются еще жертвы.

Штейнгардт

U. S. Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 161

Проект секретного дополнительного протокола, представленный И. Сталиным на переговорах с А. Иденом в декабре 1941 г.⁸

Конфиденциально

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ к Договору об установлении взаимного согласия между СССР и Великобританией при решении послевоенных вопросов и об их совместных действиях по обеспечению безопасности в Европе после окончания войны с Германией

Стороны, подписавшие сего числа вышеуказанный Договор, считая необходимым уточнить постановления статей 1 и 2, согласились о том, что под организацией дела мира и безопасности в Европе, а также под мерами по обеспечению неповторения агрессии и нарушения мира со стороны Германии они понимают:

1. Восстановление Бельгии, Голландии, Норвегии, Дании, Люксембурга в их прежних границах, существовавших до оккупации их войсками гитлеровской Германии.
2. Восстановление Франции в ее границах, существовавших до оккупации ее войсками гитлеровской Германии, при условии удаления правительства Петэна и восстановления демократического режима.
3. Восстановление Чехословакии в старых границах и расширение ее территории за счет Венгрии.
4. Восстановление Югославии и расширение ее территории за счет Италии по побережью Адриатического моря и путем присоединения прилегающих островов.
5. Восстановление Албании как самостоятельного государства с установлением международной гарантии ее самостоятельности.
6. Восстановление Греции в ее границах.
7. Расширение территории Турции за счет Болгарии (район Бургаса) и Додеканесских островов, а также острова Родос — за счет Италии.
8. Установление контроля заинтересованных стран над проливами, соединяющими Балтийское и Северное моря, Б[ольшой] и М[алый] Бельты, Эресунн, Каттегат и Скагеррак.
9. В отношении Румынии признается необходимым: а) в целях обеспечения безопасности СССР передать Советскому Союзу территорию, занимаемую устьем Дуная с его тремя рукавами; б) передать Румынии те районы Венгрии, которые населены преимущественно румынами.
10. Восстановление Польши в границах 1939 года, с оставлением в пользу СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, за исключением районов с преобладающим польским населением (оставить в составе Польши город Львов при условии передачи СССР Белостока и Вильно или, наоборот, передать Польше Вильно и Белосток с оставлением Львова в СССР), а также — расширение территории Польши за счет западной части Восточной Пруссии.
11. В интересах организации мира и безопасности на западе Европы устанавливается военный союз Англии с Бельгией и Голландией с предоставлением Англии права держать свои войска и военно-морской флот в этих странах. В этих же целях Англии предоставляется право иметь свои военно-морские базы в некоторых портах на западном побережье Германии.
12. При решении всех возможных планов организации европейских государств, и в первую очередь в восточной части Европы, будет учтена роль СССР как державы, ведущей великую освободительную войну в интересах всех европейских государств, подвергшихся агрессии и оккупированных ныне войсками гитлеровской Германии, и являющейся крупнейшим фактором в деле обеспечения прочного мира в Европе и недопущения новых актов агрессии со стороны, Германии.

⁸ Переговоры И. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом происходили в Москве 16–18 и 20 декабря 1941 г. (19 декабря Иден выезжал на один из участков советско-германского фронта). Переговоры были посвящены заключению союзного договора между двумя странами и вопросам послевоенного устройства в Европе.

13. Ввиду того что Финляндия нарушила подписанной ею 12 марта 1940 г. Мирный Договор с Советским Союзом, приняв участие вместе с Германией в вероломном нападении на СССР, и своей политикой поддержки гитлеровской агрессии вынуждала Англию объявить состояние войны с нею, признается необходимым восстановление Финляндии в границах и на условиях Мирного Договора от 12 марта 1940 г. с отделением от нее в пользу СССР района Петсамо, ранее добровольно уступленного Советским Союзом Финляндии. Эти минимальные территориальные изменения в Финляндии должны сопровождаться: а) заключением советско-финляндского пакта о взаимопомощи с правом СССР держать в течение 20 лет на территории Финляндии ограниченное количество своих войск и б) удалением виновного в нападении на СССР финляндского правительства.

14. Восстановление оккупированных войсками гитлеровской Германии территорий Эстонии, Латвии и Литвы в составе СССР — в государственных границах, существовавших к 22 июня 1941 года.

15. Восстановление оккупированных войсками гитлеровской Германии и ее соучастником — Румынией Бессарабии и Северной Буковины в составе СССР в государственных границах, существовавших к 22 июня 1941 года.

16. Германия, Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия должны возместить Англии, СССР, Польше, Чехословакии, Югославии, Греции Бельгии, Норвегии, Голландии убытки, понесенные от нападения указанных выше стран.

17. В отношении Германии (кроме указанного п. 16), признается:

- а) полное разоружение, необходимое в интересах гарантии спокойствия европейских государств;
- б) восстановление Австрии как самостоятельного государства;
- в) разделение Германии на ряд самостоятельных государств, причем Пруссия превращается в самостоятельное государство с отделением от нее территории Восточной Пруссии;
- г) часть Восточной Пруссии, прилегающая к Литве (включая Кенигсберг), отходит к СССР сроком на 20 лет в качестве гарантии возмещения понесенных СССР убытков от войны с Германией. Другая ее часть отходит к Польше (как это предусмотрено п. 10).

18. В части, касающейся возможных послевоенных государственных образований в Европе в виде федераций, союзов или блоков некоторых европейских государств на севере Европы, в Восточной Европе или на Балканах и вопроса о целесообразности этих образований, Договаривающиеся Стороны условились обсудить эти вопросы дополнительно, причем основными предпосылками для решения этих вопросов они условились считать следующие:

- а) добрая воля и согласие непосредственно заинтересованных государств — возможных участников этих федераций и союзов — на такого рода государственные образования;
- б) демократический характер устройства государств-участников этих образований;
- в) отсутствие угрозы безопасности со стороны таких образований по отношению к обоим Договаривающимся Сторонам.

19. Признается необходимым создание Европейского Совета — как международной организации, в распоряжении которой в качестве орудия сохранения мира в Европе должно находиться определенное количество войск⁹.

Опубл. в: Ржешевский О. А. Война и дипломатия. Документы, комментарии, 1941–1942. С. 26–28

Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, 26 мая 1942 года (извлечение)¹⁰

Часть I

Статья 1. В силу союза, установленного между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

⁹ Проект секретного протокола был отклонен А. Иденом под предлогом необходимости изучения советских предложений.

¹⁰ Договор между СССР и Великобританией от 26 мая 1942 г., равно как и Советско-американское соглашение от 11 июня 1942 г. (см. № 272) были заключены во время визита наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова в Англию и США. Перелет был совершен на советском самолете-бомбардировщике ТБ-7 (Пе-8), пилотируемом майором Э. Пусепом.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать ни в какие переговоры с гитлеровским правительством или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, и не вести переговоров или не заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе иначе, как по взаимному согласию.

Часть II

Статья 3. 1. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своем желании объединиться с другими единомышленными государствами в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии.

2. Впредь до одобрения таких предложений они примут после окончания военных действий все меры, находящиеся в их власти, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 4. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в послевоенный период снова окажется вовлеченной в военные действия с Германией или всяким иным государством, упомянутым в статье 3 (пункт 2), в результате нападения этого государства на данную сторону, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона сразу же окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всякую военную и другую помощь и содействие, лежащие в ее власти.

Эта статья останется в силе до того, как по обоюдному согласию Высоких Договаривающихся Сторон будет признана излишней ввиду принятия ими предложений, упомянутых в статье 3 (пункт 1). Если таковые предложения не будут приняты, она остается в силе на период в 20 лет и после того впредь до отказа от нее со стороны любой из Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с условиями статьи 8.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны с учетом интересов безопасности каждой из них согласились работать совместно в тесном и дружеском сотрудничестве после восстановления мира в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе. Они будут принимать во внимание интересы Объединенных Наций в осуществлении указанных целей и будут также действовать в соответствии с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Статья 6. Высокие Договаривающиеся Стороны согласились оказывать друг другу после войны всякую взаимную экономическую помощь.

Статья 7. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 8. Настоящий договор... вступает в силу немедленно по обмене ратификационными грамотами и после того заменит собой соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, подписанное в Москве 12 июля 1941 года.

Часть 1-я настоящего договора остается в силе до восстановления мира между Высокими Договаривающимися Сторонами и Германией и державами, связанными с ней в актах агрессии в Европе.

Часть 2-я настоящего договора остается в силе на период 20 лет (...)

Известия. 1942. 12 июня

Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту о переговорах с Молотовым в Лондоне в мае 1942 г., 27 мая 1942 г.

В течение этой и прошлой недели мы с Молотовым проделали очень хорошую работу, и, как Вайнант¹¹ несомненно сообщил Вам, мы полностью переделали положения договора. Теперь они, по моему мнению, свободны от тех моментов, которые вызывали возражения либо у нас, либо у них, и полностью соответствуют нашей Атлантической хартии. Договор был подписан вчера во второй половине дня в обстановке большой сердечности, проявленной обеими сторонами.

Молотов является государственным деятелем и имеет свободу действий, весьма отличную от той, которую я наблюдали у Литвинова. Я совершенно уверен, что Вы сможете достичь хорошего взаимопонимания с ним.¹² Пожалуйста, дайте мне знать о Ваших впечатлениях...

Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. — М.: ТЕРРА, 1995. С. 252–253

¹¹ Вайнант Г. (1889–1947), посол США в Великобритании в 1941–1946 гг.

¹² В. М. Молотов прибыл в Вашингтон 29 мая 1942 г.

Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю о визите Молотова в Вашингтон, 31 мая 1942 г.

(...) Я полагаю, что визит Молотова — это настоящий успех, так как нам удалось создать обстановку такой личной искренности и такого дружелюбия, какие только могут быть достигнуты с помощью переводчика. Его отъезд будет отложен на два или три дня.

Он совершенно ясно выразил свою подлинную тревогу по поводу ситуации в последующие 4 или 5 месяцев, и я считаю, что это беспокойство искреннее, а не показное, для того чтобы нажать на нас. Я серьезно считаю, что положение русских непрочное и может неуклонно ухудшаться в течение ближайших недель.

Поэтому я более чем когда-либо хочу, чтобы в связи с операцией «Болеро»¹³ были предприняты определенные действия в 1942 году. Все мы понимаем, что из-за погодных условий эта операция не может быть отложена до конца года.

После разговора с нашим штабом я полагаю, что немецкие военно-воздушные силы нельзя разбить или фактически заставить вести воздушную войну в такой мере, чтобы оттянуть их с русского фронта, до тех пор пока мы не произведем высадку. Я совершенно уверен в способности наших объединенных военно-воздушных сил полностью овладеть обстановкой в Ла-Манше и на достаточной территории суши для создания соответствующих плацдармов, которые нужно будет прикрывать. Это приведет: 1) либо к оттягиванию немецкой авиации с русского фронта и к усилиям с нашей стороны уничтожить ее; 2) либо, если немецкая авиация не станет себя проявлять, к тому, что можно будет расширить операции наземных войск с целью создания постоянных позиций.

Объединенный штаб работает сейчас над предложением об увеличении числа транспортных судов для использования в операции «Болеро» путем сокращения значительной части материалов для отправки в Россию, кроме военного снаряжения, которое может быть использовано в боях в этом году¹⁴. Это не должно уменьшить поставки такого военного снаряжения, как самолеты, танки, орудия и боеприпасы, которые русские смогут использовать в боях этим летом. Я полагаю, что мы можем и дальше сокращать конвои на Мурманск — Архангельск и посылать больше готового к использованию военного снаряжения через Басру. Это должно облегчить задачу вашего флота метрополии, особенно эскадренных миноносцев.

Я буду телеграфировать Вам, когда Молотов уедет, и я особенно озабочен тем, чтобы он увез с собой некоторые реальные результаты своей миссии и сейчас дал Сталину благоприятный отчет. Я склонен думать, что сейчас все русские чуточку приуныли.

Однако важно то, что мы, может быть, окажемся, и вероятно, уже находимся, перед реальными неприятностями на русском фронте и должны учитывать это в наших планах.

Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /Пер. с англ. — М.: ТЕППА, 1995. С. 253–255

Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи и ведению войны против агрессии, 11 июня 1942 г.

Принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки заявляют, что они заняты общим делом совместно со всеми другими одинаково мыслящими государствами и народами, направленным к созданию основ справедливого и прочного общего мира, обеспечивающего законный порядок им самим и всем другим народам;

И принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки, как участники Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 года, подписались под общей программой целей и принципов, воплощенных в совместной Декларации, сделанной 14 августа 1941 года Президентом Соединенных Штатов Америки и Премьер-министром Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и известной под именем Атлантической хартии, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

¹³ «Болеро» — Кодовое название операции по подготовке к вторжению в Европу через Ла-Манш.

¹⁴ В своем последнем разговоре с Молотовым 1 июня Рузвельт предложил, чтобы «советское правительство рассмотрело вопрос о сокращении поставок по ленд-лизу с 4,1 млн. до 2 млн. тонн». Рузвельт отмечал, что «такое сокращение высвобождает большее число судов... и тем самым ускорит открытие [второго] фронта». Гопкинс подчеркивал, что «все, что Красная Армия может использовать в боевых действиях, будет поставляться по-прежнему».

И принимая во внимание, что Президент Соединенных Штатов Америки решил, в развитие Акта Конгресса от 11 марта 1941 г., что оборона Союза Советских Социалистических Республик против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов Америки;

И принимая во внимание, что Соединенные Штаты Америки оказывали и продолжают оказывать Союзу Советских Социалистических Республик помощь в деле сопротивления агрессии;

И принимая во внимание целесообразность того, чтобы окончательное определение условий, на которых Правительство Союза Советских Социалистических Республик получает указанную помощь, и выгод, которые взамен должны получить Соединенные Штаты Америки, было отложено до тех пор, пока не станет известен объем оборонной помощи и пока ход событий не сделает более ясными окончательные условия и выгоды, которые соответствовали бы общим интересам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки и содействовали бы созданию и поддержанию мира во всем мире;

И принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки имеют общее желание заключить теперь предварительное Соглашение о предоставлении оборонной помощи и о некоторых соображениях, которые будут приняты во внимание при установлении вышеупомянутых условий, и поскольку заключение такого Соглашения было во всех отношениях должным образом разрешено и все акты, условия и формальности, которые следовало произвести, выполнить или учинить до заключения такого Соглашения в соответствии с законами как Союза Советских Социалистических Республик, так и Соединенных Штатов Америки были надлежащим образом произведены, выполнены и учинены;

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные для этой цели соответствующими Правительствами, согласились о нижеследующем:

Статья I

Правительство Соединенных Штатов Америки будет продолжать снабжать Правительство Союза Советских Социалистических Республик теми оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией, которые Президент Соединенных Штатов Америки разрешил передавать или предоставлять.

Статья II

Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию в меру его возможностей.

Статья III

Правительство Союза Советских Социалистических Республик не будет, без согласия Президента Соединенных Штатов Америки, передавать, формально или фактически, какие бы то ни было оборонные материалы или оборонную информацию, полученные им в соответствии с Актом Конгресса Соединенных Штатов Америки от 11 марта 1941 г., или разрешать пользование ими кому бы то ни было, кроме должностных лиц, служащих или агентов Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Статья IV

Если в результате передачи Правительству Союза Советских Социалистических Республик какого-нибудь оборонного материала или оборонной информации возникнет необходимость для этого Правительства принять меры или совершить платеж с целью полного обеспечения всех прав какого-либо гражданина Соединенных Штатов Америки, имеющего патентные права в связи с вышеупомянутыми оборонными материалами или информацией, то Правительство Союза Советских Социалистических Республик примет эти меры и произведет такие платежи по предложению Президента Соединенных Штатов Америки.

Статья V

Правительство Союза Советских Социалистических Республик по окончании существующего чрезвычайного положения вернет Соединенным Штатам Америки, по определению Президента Соединенных Штатов Америки, те из полученных по настоящему Соглашению оборонных материалов, которые окажутся неуничтоженными, траченными или потребленными и которые, по определению Президента, смогут пригодиться для обороны Соединенных Штатов Америки или Западного полушария или смогут быть каким-либо иным образом использованы Соединенными Штатами Америки.

Статья VI

При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик, будут полностью приняты во внимание все имущество, обслуживание, информация, льготы и другие выгоды, предоставленные Правительством Союза Советских Социалистических Республик после 11 марта 1941 г., полученные или принятые Президентом от имени Соединенных Штатов Америки.

Статья VII

При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик в обмен за помощь, оказанную

в соответствии с Актом Конгресса от 11 марта 1941 г., их условия должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимовыгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. С этой целью они должны предусмотреть возможность согласованных действий Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, к которым могли бы присоединяться все другие одинаково с ними мыслящие государства и которые были бы направлены к расширению, путем соответствующих межгосударственных и внутригосударственных мероприятий, производства, использования рабочей силы, а также обмена и потребления товаров, что составляет материальную основу свободы и благосостояния всех народов; к уничтожению всех форм дискриминации в международной торговле и к сокращению пошлин и других торговых барьеров и вообще к достижению всех экономических целей, изложенных в совместной Декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-министра Соединенного Королевства от 14 августа 1941 г., к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик.

В возможно скором времени будут начаты переговоры между двумя Правительствами с целью определения, в свете господствующих экономических условий, наилучшего способа достижения вышеуказанных целей их собственными согласованными действиями, а также обеспечения согласованных действий со стороны одинаково с ними мыслящих правительств.

Статья VIII

Настоящее Соглашение вступит в силу с сего числа. Оно будет оставаться в силе до срока, который должен быть согласован между обоими Правительствами.

Подписано с приложением печатей в Вашингтоне в двух экземплярах 11 июня 1942 года.

Максим Литвинов, Корделл Хэлл

Публ. по: Ржешевский О. А. Война и дипломатия. Документы, комментарии, 1941–1942. С. 231–232

Переписка И. Сталина, У. Черчилля, Ф. Рузвельта по вопросу о втором фронте, июль 1941 — август 1942 г.

А.) ПОСЛАНИЕ И. В. СТАЛИНА У. ЧЕРЧИЛЛЮ, 18 июля 1941 года

...Положение советских войск на фронте продолжает оставаться напряженным. Результаты неожиданного разрыва Гитлером пакта о ненападении и внезапного нападения на Советский Союз, создавшие для немецких войск выгодное положение, все еще сказываются на положении советских войск. Можно представить, что положение немецких войск было бы во много раз выгоднее, если бы советским войскам пришлось принять удар немецких войск не в районе Кишинева, Львова, Бреста, Белостока, Каунаса и Выборга, а в районе Одессы, Каменец-Подольска, Минска и окрестностей Ленинграда.

Мне кажется далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на востоке позиции.

Еще легче создать фронт на севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы. Мы бы приветствовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев.

Б.) ПОСЛАНИЕ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И. В. СТАЛИНУ, 21 июля 1941 года

Я был весьма рад получить Ваше послание и узнать из многих источников о доблестной борьбе и многочисленных сильных контратаках, при помощи которых русские военные силы защищают свою родную землю. Я вполне понимаю военные преимущества, которые Вам удалось приобрести тем, что Вы вынудили врага развернуть силы и вступить в боевые действия на выдвинутых вперед западных границах, чем была частично ослаблена сила его первоначального удара.

Все разумное и эффективное, что мы можем сделать для помощи Вам, будет сделано. Я прошу Вас, однако, иметь в виду ограничения, налагаемые на нас нашими ресурсами и нашим географическим положением. С первого дня германского нападения на Россию мы рассматривали возможность наступления на оккупированную Францию и на Нидерланды. Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу. Только в одной Франции немцы располагают сорока дивизиями, и все побережье более года укреплялось с чисто германским усердием и оштетинилось орудиями, колючей проволокой, укрепленными огневыми точками и береговыми минами. Единственный участок, где мы могли бы иметь хотя бы временное превосходство в воздухе и обеспечить прикрытие самолетами-истребителями, — это участок от Дюнкерка до Булони. Здесь имеется сплошная цепь укреплений, причем десятки тяжелых орудий господствуют над подходами с моря, многие из них могут вести огонь через пролив. Ночное время длится менее пяти часов, причем даже в этот период вся местность освещается прожекторами. Предпринять десант большими силами означало бы потерпеть кровопролитное поражение (...)

В.) ПОСЛАНИЕ И. В. СТАЛИНА У. ЧЕРЧИЛЛЮ, 23 июля 1942 года

Во-первых, правительство Великобритании отказывается продолжать снабжение Советского Союза военными материалами по Северному пути, и во-вторых, несмотря на известное согласованное англо-советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 году, правительство Великобритании откладывает это дело на 1943 год.

Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными. Они убеждены, что при доброй воле и готовности выполнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно с большими потерями для немцев. Приказ английского адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым. Я, конечно, не считаю, что регулярный подвоз в северные советские порты возможен без риска и потерь. Но в обстановке войны ни одно большое дело не может быть осуществлено без риска и потерь. Вам, конечно, известно, что Советский Союз несет несравненно более серьезные потери. Во всяком случае, я никак не мог предположить, что правительство Великобритании откажет нам в подвозе военных материалов именно теперь, когда Советский Союз особенно нуждается в подвозе военных материалов в момент серьезного напряжения на советско-германском фронте. Понятно, что подвоз через персидские порты ни в какой мере не окупит той потери, которая будет иметь место при отказе от подвоза северным путем.

Что касается второго вопроса, а именно вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что Советское правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год.

Надеюсь, что Вы не будете в обиде на то, что я счел нужным откровенно и честно высказать свое мнение и мнение моих коллег по вопросам, затронутым в Вашем послании.

Г.) И. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ. МЕМОРАНДУМ, 13 августа 1942 года

В результате обмена мнениями в Москве, имевшего место 12 августа с. г., я установил, что премьер-министр Великобритании г. Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году.

Как известно, организация второго фронта в Европе в 1942 году была предreshена... в согласованном англо-советском коммюнике, опубликованном 12 июня с. г.

Известно также, что организация второго фронта в Европе имела своей целью отвлечение немецких сил с Восточного фронта на запад, создание на западе серьезной базы сопротивления немецко-фашистским силам и облегчение таким образом положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году.

Вполне понятно, что советское командование строило план своих летних и осенних операций в расчете на создание второго фронта в Европе в 1942 году.

Легко понять, что отказ правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывавшей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского командования.

Я уже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате отказа от создания второго фронта в 1942 году, несомненно, должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников.

Мне и моим коллегам кажется, что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на Восточный фронт, а в Европе оставлено незначительное количество сил, и притом худших сил. Неизвестно,

будет ли представлять 1943 год такие же благоприятные условия для создания второго фронта, как 1942 год. Мы считаем поэтому, что именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе. Но мне, к сожалению, не удалось убедить в этом господина премьер-министра Великобритании, а г. Гарриман, представитель президента США при переговорах в Москве, целиком поддержал господина премьер-министра.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. I. М., 1957. С. 10–12, 54, 58–59

Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о визите в Москву и переговорах с И. Сталиным, 13 августа 1942 г.

...Я начал совещание со Сталиным в Кремле в 19 часов. Оно продолжалось около четырех часов. Присутствовали только Сталин, Молотов, Ворошилов, я, Гарриман и наш посол с переводчиком. Обстановка в первые два часа была мрачной и пасмурной. Я объяснял с помощью карт и аргументов, почему мы не осуществили операцию «Следжхэммер». Он заявил, что не согласен с нашими доводами. Он приводил противоположные аргументы, и все были довольно угрюмы. В конце концов он сказал, что не согласен с нашей точкой зрения, но мы имеем право решать. Во время этой дискуссии я, конечно, разъяснил операцию «Раундап», и он отнесся к этому очень легко, поскольку это дело далекое и имеются большие трудности для высадки где-либо за пределами авиационного прикрытия. Однако данные о прибытии американцев в Соединенное Королевство и наших собственных предполагаемых экспедиционных войсках были изложены как солидные факты.

Затем мы перешли к вопросу о беспощадных бомбардировках Германии, и это вызвало общее удовлетворение. Г-н Сталин подчеркнул важность того, чтобы сломить моральный дух немецкого населения, а я пояснил, что это является одной из наших первостепенных военных задач. Он заявил, что придает весьма большое значение бомбардировкам и что, как ему известно, воздушные налеты имеют в Германии огромный эффект. После этой продолжительной дискуссии создалось впечатление, что все, что мы собирались делать, это не «Следжхэммер», не «Раундап», а бомбежки Германии. Я высказал мысль, что самое лучшее — это сначала преодолеть наихудшее. Я не собирался приукрашивать обстановку и особо попросил о том, чтобы между друзьями, находящимися в опасности, разговор велся в открытую. Однако вежливость и достоинство преобладали.

Именно в этот момент сражения я ввел в бой операцию «Торч». Когда я рассказал все об этой операции, Сталин проявил большой интерес. Его первым вопросом было, что произойдет в Испании и в вишистской Франции. Несколько позже он заметил, что операция правильна в военном отношении, но у него имеются сомнения политического характера относительно ее воздействия на Францию. Он особенно интересовался сроком операции, и я сказал, что не позже 30 октября, но президент и все мы пытаемся приблизить этот срок, перенести его на 7 октября. Казалось, что это принесло большое облегчение трем русским. В это время г-н Сталин сказал, если полагаться на переводчика: «Да поможем Бог этому предприятию».

Это было поворотным пунктом в нашей беседе. Затем он стал выдвигать различные политические возражения, опасаясь, что захват англо-американцами районов по плану операции «Торч» будет неправильно понят во Франции. Что мы предпринимаем в отношении де Голля? Я заявил, что если бы он был полезен, то его использовали бы, но в настоящее время американский флаг является гораздо лучшей возможностью для легкого вторжения. Гарриман весьма решительно поддержал эту точку зрения, сославшись на сообщения американских агентов на всей территории «Торча», на которые полагается и президент, а также на мнение адмирала Леги¹⁵. Г-н Сталин конспективно высказал четыре довода в пользу «Торча». Первый: это нанесет Роммелю удар в спину. Второй: это будет держать в страхе Испанию. Третий: это вызовет боевые действия между немцами и французами во Франции. И четвертый: Италии придется испытать на себе главный удар всей войны. Такое заявление мне очень понравилось как указывающее на его быстрое и полное понимание новой для него проблемы. Я, конечно, добавил пятый довод, а именно сокращение морского пути через Средиземное море. Он поинтересовался, можем ли мы проходить через Гибралтарский пролив. Я также сообщил ему об изменениях в командовании в Египте и заявил о нашем намерении провести решающую битву в конце августа или в сентябре. Наконец стало ясно, что всем им понравился «Торч», хотя Молотов спросил, нельзя ли его осуществить в сентябре.

Затем я стал раскрывать перспективу размещения англо-американских военно-воздушных сил на южном фланге русских армий для защиты Каспийского моря и Кавказских гор и вообще участия в сражениях на этом театре военных действий. Однако я не вдавался в подробности, так как мы, конечно, сначала

¹⁵ Адмирал Уильям Д. Леги — посол Соединенных Штатов в Виши.

должны выиграть нашу битву в Египте, а я не знаю планов президента относительно американского вклада. Если Сталину нравится эта идея, то мы начнем разрабатывать детали. Он ответил, что здесь будут весьма благодарны за эту помощь, но что детали размещения и т. д. потребуют изучения. Как Вы знаете, я очень увлечен этим проектом, потому что он приведет к более широким военным действиям между англо-американскими военно-воздушными силами и немцами, а это помогает приобретать господство в воздухе при более благоприятных условиях, чем при попытке лезть на рожон, форсируя Па-де-Кале.

Таким образом, все завершилось в сердечной обстановке, и я надеюсь, что установлю прочные и искренние отношения с этим человеком и сумею убедить его в нашем горячем желании, разделяемом президентом, вступить в битву интенсивно, быстро и наилучшим образом. Что касается русских, то он сказал только, что немцы производят больше танков и обнаруживают больше мощи, чем ожидалось, что новости с юга неблагоприятны и что русские ввели в бой дивизии во Ржеве, и они успешно действуют.

Я должен сказать Вам о той помощи, которую оказал Гарриман во время этих исключительно серьезных, напряженных и в какой-то момент критических переговоров. Он твердо вступал от имени президента в разговор обо всем, что относилось к операции «Торч», и его присутствие было во всем выше всяких похвал...

*Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /
Пер. с англ. — М.: ТЕППА, 1995. С. 272–274*

Выдержки из записей А. Гарримана — специального представителя президента США на переговорах между Сталиным и Черчиллем в августе 1942 г., 14 августа 1942 г.

Разговор со Сталиным во время ужина, пятница, 14 августа 1942 года.

Я сказал Сталину, что президент очень надеется встретиться с ним. Сталин ответил, что он также хочет встретиться: «Это очень важно». Я спросил, когда это можно было бы сделать и где самое подходящее место. Сталин ответил: «Зимой я не столь связан... Возможно — на Дальнем Востоке, возможно — в Западной Европе». Я ответил, что президент сейчас не летает и что Алеутские острова были бы самым подходящим местом. Однако сейчас японцы сделали подход к ним достаточно трудным. Сталин ответил, что сложность доставляют не столько японцы, сколько сама зима, — октябрь последний приемлемый месяц. Я также объяснил, что, возможно, президенту придется остаться дома на период выборов — первая неделя ноября. Сталин добавил «возможно, в Исландии в декабре». Я заметил, что это, конечно, возможно для президента, но слишком опасно лететь в это время года. Сталин ответил, что «это не столь опасно», у президента хорошие самолеты, чтобы совершить такой полет. Я прокомментировал это заявление следующим образом: мы в Америке не хотим подвергать президента такому риску, который может сказаться на состоянии президента (это можно было понять как опасение за его здоровье). Сталин ответил, что его собственное здоровье превосходно, но он, конечно, сильно переживает за здоровье президента.

Не может быть сомнения в том, что Сталин сделал бы все возможное, чтобы встретиться с президентом в любое подходящее время и в любом месте.

Я заметил, что президент хочет держать японцев в постоянном напряжении в районе Тихого океана. И он делает это в том числе и для того, чтобы японцы не смогли решиться на вторжение в Россию через Сибирь. Рузвельт постоянно держит в уме это обстоятельство, в том числе и когда он отдает приказы на боевые действия в южных районах Тихого океана. Сталин согласился, что такая позиция очень полезна для СССР. Я спросил, а что еще было бы полезно для СССР в районе Тихого океана. Он ответил: «Больше самолетов». Я спросил: «Где?» Он ответил: «В районе Японского моря». Я ответил, что это невозможно, если не будет наших баз в Сибири. Сталин возразил: «О нет, они могут взлетать с Аляски». Я повторил, что это слишком сложно и далеко для наших самолетов. Но Сталин сказал, что Аляска расположена достаточно близко от Японии, чтобы американские самолеты Б-24 могли взлетать оттуда и бомбить японцев. Я подумал, что не стоит дальше спорить, и сказал, что когда-нибудь наступит тот великий день, когда наши и русские самолеты полетят вместе, чтобы бомбить Японские острова. Он встретил эти слова с энтузиазмом и поднял тост за бомбежку Японии.

Затем я стал свидетелем разговора Сталина с Черчиллем о возможности посылки авиационных частей на южный участок советско-германского фронта. Черчилль говорил о том, что, возможно, будет послать туда примерно 20 эскадрилий вскоре после разгрома Роммеля в Северной Африке, или даже 30–40 эскадрилий,

если им будут помогать американцы. Когда этот разговор закончился, я сказал, что президент очень заинтересован в этом предприятии. Что думает об этом Сталин? Сталин отметил, что это было бы большой помощью. Я спросил его, чтобы он больше предпочел — иметь авиационные части или только самолеты? Сохраняя достоинств покупателя, Сталин ответил, что это не имеет большого значения. Я убедился, что Сталин крайне заинтересован получить на своем фронте либо сами эскадрильи (английские или наши), либо сами самолеты.

Сталин сказал мне, что британский флот потерял свою инициативу. Не было никаких оснований приостанавливать отправку конвоев. Британская армия даже не может сражаться — тому пример Сингапур и т. д. Флот США сражается с большей отвагой, равно как и американская армия, — достаточно напомнить о Батаане. Однако Сталин добавил, что британские воздушные силы достаточно хороши. Он не испытывает особого уважения к военным усилиям Великобритании, но очень надеется на США...

Черчилль сказал Сталину: «Вы знаете, что я относился недружественно к вам после прошлой войны». Сталин ответил: «Я знаю, но Вы были всегда честны в своей оппозиции к нам. Я предпочитаю честного оппонента, чем предателя, который пытается показаться другом — подобно Ллойд Джорджу». Черчилль: «И Вы с тех пор простили меня?» Сталин: «Не имеет никакого значения, простил ли я. Бог простит».

В процессе беседы Черчилль стал пояснять Сталину возможности премьер-министра в Великобритании и его обязательства перед парламентом. Я добавил, что премьер-министр хотел бы иметь такое же влияние над прессой, которое имеет Сталин. На что Сталин ответил, но он (премьер-министр) имеет это влияние. Черчилль попытался объяснить ограниченность своего контроля. Но Сталин продолжил: Вы можете купить прессу. Премьер-министр сказал, что можно купить акции, но не политику; у нас никогда не было так, как во Франции.

Далее Сталин, обращаясь ко мне сказал, что истребитель «Аэрокобра» намного лучше, чем P-40 («Томми» или «Киттихаук»).

Сталин пошел провожать Черчилля до выхода. Он вновь подошел ко мне, когда уже возвращался назад. Он сказал мне, что должен был проводить Черчилля, ведь премьер на четыре года старше его самого. Я в шутку сказал, что должно быть, больше, чем на четыре. Сталин ответил — нет. Я вновь сказал, что не верю. Сталин перекрестился и произнес: «Да мне уже столько лет»...

Потом Сталин прошел со мной до лестницы. Я говорил ему, что извиняюсь, что не смог завершить своего разговора с одним генералом танковых войск. На что Сталин сказал, что я могу закончить его сейчас. Но я ответил, что сейчас я слишком устал и лучше будет сделать это завтра (...)

US. Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 162

Переписка Ф. Рузвельта и И. Сталина относительно поставок по ленд-лизу, 19, 22 августа 1942 г.

А.) ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
19 августа 1942 г.

Я весьма сожалею, что я не смог принять участие с Вами и г-ном Черчиллем в совещаниях, которые недавно происходили в Москве. Неотложные нужды военного положения, в особенности поскольку речь идет о советско-германском фронте, хорошо мне известны.

Я считаю, что японцам будет трудно вытеснить нас с удобного пункта, который мы захватили в юго-западном районе Тихого океана. Хотя потери наших военно-морских сил в этом районе были значительными, успех, которого мы добились, оправдывает их, и я могу заверить Вас, что мы будем развивать его энергичным образом. С другой стороны, я хорошо понимаю, что настоящим врагом обеих наших стран является Германия и что, возможно, в самом скором времени нашим обеим странам будет необходимо применить против Гитлера нашу мощь и силу. Вы можете быть уверены, что, как только в человеческих силах окажется возможным собрать транспортные средства, это будет сделано.

Тем временем в течение августа из Соединенных Штатов в Советский Союз будет отправлено свыше тысячи танков, и в то же самое время отправляются другие стратегические материалы, включая самолеты.

Соединенные Штаты хорошо понимают тот факт, что Советский Союз несет основную тяжесть борьбы и самые большие потери на протяжении 1942 года, и я могу сообщить, что мы весьма восхищены великодушным сопротивлением, которое продемонстрировала Ваша страна. Мы придем к Вам на помощь по возможности скорее и по возможности большими силами, как только сможем это сделать, и я надеюсь, что Вы верите мне, когда я сообщаю Вам об этом.

Б.) ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР ПРЕЗИДЕНТУ США, 22 августа 1942 г.

Получил Ваше послание от 19 августа. Я также выражаю сожаление, что Вы не смогли принять участие в беседах, которые я недавно имел с господином Черчиллем.

В связи с Вашим замечанием об отправке в августе месяце из Соединенных Штатов танков и военных материалов я хотел бы подчеркнуть нашу особую заинтересованность в данное время в получении из США самолетов и других видов вооружения, а также грузовиков в возможно большем количестве. Вместе с тем я надеюсь, что будут приняты все меры для обеспечения быстрой доставки грузов в Советский Союз, особенно Северным морским путем.

Советско-американские отношения в годы Великой Отечественной войны.
Т. 1. М., 1984. С. 230–231

Извлечение из меморандума, подготовленного для Г. Гопкинса представителями высшего командования американских вооруженных сил, октябрь 1942 г.

А. 1. В этом документе нет ничего нового или оригинального. Это просто резюме того, что считается, по общему мнению, наиболее верными мыслями.

2. Россия нужна нам не только как могущественный военный союзник для разгрома Германии; в конечном счете она понадобится нам в аналогичной роли и для разгрома Японии. И, наконец, она нужна будет нам как подлинный друг и деловой клиент в послевоенном мире.

3. К вопросу о значении России в разгромах Германии. Всякие аргументы излишни. Она столь же необходима, как Соединенное Королевство и Соединенные Штаты.

4. К вопросу о значении России в разгромах Японии. Всеми признается, что план постепенного достижения Токио через тихоокеанские острова должен быть дополнен крупными налетами бомбардировщиков, базирующихся в Азии, объектом которых должно быть самое сердце Японской империи и источник ее мощи.

Для этого потребуются весьма значительные сухопутные силы для обороны баз и, кроме того, значительные силы авиации вместе с ее личным составом, наземными сооружениями, самолетами, бензином, запасными частями, боеприпасами и всем прочим. Для действующей авиации в 1000 бомбардировщиков необходимо примерно 200 тысяч тонн различных припасов в месяц. Такую силу вряд ли можно разместить в Азии без помощи России...

5. Если признать, что помощь России необходима для разгрома как Германии, так и Японии, то в равной степени верно будет и то, что поражение России в борьбе с одной из них или обеими этими странами может помешать нам разгромить Германию или Японию.

Такое поражение может произойти, если мы не поможем России в полную меру наших возможностей, ибо война России с Германией лишила ее значительной части населения, сырья, промышленности, транспорта, резервов и посевных площадей.

Такое поражение может произойти также и в том случае, если Япония примет участие в войне Германии с Россией. Поэтому, видимо, гораздо выгоднее для нашего дела отложить русско-японскую войну до разгрома Германии.

6. К вопросу о нашей заинтересованности в России как подлинном друге и деловом клиенте в послевоенный период.

Если союзники победят, Россия будет одной из трех самых могущественных стран мира. Во имя будущего всеобщего мира мы должны быть подлинными друзьями и иметь возможность так направлять мировые события, чтобы обеспечить безопасность и процветание.

Далее, после войны потребности России в американской продукции будут попросту колоссальными. Ей придется не только восстанавливать жилища, промышленность, сырье и фермы, потерянные в результате войны, но она должна будет обеспечить ресурсы для неизбежного повышения жизненного уровня у себя, что явится результатом войны.

7. Из вышесказанного представляется очевидным, что отношения с Советским Союзом имеют более важное для нас значение, чем отношения с любой другой страной, за исключением только Соединенного Королевства. Совершенно очевидно, что мы должны быть по отношению к ней столь дружественно настроенными и готовыми помочь ей, чтобы она не только сражалась вплоть до разгрома Германии и оказала нам важную помощь в разгромах Японии, но также охотно присоединилась к нам для создания прочного мира и взаимовыгодных отношений в послевоенном мире.

Б. По окончании войны Россия будет занимать господствующее положение в Европе. После разгрома Германии в Европе не останется ни одной державы, которая могла бы противостоять огромным военным силам России. Правда, Великобритания укрепляет свои позиции на Средиземном море против России, что может оказаться полезным для создания равновесия сил в Европе. Однако и здесь она не будет в состоянии противостоять России, если не получит соответствующей поддержки.

Выводы из вышеизложенного ясны. Поскольку Россия является решающим фактором в войне, ей надо оказывать всяческую помощь и надо прилагать все усилия к тому, чтобы добиться ее дружбы. Поскольку она, безусловно, будет занимать господствующее положение в Европе после поражения держав «оси», то еще более важно поддерживать и развивать самые дружественные отношения с Россией.

Наконец, наиболее важным фактором, с которым должны считаться США в своих отношениях с Россией, является война на Тихом океане. Если Россия будет союзником в войне против Японии, война может быть закончена значительно быстрее и с меньшими людскими и материальными потерями. Если же войну на Тихом океане придется вести при недружественной или отрицательной позиции России, трудности неимоверно возрастут и операции могут оказаться бесплодными.

Публ. по: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца.
Т. 2, М., 1958. С. 282–285, 431–432

Документ № 8

Сообщение главного разведывательного управления РККА о поставках в Германию и Финляндию стратегического сырья из американских стран, 9 января 1943 г.

Сообщение ГРУ КА, 9 января 1943 г.¹⁶

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

Тов. Щербакову

ДОКЛАДЫВАЮ:

По агентурным данным, Германия и Финляндия продолжают получать через Швецию стратегическое сырье и продовольствие из американских стран.

В 1942 году Германия и Финляндия получили через Швецию 200 000 тонн грузов, которые составляют 50% всего импорта, поступившего в Швецию из-за океана.

Германия таким путем получила: из Канады — 1350 тонн меди и большое количество никеля; из Аргентины — 1100 тонн марганца и большое количество хрома; из других стран Америки — 80 тонн вольфрама, 9 миллионов кг хлопка и 150 000 кг шерсти.

Финляндия получила: из Аргентины и Бразилии 426 тонн сырого каучука; из Канады — 450 тонн меди, а также асбест; из Бразилии — 6,2 миллиона кг хлопка; из других стран Америки 258 000 кг шерсти, 400 тонн вольфрама, большое количество высококачественного бензина, марганца, сахара, растительного масла и табака.

Кроме того, Финляндия получила 16 000 мешков американского кофе, а на днях получила большое количество какао из британских колоний и Бразилии.

Английская блокада продолжает пропускать все грузы, идущие из-за океана в Швецию, даже и в тех случаях, когда очевидно, что большинство из них идет для Германии и Финляндии.

Канадское правительство также продолжает разрешать снабжение Швеции медью, никелем и асбестом, которые так необходимы для Германии.

По ранее поступившим в Главразведуправление КА агентурным данным, всего за период январь–октябрь 1942 года в Германию и оккупированные ею страны, через шведские порты было ввезено 6 123 000 разных грузов, из которых через балтийские порты отправлено: в августе — 1 000 000 тонн, в сентябре — 957 000 и в октябре — 754 000 тонн. Кроме того, в январе–октябре 1942 г. через Нарвик отправлено 950 000 тонн различных грузов.

И.д. НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ИЛЬИЧЕВ

¹⁶ Указана рассылка: Сталину, Молотову, Берия, Микояну.

Документ № 38

Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту (на конференции в Касабланке¹⁷) с изложением записки комитету начальников штабов о планах и операциях в районах Средиземноморья, Среднего и Ближнего Востока, 19 января 1943 г.

БЫВШИЙ ВОЕННЫЙ МОРЯК [У. Черчилль] — ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ.
СТРОГО СЕКРЕТНО, ЛИЧНО, 19 января 1943 г.

Записка министра обороны [У. Черчилль] комитету начальников штабов о планах и операциях в районах Средиземноморья, Среднего и Ближнего Востока

«(...) 2. Наша первостепенная задача состоит в том, чтобы овладеть побережьем Африки на Средиземном море и создать там военно-морские и военно-воздушные базы для осуществления в этом районе крупных военных перевозок. Используя базы на африканском побережье, мы должны значительными силами и в кратчайшие сроки нанести странам «оси» удар в «мягкое подбрюшье».

3. В связи с этим война для нас имеет две фазы — фазу консолидации сил и фазу действий. Если говорить о консолидации сил, то мы можем надеяться, что в течение нынешнего месяца генерал Александер овладеет всей Киренапкой и окажет нажим на противника, занимающего позиции в районе Эль-Агейлы, а может быть, и у Сирты. Мы можем также предполагать, что к этому времени или, может быть, несколько позднее американские и английские войска овладеют всей территорией Французской Северной Африки, включая Тунис. Конечно, на это можно рассчитывать, только если наши войска будут наступать с тем же упорством и энергией, как и ныне (...)

7. Как только мы утвердимся на территории Французской Северной Африки, в первую очередь в Тунисе, и накопим там силы, появится возможность провести две операции. Первая операция — это удар на Триполи. Возможно, генерал Александер сумеет овладеть этим важным трофеем с востока, и я уже запрашивал его мнение по данному вопросу, а также относительно времени, которое на это потребуется. В то же время мы должны быть готовы к стремительному продвижению наших войск с запада. Будет ли достаточно для этого двух английских дивизий генерала Андерсона, если предположить, что сам Тунис можно будет удержать силами американских и французских войск? Мне бы хотелось как можно точнее знать время, которое потребуется для реализации такого плана.

8. Другим ближайшим объектом наших ударов должна, очевидно, стать либо Сардиния, либо Сицилия. Овладение одним из этих островов и аэродромами на юге Италии означало бы создание своеобразного треугольника, в пределах которого мы могли бы вести воздушные бои с целью завоевания и обеспечения нашего превосходства в воздухе. Кроме того, осуществление с одного из этих островов непрерывных, постоянно усиливающихся ударов с воздуха по Неаполю, Риму и базам итальянского военного флота означало бы максимальную интенсификацию военных действий против Италии.

Не теряя времени, следует сделать все необходимое для принятия решения по данному вопросу. Так или иначе нужно начать борьбу в центральной части Средиземного моря с целью завоевания господства в воздухе путем развертывания гигантского воздушного сражения при максимальном использовании нашего численного превосходства над противником в авиации.

(...) мы должны убедить русских в целесообразности развернуть свои главные силы на южном крыле, чтобы попытаться очистить от противника Кавказ, вернуть Новороссийск и, кроме того, как можно раньше осуществить намерение, о котором говорил мне премьер Сталин, — нанести удар в юго-западном направлении, к Ростову-на-Дону из района севернее Сталинграда. В случае успеха этих операций Дарданеллы будут открыты для нас и станет возможным подвозить грузы к черноморским портам русских и оказывать любую помощь военно-морскими силами, которая может потребоваться русским на Черном море (...)

*Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943.
Пер. с англ. М., 1980. С. 418–420*

¹⁷ Конференция в Касабланке январь 1943 г. Встреча президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля, а также высших военных руководителей обеих стран. Обсуждались важнейшие вопросы политики и стратегии, в т. ч. вопрос о высадке на Сицилии в 1943 г.

Документ № 56

Совместное послание Ф. Рузвельта и У. Черчилля И. Сталину, 27 января 1943 г. (извлечение)

1. Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения¹⁸ об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции вместе с Вашим мощным наступлением могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году. Нужно приложить все усилия, чтобы достигнуть этой цели.

2. Мы не сомневаемся, что правильная стратегия для нас состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на задаче поражения Германии с целью одержания скорой и решающей победы на европейском театре. В то же самое время мы должны поддерживать достаточное давление на Японию, чтобы сохранить инициативу на Тихом океане и на Дальнем Востоке, поддержать Китай и воспрепятствовать японцам распространить свою агрессию на другие театры, как, например, на Ваши приморские провинции.

3. Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями.

4. Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от сил держав «оси» и создать военно-морские и военно-воздушные базы, чтобы:

- 1) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта и
- 2) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав «оси» в Южной Европе.

5. Мы приняли решение предпринять широкие комбинированные операции сухопутных и военно-морских сил в Средиземном море по возможности в ближайшее время. Подготовка к этим операциям проводится в настоящее время, и она сопряжена со значительной концентрацией сил, включая десантные средства и суда, в Египте и в портах Северной Африки. Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве подготовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо. Эти концентрации наверняка будут известны нашим противникам, но они не будут знать, где, когда и какими силами мы предполагаем нанести удар. Поэтому они будут вынуждены рассредоточить как сухопутные, так и военно-воздушные силы на всем протяжении побережья Франции, Голландии, Корсики, Сардинии, Сицилии, Леванта, Италии, Югославии, Греции, Крита и Додеканезских островов...

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 50–51

Документ № 57

Из послания И. Сталина Ф. Рузвельту и У. Черчиллю, 30 января 1943 г.

Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления.

Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что Вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте...

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 52

¹⁸ Имеются в виду решения, принятые на конференции в Касабланке.

Документ № 58

Из послания У. Черчилля И. Сталину, 12 февраля 1943 г.

...Я совещался теперь с президентом, и вопрос был передан в штабы стран по ту и другую сторону океана. Я уполномочен дать следующий наш совместный ответ:

а) В Восточном Тунисе находится четверть миллиона немцев и итальянцев. Мы надеемся уничтожить или изгнать их оттуда в течение апреля, если не раньше.

в) Когда это будет сделано, мы намерены в июле или раньше, если окажется возможным, захватить Сицилию с целью очистить Средиземное море, способствовать краху Италии с вытекающими отсюда последствиями в отношении Греции и Югославии и измотать германские военно-воздушные силы. За этим непосредственно должна последовать операция в восточной части Средиземного моря, вероятно против Додеканезских островов.

с) Эта операция потребует использования всего тоннажа и всех десантных средств, которые мы сможем собрать на Средиземном море, а также всех войск, которые мы сможем подготовить для десантных операций к этому времени, и масштаб операции будет порядка трех- или четырехсот тысяч человек. Мы будем развивать до пределов любой успех, как только будут развернуты порты и базы высадки десантов.

д) Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 53–54

Документ № 59

Послание И. Сталина Ф. Рузвельту, 16 февраля 1943 г.

12 февраля я получил от г. Черчилля послание с дополнительной информацией о решениях, принятых Вами и г. Черчиллем в Касабланке. Ввиду того что, по сообщению г. Черчилля, его послание является общим ответом, выражающим также и Ваше мнение, не могу не высказать Вам некоторых соображений, о которых я сообщил одновременно и г. Черчиллю.

Из указанного послания видно, что ранее намечавшиеся на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удается поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке настоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается только на август–сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что, чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если

не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный просчет.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II, М. 1957. С. 54–55

Документ № 60

Послание Ф. Рузвельта И. Сталину, 22 февраля 1943 г.

В ответ на Ваше послание от 16 февраля, в котором Вы изложили некоторые соображения, переданные Вами г-ну Черчиллю в ответ на его послание от 12 февраля на Ваше имя, я хочу сообщить, что я разделяю Ваше сожаление о том, что усилия союзников в Северной Африке не развивались в соответствии с планом. Они были прерваны неожиданными сильными дождями, которые весьма затруднили перевозку по дорогам как снабжения, так и войск, направлявшихся на линию фронта из наших портов выгрузки. Эти дожди сделали поля и горы непроходимыми.

Я вполне сознаю неблагоприятные последствия, которые эта задержка будет иметь для общих усилий союзников, и я принимаю все возможные меры для того, чтобы начать успешные наступательные действия против вооруженных сил держав «оси» в Африке в возможно ближайший момент с целью завершить их уничтожение.

Большая разбросанность транспортных средств Америки в настоящее время хорошо Вам известна, и я могу Вас заверить в том, что прилагаются все усилия к тому, чтобы увеличить наши транспортные ресурсы.

Я понимаю, насколько важно предпринять военные усилия на континенте Европы в ближайший подходящий момент времени в целях уменьшения сопротивления держав «оси» Вашей героической армии. Вы можете быть уверены в том, что после успеха в Северной Африке, как только наши максимальные усилия смогут обеспечить нам транспортные средства, американские военные усилия будут распространены на европейский континент.

Мы желаем Вашей героической армии дальнейших успехов, которые вдохновляют нас всех.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II, М. 1957. С. 55–56

Документ № 61

Послание Ф. Рузвельта И. Сталину, 23 февраля 1943 г.

От имени народа Соединенных Штатов я хочу выразить Красной Армии по случаю ее 25-й годовщины наше глубокое восхищение ее великопепными, непревзойденными в истории победами. В течение многих месяцев, несмотря на громадные потери материалов, транспортных средств и территории, Красная Армия не давала возможности самому могущественному врагу достичь победы. Она остановила его под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе, и, наконец, в бессмертном Сталинградском сражении Красная Армия не только нанесла поражение противнику, но и перешла в великое наступление, которое по-прежнему успешно развивается вдоль всего фронта от Балтики до Черного моря. Вынужденное отступление противника дорого обходится ему людьми, материалами, территорией и в особенности тяжело отражается на его моральном состоянии. Подобных достижений может добиться только армия, обладающая умелым руководством, прочной организацией, соответствующей подготовкой и прежде всего решимостью победить противника, невзирая на собственные жертвы. В то же самое время я хочу воздать должное русскому народу, в котором Красная Армия берет свои истоки и от которого она получает людей и снабжение. Русский народ также отдает все свои силы войне и приносит величайшие жертвы. Красная Армия и русский народ наверняка заставили вооруженные силы Гитлера идти по пути к окончательному поражению и завоевали на долгие времена восхищение народа Соединенных Штатов.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II, М., 1957. С. 56

Документ № 39

Мнение президента США Ф. Рузвельта по важнейшим проблемам международной политики (из документов Комитета по вопросам послевоенных международных отношений Госдепартамента США), 22 февраля 1943 г.

[сокращенная запись высказываний президента, отложившаяся в документах Комитета]

(...) 25 февраля 1943 г. Хэлл, Уэллес, Тейлор, Боуман, Пазвольски пришли в Белый дом, ждали президента 25 мин., но вынуждены были уйти, чтобы вновь возвратиться к нему уже после обеда. Беседа с президентом продолжалась один час. Президент высказал следующие идеи:

Он не знает, что делать с Францией. Восточная Пруссия должна отойти к Польше. В отношении Норвегии, Дании и Голландии нет никаких проблем. Вопросы к Бельгии в основном из-за ее короля. Югославия, возможно, должна быть разделена. Возможно, будет образовано государство Сербия во главе с королем Петром, а в Хорватии проведен плебисцит. Положительное решение о самостоятельности Хорватии должно получить поддержку не менее двух третей от участвовавших в плебисците. Пруссия должна быть отторгнута от остальной части Германии. Китай должен получить Формозу и Маньчжурию. Над Кореей должна быть установлена международная опека. Франция должна лишиться Индокитая, но его новый статус пока под вопросом. Президент очень обеспокоен вопросом о России.

Относительно международной организации президент думает следующее: (1) мирной конференции быть не должно, поскольку все мирные вопросы будут разрешаться четырьмя странами (четырьмя великими державами)¹⁹ совместно с техническими экспертами, число которых не будет превышать десяти; (2) должно быть несколько международных комиссий, которые будут перемещаться из одного места в другое. Женева более не должна быть местом заседаний международной организации — такого постоянного места вовсе не должно быть. Исключая военные договоренности в Касабланке, не надо вести никаких протоколов о наших беседах и переговорах...

Новости об этой встрече почти сразу же просочились из Белого дома и послужили причиной появления нескольких спекулятивных статей.

Замечания и добавления:

Впоследствии (11 марта) Вы²⁰ сообщили, что «идеи президента, высказанные им две недели назад [видимо, речь идет о встрече 22 февраля], были достаточно противоречивыми. С одной стороны, президент придерживается мнения о необходимости полного разоружения Франции, и он действительно говорил кронпринцу Норвегии, что Норвегия также должна разоружиться, равно как и все остальные страны Европы; фактически весь мир должен быть разоружен, за исключением Соединенных Штатов, Великобритании, России и Китая. Но, с другой стороны, президент с большой похвалой отзывается о плане Буллита²¹, основанном на недоверии к Советскому Союзу, и согласно которому вся Европа западнее СССР должна быть организована как единый хорошо вооруженный лагерь. Он нужен для того, чтобы противостоять продвижению России на запад. Президент не знает, что делать с Россией, и беспокоится за будущее развитие событий...

Президент думает, что после войны всемирная организация старого типа не должна быть восстановлена. Ее место займут четыре великие державы, которые будут регулярно консультироваться друг с другом. Посредником между ними может выступать какой-либо видный деятель из Южной Америки. Не должно быть никаких международных организаций, за исключением тех, которые возникнут в процессе конференций Объединенных Наций. По его мнению, прежде всего необходимо основать международную организацию по продовольствию. Вместо всеобщей мирной конференции будут ряд договоров, составленных в форме политических деклараций.

Впоследствии (15 марта) Вы добавили, что 22 февраля президент сказал: в то время как сам он хочет видеть Францию полностью разоруженной, Черчилль, напротив, желает оставить ее вооруженной. Это нужно британскому премьеру для того, чтобы Франция смогла участвовать в британских планах поддержания порядка на континенте визави с Россией. Все острова на Тихом океане должны попасть под международную опеку...

17 марта Вы добавили, что президент полагает, что Германия вообще не должна иметь никакого воздушного флота — ни коммерческого, ни какого другого...

National Archive of US. RG 59. Entry 498. Box 54

¹⁹ Рузвельт имел в виду США, СССР, Великобританию и Китай.

²⁰ Скорее всего, имеется в виду Л. Пасвольски.

²¹ У. Буллит, политический деятель США, первый посол США в СССР (1933–1935).

Документ № 62

Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. Молотова с послом США в Москве Стэндли по вопросу о возможности мирных переговоров между СССР и Финляндией, 27 марта 1943 г.

Молотов заявляет, что он пригласил Стэндли для того, чтобы сделать ему по поручению Советского правительства следующее заявление относительно Финляндии:

«20 марта сего года я изложил Вам, г-н посол, точку зрения Советского правительства по поводу предложения правительства США о его посредничестве между СССР и Финляндией с целью выяснения возможности заключения между ними сепаратного мира. Я тогда же сообщил, что Советское правительство, в силу советско-английского договора от 26 мая 1942 года, запросило по этому вопросу мнение британского правительства и ожидает его ответа.

В настоящее время ответ от британского правительства Советским правительством получен. Из ответа британского правительства видно, что с его стороны возражений против переговоров между СССР и Финляндией не имеется.

Советское правительство уже довело до сведения правительства США, что в принципе оно считает допустимыми указанные переговоры с Финляндией, хотя и не имеет оснований ожидать от этих переговоров положительных результатов, поскольку нынешние правители Финляндии нарушили мирный договор с СССР и в союзе с Германией напали на СССР. Советское правительство тогда же заявило, что оно не имеет данных предполагать, что Финляндия способна порвать с Германией, что она хочет этого и готова предложить приемлемые условия.

Советское правительство считает нужным предупредить правительство США, что оно не находит возможным брать на себя в какой-либо мере инициативу в этом вопросе и желает, исключительно в целях информирования самого правительства США, сообщить ему о своей точке зрения в отношении тех минимальных условий, на которых СССР мог бы пойти на заключение мира с Финляндией. Эти минимальные условия являются следующими:

1. Немедленный разрыв Финляндии с Германией и удаление германских войск из Финляндии.
2. Восстановление советско-финского мирного договора 1940 года со всеми вытекающими из этого последствиями.
3. Демобилизация финской армии и перевод ее на мирное положение.
4. Возмещение, хотя бы в половинном размере, ущерба, причиненного Финляндией Советскому Союзу в настоящей войне.

Советское правительство могло бы потребовать от Финляндии, как нарушившей мирный договор 1940 года и напавшей на СССР, возмещения, причиненного ею Советскому Союзу ущерба в полном размере, а также потребовать полного разоружения Финляндии. Но Советское правительство не желает мстить Финляндии и поэтому этих условий не ставит.

Стэндли заявляет, что он немедленно передаст это заявление американскому правительству.

Советско-американские отношения во время Второй мировой войны 1941–1945.

Т. 1. М., 1984. С. 298

Документ № 63

Послание У. Черчилля И. Сталину по вопросу направлении северных конвоев в Россию, 30 марта 1943 г.

1. Немцы сконцентрировали в Нарвике мощный линейный флот в составе «Тирпица», «Шарнгорста», «Лютцова», одного крейсера с 6-дюймовыми орудиями и восьми эсминцев. Таким образом, опасность для конвоев в Россию, которую я описывал в моем послании Вам от 17 июля прошлого года, возрождена в еще более угрожающей форме. Я сообщал Вам тогда, что мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии в Баренцевом море, где он мог бы подвергнуться нападению германских самолетов, базирующихся на побережье, и подводных лодок, не имея достаточной защиты как против самолетов, так и против

подводных лодок, и я пояснял, что если бы были потеряны или даже серьезно повреждены один или два из наших самых современных линейных кораблей, в то время как «Тирпиц» и другие крупные единицы германского линейного флота оставались бы в действии, то все господство в Атлантическом океане подверглось бы угрозе со страшными последствиями для нашего общего дела.

2. Поэтому президент Рузвельт и я с величайшей неохотой пришли к выводу о невозможности обеспечить соответствующую защиту следующего конвоя в Россию и о том, что без такой защиты не имеется ни малейших шансов на то, что какие-либо из кораблей достигнут Вашей страны ввиду известных германских приготовлений для их уничтожения. Поэтому были отданы распоряжения о том, чтобы отложить отправку мартовского конвоя.

3. Президент Рузвельт и я весьма разочарованы тем, что оказывается необходимым отложить мартовский конвой. Если бы не концентрация германских сил, то наше твердое намерение состояло бы в том, чтобы отправить Вам конвой в марте и еще один в начале мая в составе тридцати судов каждый. В то же самое время мы считаем совершенно правильным немедленно известить Вас, что после начала мая не будет возможным продолжать отправку конвоев северным маршрутом, поскольку начиная с этого времени каждое отдельное эскортное судно потребует на Средиземном море для поддержки наших наступательных операций, вследствие чего останется лишь минимум для обеспечения наших жизненных путей на Атлантическом океане. На Атлантическом океане в течение прошлых трех недель мы понесли тяжелые и почти беспрецедентные потери... Мы надеемся возобновить конвой в начале сентября при условии, если это позволит диспозиция основных германских кораблей и если обстановка в Северной Атлантике будет такой, что даст нам возможность обеспечить необходимые эскорты и силы прикрытия.

4. Мы делаем все возможное для увеличения потока снабжения южным путем. В течение последних шести месяцев цифра ежемесячных поставок была более чем удвоена. Мы имеем основание надеяться, что увеличение будет прогрессировать и что цифры на август достигнут 240 тысяч тонн. Если это будет достигнуто, то размеры ежемесячных поставок увеличатся за 12 месяцев в восемь раз. Далее, Соединенные Штаты существенно увеличат поставки через Владивосток. Это в некоторой степени смягчит как Ваше, так и наше чувство досады по поводу перерыва в отправке северных конвоев.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 129–130

Документ № 64

Послание И. Сталина У. Черчиллю относительно решения Советского руководства прервать отношения с Польским эмигрантским правительством В. Сикорского, 21 апреля 1943 г.

Поведение Польского правительства в отношении СССР в последнее время Советское правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена правительством г. Сикорского и всячески разжигается польской официальной печатью. Правительство г. Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как правительством г. Сикорского, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной Советского правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане,— это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников — Гитлером и правительством г. Сикорского имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага свободолюбивых демократических стран, правительство г. Сикорского в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Все эти обстоятельства вынуждают Советское правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого Советское правительство пришло к выводу о необходимости прервать отношения с этим правительством.

Я считаю нужным информировать Вас об изложенном и надеюсь, что Британское правительство поймет необходимость этого вынужденного шага Советского правительства.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 141–142

Документ № 42

Заключительный доклад объединенного англо-американского штаба о результатах работы конференции «Трайидент»²², одобренный президентом и премьер-министром, 25 мая 1943 г.

(...)

I. ОБЩАЯ ЦЕЛЬ

Совместно с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран «оси».

II. ОБЩИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ДАЛЬНЕЙШЕГО ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

1. Во взаимодействии с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран «оси» в Европе.

2. Одновременно во взаимодействии с другими заинтересованными странами Тихоокеанского бассейна оказывать и наращивать давление на Японию с целью постоянного ослабления ее военной мощи и овладения позициями, с которых будет возможно добиться ее окончательной капитуляции.

3. После разгрома стран «оси» в Европе направить все ресурсы Соединенных Штатов и Великобритании во взаимодействии с другими странами Тихоокеанского бассейна и, если это будет возможно, с Россией на достижение в возможно короткий срок безоговорочной капитуляции Японии.

III. ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА

При принятии решения на проведение операций, обеспечивающих осуществление общего стратегического замысла, необходимо придерживаться следующего установленного порядка использования наших ресурсов (за исключением случаев пересмотра его Объединенным англо-американским штабом) в соответствии с изменением обстановки:

- 1) поддержание безопасности и военного потенциала Западного полушария и Британских островов;
- 2) обеспечение боеспособности наших сил во всех районах;
- 3) обеспечение жизненно важных морских коммуникаций; главная задача — ликвидировать угрозу со стороны подводных лодок;
- 4) наращивание авиационного наступления против стран «оси» в Европе;
- 5) сосредоточение максимума сил и средств в возможно короткий срок в избранных районах с целью осуществления решающего штурма цитадели стран «оси»;

²² «Трайидент» — кодовое название конференции между Черчиллем и Рузвельтом, а также высшими военными руководителями обеих стран в Вашингтоне в мае 1943 г. Обсуждались важнейшие вопросы политики и стратегии.

- 6) осуществление всех возможных мер для оказания помощи военным усилиям России;
- 7) осуществление всех возможных мер для оказания помощи военным усилиям Китая как серьезному союзнику, располагающему базой для проведения операций против Японии;
- 8) подготовка почвы для активного или пассивного участия Турции в войне на стороне союзников;
- 9) подготовка французских сил в Африке для активного их участия в войне против стран «оси».

IV. КОНКРЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ, НАМЕЧЕННЫЕ НА 1943–1944 ГОДЫ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА

(...) 2. Разгром стран «оси» в Европе.

а. Совместное авиационное наступление с территории Соединенного Королевства. Объединенный англо-американский штаб одобрил план совместного американо-английского авиационного наступления, постепенного разрушения и расстройств немецкой военной, промышленной и экономической системы и подрыва морального духа немецкого населения до такой степени, чтобы его воля к вооруженному сопротивлению существенно ослабла.

План охватывает период с настоящего времени по 1 апреля 1944 года и должен осуществляться в четыре этапа. С каждым последующим этапом наши растущие силы смогут глубже проникать на вражескую территорию. Попутно будет решаться важная задача ослабления немецкой истребительной авиации.

б. Операции по форсированию Ла-Манша. Объединенный англо-американский штаб убежден в необходимости накопления сил и средств на территорию Соединенного Королевства, чтобы провести операцию, предварительно назначенную на 1 мая 1944 года, с целью захвата на континенте плацдарма, с которого возможно будет развернуть дальнейшее наступление. Операция будет проводиться в таких масштабах, которые потребуют помимо уже находящихся здесь военно-воздушных сил иметь в готовности для использования с территории Соединенного Королевства к 1 мая 1944 года следующие силы:

первая волна — 5 пехотных дивизий (с соответствующим количеством десантно-высадочных средств для их одновременной посадки и высадки), 2 пехотные дивизии второго эшелона, 2 воздушно-десантные дивизии. Итого: 9 дивизий первой волны.

20 дивизий второй волны для переброски на захваченный плацдарм. Всего 29 дивизий (...)

в. Операции в Средиземноморском бассейне с целью вывода Италии из войны. Объединенный англо-американский штаб считает необходимым безотлагательно дать указание командующему союзными силами в Северной Африке разработать в развитие операции «Хаски» такую операцию, которая бы наилучшим образом способствовала выводу Италии из войны и сковыванию максимально возможного количества немецких войск. Какую из нескольких различных по своему характеру операций выбрать и в последующем провести, решит Объединенный англо-американский штаб. Командующий союзными войсками в Северной Африке может использовать для проведения указанных операций все имеющиеся силы Средиземноморского района, за исключением 4 американских и 3 английских дивизий, которые начиная с 1 ноября должны находиться в готовности к переброске для участия в операциях, намечаемых с территории Соединенного Королевства (...)

3. Операции по разгрому Японии. Мы дали указания объединенному комитету по планированию подготовить оценки (включая оценку потребного количества сил), на основе которых должен быть разработан план разгрома Японии.

а. Операция на Бирмано-Китайском театре. Объединенный англо-американский штаб принял решения:

1) о сосредоточении (в качестве первоочередной задачи на Ассамско-Бирманском театре) всех наличных ресурсов для создания и развития воздушного пути в Китай к началу осени с возможностью переброски 10 тыс. т в месяц и строительства аэродромных сооружений в Ассаме с целью:

- активизации действий авиации против японцев в Бирме;
- сохранения крупных американских сил авиации в Китае;
- поддержания темпов переброски грузов в Китай по воздуху;

2) о проведении энергичных и дерзких наземных и воздушных операций в конце периода дождей 1943 года из Ассамы на территории Бирмы через Ледо и Импхал в сочетании с наступлением китайских войск с территории провинции Юньнань с целью сковывания максимально возможного количества японских войск, обеспечения переброски грузов в Китай по воздуху и создания предпосылок к открытию Бирманской дороги;

3) о захвате порта Акьяб и острова Рамри путем проведения морской десантной операции;

4) о нарушении морских коммуникаций Японии, ведущих в Бирму;

5) о продолжении материально-технических мероприятий в Индии для последующего проведения десантной операции, по размаху примерно равной операции «Анаким».

б. Операции на Тихом океане. Объединенный англо-американский штаб рассмотрел различные варианты действий и пришел к общему мнению о том, что подготавливаемые операции должны преследовать следующие цели:

- 1) нанесение ударов с воздуха на территории Китая и с китайской территории по другим объектам;
- 2) изгнание японцев с Алеутских островов;
- 3) овладение Маршалловыми и Каролинскими островами;
- 4) овладение Соломоновыми островами, архипелагом Бисмарка и захваченной японцами частью Новой Гвинеи;
- 5) наращивание ударов по коммуникациям противника.

Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943. Пер. с англ. М., 1980. С. 428–432

Документ № 65

Из послания Ф. Рузвельта И. Сталину о стратегических решениях, принятых западными союзниками, 4 июня 1943 г.

Основная стратегия согласно недавно принятым решениям Объединенного Штаба состоит из следующих разделов:

А. Основное внимание уделяется борьбе с угрозой, создавшейся в результате действий подводных лодок, наряду с обеспечением безопасности морских коммуникаций союзников и поддержки Советского Союза всеми возможными средствами.

В. Создание предварительных условий для участия Турции в войне либо в качестве активного, либо в качестве пассивного союзника.

С. Ослабление военной мощи Японии путем поддержания неослабного давления на нее.

Д. Проведение тех признанных осуществимыми мер, при помощи которых можно удержать Китай в войне в качестве эффективной силы и в качестве базы, с которой можно проводить операции против Японии.

Е. Оказание такой помощи и поддержки французским вооруженным силам в Африке, чтобы они могли быть готовыми к активному участию в наступлениях, которые должны быть предприняты на территории Европы, удерживаемой противником.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 66–67

Документ № 66

Послание И. Сталина Ф. Рузвельту по вопросу открытия второго фронта западными союзниками, 11 июня 1943 г.

Ваше послание, в котором Вы сообщаете о принятых Вами и г. Черчиллем некоторых решениях по вопросам стратегии, получил 4 июня. Благодарю за сообщение.

Как видно из Вашего сообщения, эти решения находятся в противоречии с теми решениями, которые были приняты Вами и г. Черчиллем в начале этого года, о сроках открытия второго фронта в Западной Европе.

Вы, конечно, помните, что в Вашем совместном с г. Черчиллем послании от 26 января сего года сообщалось о принятом тогда решении отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и заставить Германию встать на колени в 1943 году.

После этого г. Черчилль от своего и Вашего имени сообщил 12 февраля уточненные сроки англо-американской операции в Тунисе и Средиземном море, а также на западном берегу Европы. В этом сообщении говорилось, что Великобританией и Соединенными Штатами энергично ведутся приготовления к операции форсирования Канала в августе 1943 года и что если этому помешает погода или другие причины, то эта операция будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь 1943 года.

Теперь, в мае 1943 года, Вами вместе с г. Черчиллем принимается решение, откладывающее англо-американское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть открытие второго фронта в Западной Европе, уже отложенное с 1942 года на 1943 год, вновь откладывается, на этот раз на весну 1944 года.

Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет Советскую Армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий.

Что касается Советского правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 69–70

Документ № 67

Из послания И. Сталина У. Черчиллю, 24 июня 1943 г.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году (...)

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское правительство не могло предполагать, что британское и американское правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется и второй фронт в Западной Европе будет наконец открыт в 1943 году (...)

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и президентом без участия Советского правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв Советской Армии, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 73–75

Документ № 67 а

Выдержки из доклада Исследовательского и аналитического департамента Управления стратегических служб США о возможности советско-американского сотрудничества, 20 августа 1943 г. (подготовлен к 1-й Квебекской конференции между Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем 14–24 августа 1943 г.²³)

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА:
МОГУТ ЛИ АМЕРИКА И РОССИЯ СОТРУДНИЧАТЬ?

(1) Неразрывность стратегии и политики.

...Стратегия неотделима от политики... Она определяет военные цели, которые могут и должны быть достигнуты в войне. Это утверждение остается верным и для ведущейся теперь войны, где обозначился уже серьезный недостаток единогласия между ожидаемыми победителями в европейской войне — Соединенными Штатами, Великобританией и Советской Россией. На будущее Европы окажет глубокое и, возможно, решающее влияние военная сила и месторасположение вооруженных сил сторон в момент завершения их боевых действий против Германии. Настоящий кризис во взаимоотношениях между США и Великобританией, с одной стороны, и Россией — с другой, требует немедленного пересмотра нашей стратегии и политики, которые будут определять послевоенное устройство.

(2) Американские цели в Европе.

1. Главная цель США — их собственная безопасность.
2. Первым требованием для обеспечения нашей безопасности является ликвидация попыток со стороны Германии объединить, доминировать и управлять всеми силами на европейском континенте.

3. Второе требование — после поражения Германии ни одна держава или группа держав, в которой мы не имеем сильного влияния, не должна управлять силами Европы.

4. Последнее требование — поощрять в Европе те силы, которые приведут ее к миру, свободе и достатку, которые необходимы не только для самих европейцев, но и для нас. (Эти условия могут быть достигнуты только путем объединения усилий целого содружества стран.)

(3) Американские возможности.

1. США имеют такие цели в Европе, которые распространяются далеко за пределы ее возможностей и влияния на континенте. Цели действительно гораздо выше возможностей, даже если не принимать в расчет то, что нам придется еще истратить массу усилий для войны против Японии. Итак, должны ли мы уменьшить наши цели (сделать их адекватными нашим возможностям), либо мы должны создать такой альянс государств, который бы обеспечил достижение наших основных требований.

2. Действительно, еще ни одно государство не имеет таких целей, подобных нашим. Поэтому для того, чтобы создать работоспособный альянс, нам необходимо будет пойти на ряд соглашений с нашими союзниками, чтобы урегулировать вопрос о наших собственных целях с требованиями наших союзников...

Альянс с Великобританией потребует от нас минимума коррекции наших целей, однако даже объединенные силы США и Великобритании не имеют тех возможностей, которые были бы адекватны достижению наших главных требований в Европе. Поэтому очевидно, что мы должны принять все возможные усилия для того, чтобы наш альянс с Великобританией был поддержан другими вспомогательными силами (норвежцами, датчанами, бельгийцами, чехами, поляками, югославами, греками и особенно французами). Эта поддержка необходима нам как до, так и после нашей высадки в Западной Европе. Эти вспомогательные силы имеют для нас большое значение, независимо от того, в каком направлении будет развиваться наша политика.

Рассматривая наши возможности, мы должны учитывать и вопросы транспортных коммуникаций. Так, с будущего западноевропейского театра военных действий достичь центра Германии можно будет намного быстрее, чем из европейской части России. Более того, западные союзники несомненно имеют превосходство над русскими в авиации.

²³ На 1-й Квебекской конференции 14–24 августа 1943 г. между президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем было подтверждено решение о подготовке вторжения англо-американских войск через Ла-Манш не ранее мая 1944 г.; заключено секретное англо-американское соглашение о сотрудничестве в области создания атомной бомбы; выработан текст декларации о создании ООН. Обсуждены многие вопросы союзной стратегии и политики.

Однако, даже принимая во внимание поддержку союзными странами альянса США с Великобританией, наши объединенные силы будут оставаться существенно меньшими, чем сила России либо сила еще не разгромленной Германии. С другой стороны, представляется возможным, что западные союзники вполне способны, при условии максимальной концентрации своих усилий, организовать достаточно сильное противодействие России. Таким образом, политика враждебности станет для Советской России достаточно дорогостоящей и поэтому, вероятно, малопривлекательной.

В виду диспропорции, существующей между нашими целями и возможностями, могут быть предложены три альтернативные линии стратегии и политики, которые могут быть использованы в отношении Германии и России:

1. Мы немедленно предпринимаем усилия достичь компромисса с Советским Союзом, устраняя существующие между нами противоречия. Мы исходим из того, что наши интересы с целом совпадают.

2. Америка и Великобритания продолжают следовать такой политики и стратегии, которая не зависит от политики и стратегии Советского Союза, надеясь достигнуть на этом пути обеих целей — то есть разгрома Германии и занятия в конце концов таких позиций, которые позволят разрешать вопросы, несмотря на враждебность между нами и Россией.

3. Мы стараемся повернуть против России все силы пока еще не разгромленной Германии, которая будет управляться либо нацистами, либо генералами...

Прежде чем перейти к следующему вопросу, необходимо дать несколько общих положений.

Исход войны в Европе несомненно предreshит и исход военных действий в Азии (лишь малая доля людей сейчас может думать, что все будет наоборот). Наши влияние и поведение в Европе могут иметь огромное значение. Прежде всего они могут сказаться самым негативным образом на развитии событий: уйдя из Европы в тот момент, пока Германия еще сильна, мы тем самым закрепим за ней доминирующее положение на континенте; уйдя оттуда после разгрома Германии, ее место займет Россия. В качестве позитивной стороны нашего влияния необходимо отметить следующее: силы англо-американского альянса, конечно, ограничены, но, возможно, адекватны для того, чтобы добиться как победы над Германией, так и достигнуть компромисса с Россией, если эти два положения станут возможны в принципе. Рассматривая все варианты развития ситуации в Европе, мы должны как можно меньше зависеть от поведения России (или Германии), но как можно больше полагаться на собственные силы, их концентрацию в жизненно важных районах Западной Европы. Независимо от того, какими будут наши отношения с Россией или Германией, будут ли между нами вооруженное противоборство или сделка, мы должны прежде всего полагаться и действовать на собственные силы...

(4) Возможности Советской России.

Представляется вероятным, что Россия способна вести военные операции на том же уровне, как она ведет их сейчас, вплоть до весны 1944 года, а возможно и еще дольше. За этот период возможности Германии существенно уменьшаться. К лету 1944 г. нехватка людских ресурсов, продовольствия, перенапряжение сил, возможно, ограничат масштаб советских операций.

Сепаратный мир между Россией и Германией, говоря в принципе, сейчас не в интересах России. Русские не могут не понимать, что сильная Германия является большей угрозой для них самих, чем для США. Они также должны знать, что, пойдя на мир с нацистами или с германскими генералами, они тем самым создадут такие условия, при которых как для США, так и для Великобритании также станет морально и политически приемлемым заключить подобный мир. То есть русские не могут рассчитывать на то, что мы будем продолжать сражаться с Германией, после того как они сами заключат с ней перемирие. Русские понимают, что Германию легче разбить нашими совместными усилиями. Поэтому мир с сильной Германией не в интересах России.

Можно предвидеть, что к моменту окончания военных действий против Германии Россия будет иметь на континенте силы, значительно большие, чем у США, Великобритании и их союзников вместе взятых.

(5) Советские военные цели.

1. Главной целью является безопасность Советского Союза.

2. Первым требованием для этой безопасности является разгром Германии. (Сильная Германия больше угрожает СССР, чем США.)

3. Советское правительство, возможно, будет настаивать на следующих условиях, как минимум:

а. Восстановление советских границ примерно по линии июня 1941 года.

б. Создание в соседних с ней государствах (включая Германию) таких правительств, которые были бы дружественными (по крайней мере не враждебными) к Советскому Союзу и не находились бы под влиянием других великих держав.

в. Гарантия от полного доминирования в Европе любой другой не советской державы или группы держав, где Советский Союз не имел бы своего достаточно сильного влияния.

4. При определенных условиях этот минимум может быть расширен до максимума:

Значительное расширение на запад советской системы, где будут созданы правительства советского образца, управляемые из Москвы. Если такой режим будет основан и в Германии, то это будет означать советское доминирование во всей Европе...

(5) Американские альтернативы.

А. Повернуть нацистскую (либо юнкерскую) Германию против России.

(...) Возможно, в результате этого Россия будет покорена все еще сильной и агрессивной Германией. Но для того, чтобы предотвратить после этого доминирование Германии на континенте, мы совместно с Великобританией будем обязаны вновь (и уже без помощи России) осуществить очень сложную и, по всей вероятности, невозможную задачу разгрома Германии. Эта задача станет, по всей вероятности, неосуществимой для нас по другим соображениям — политическим и моральным. Общественное мнение в США и тем более в Великобритании сейчас сильно настроено на борьбу с Германией... Следовательно, будет практически невозможно настроить это мнение вначале на замирение с немцами, а затем опять на войну с ними...

Б. Придерживаться независимой стратегии в надежде на достаточно бескровную победу над Германией и основание сильных позиций в связи с Россией.

При отсутствии четких, энергичных и успешных усилий для того, чтобы как-то поменять существующую тенденцию развития, зарождающиеся различия между англо-американской и советской политикой перерастут через 6–8 месяцев в полномасштабное соперничество...

По мере победоносного продвижения русских сил на советско-германском фронте (весна–лето 1944 г.), и ослабления немецких войск на западе кризис наших взаимоотношений может начать быстро развиваться.

а. Англо-американские силы начнут наступление ограниченными силами на западе.

б. Немцы предпочтут англо-американскую оккупацию русской. Они будут оказывать лишь небольшое сопротивление на западе, но всеми силами удерживать свои позиции на востоке.

в. В этой ситуации контроль над страной может перейти от нацистов к генералам.

г. ...Генералы могут обратиться с просьбой о перемирии к западным союзникам. После того как это обращение будет отвергнуто, представляются вероятными следующие шаги:

Переход власти в Германии к центристам и социалистам. Поддержка нового правительства англо-американскими силами. Русские принимают все это в качестве свершившегося факта, базиса для прекращения военных действий на Восточном фронте и идут на этот компромисс.

Однако скорее всего ситуация будет развиваться по несколько иному сценарию: весной и летом 1944 г. произойдет полная дезинтеграция германского государства и его армии на Восточном фронте (как результат поражений немцев от русских, продвижения союзников на западе и попыток передачи власти от нацистов к генералам, а от них к новому правительству). Подъем в Германии коммунистических сил. Следовательно, будет происходить почти беспрепятственное продвижение советских сил (превышающих по своей мощи силы западных союзников) на запад. Западные союзники будут иметь достаточно невыгодные позиции в отношении России, а возможно, и войдут в конфликт с превосходящими советскими силами.

В. Концентрация максимума усилий в Западной Европе и поиск немедленного компромисса с Советской Россией.

(...) Наши цели в войне не противоречат с возможными минимальными требованиями Советского Союза, но они находятся в явном противоречии с его возможными максимальными требованиями, то есть с советизацией Европы и доминированием в ней. Наша задача сделать для России разрешение всех вопросов на основе ее минимальных требований привлекательным, а на основе ее максимальных требований дорогостоящим. В этом случае мы можем, по крайней мере, рассчитывать на удовлетворение наших фундаментальных требований (...)

Скорейшее начало боевых действий в Западной Европе будет выгодно и нам и России. Необходимо достигнуть согласия как относительно этих сил, так и наших первостепенных интересов. Протокол мог бы состоять из следующих пунктов (включая проблемы Восточной и Южной Азии):

1. Создание американо-англо-советского совета, который будет встречаться постоянно для разрешения всех насущных проблем, касающихся наших взаимных интересов. (Настоящие контакты с советскими представителями достаточно ограничены.)

2. Координирование по времени и усилиям наших будущих операций против Германии.

3. Совместная оккупация Германии. Зоны ответственности должны располагаться в шахматном порядке и занимать небольшими силами советских, американских и английских войск.

4. Совместные англо-американо-советские акции по устранению нацистских военных преступников, разоружению Германии, гарантии свободных выборов. Признание центрального германского правительства, выбранного только с согласия трех держав.

5. Такие же акции в отношении Италии.

6. Советское участие в войне против Японии, сразу же по окончании войны против Германии (Если России вступит в войну против Японии, то следует ожидать сокращения американских и английских потерь

в войне в Азии. Все это будет выглядеть как компенсация нам за ожидаемые тяжелые потери наших войск в кампании в Западной Европе).

7. Советское признание требований США и Великобритании относительно новых баз в стратегически важных районах.

8. Американское и английское признание требований России, касающихся территорий, аннексированных ею в 1939–1940 гг.

9. Продолжение поставок России по ленд-лизу, с учетом как требований ведущейся войны, так и послевоенного восстановления разрушенного хозяйства России.

10. Соглашение между тремя державами вмешиваться в дела других стран (как бывших противников, так и остальных) только со взаимного согласия, с целью для устранения угроз, исходящих от их вооруженных сил или лидеров, их разоружения и проведения там свободных выборов; соглашение о признании любого правительства только со взаимного англо-американо-советского согласия. (Это пункт распространяется только на период 10 лет.)

11. Немедленно после вступления СССР в войну против Японии начать переговоры между США, Великобританией, СССР и Китаем относительно соглашения о распространении на Восточную и Южную Азию основных принципов, обозначенных в предыдущих параграфах.

12. Сотрудничество между США, Великобританией, СССР и Китаем в деле образования и поддержания новой международной федерации по контролю над агрессорами и по разрешению других общих задач.

В качестве заключения необходимо отметить следующий наиболее весомый аргумент за немедленную концентрацию наших усилий в Западной Европе и достижение компромисса с Советским Союзом:

Политика компромисса может иметь огромные положительные результаты. Если все же эта политика потерпит провал, то все равно открытое соперничество с СССР вряд ли тогда будет более острым, чем в том случае, если мы вовсе не предпримем попыток компромисса.

Одним обязательным условием проведения такой политики является твердое согласие на открытие нами боевых действий в Западной Европе. Если же компромисса не удастся достичь, то Америке и Великобритании не останется ничего другого, как преследовать свои собственные цели независимо от позиции Советского Союза. Однако и в этом случае открытие боевых действий в Западной Европе не может быть предметом для обсуждения.

Без подписи²⁴

*Library of Congress. Manuscript Division.
Harriman Collection. Container 164*

Документ № 46

Заключительный доклад объединенного англо-американского штаба президенту и премьер-министру о результатах конференции «Квадрант» (1-й Квебекской), 24 августа 1943 г.

(...) Операция «Оверлорд».

а. Эта операция явится главной операцией сухопутных войск и военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании против стран «оси» в Европе (предварительная дата начала операции — 1 мая 1944 года). После овладения соответствующими портами на побережье Ла-Манша усилия должны быть сосредоточены на захвате районов, которые облегчат нанесение новых ударов наземных войск и авиации по противнику. После того как на территории Франции окажутся крупные силы союзных войск, будут предприняты операции, нацеленные в самое сердце Германии и на разгром ее вооруженных сил.

б. Для осуществления операции «Оверлорд» будет производиться сбалансированное наращивание сил сухопутных войск и авиации, находящихся на территории Соединенного Королевства в готовности воспользоваться любой удобной обстановкой, позволяющей пересечь Ла-Манш и высадиться во Франции.

²⁴ Документ подготовлен сотрудниками отдела по изучению СССР Аналитического и исследовательского департамента Управления стратегических служб США; начальник отдела Дж. Т. Робинсон.

в. Что касается взаимозависимости операции «Оверлорд» и операций на Средиземноморье, то в случае нехватки сил и средств наличные ресурсы должны быть распределены и использованы с главной целью — обеспечить успех проведения операции «Оверлорд». Операции на средиземноморском театре будут проводиться составом сил, намеченных на конференции «Трайидент», если Объединенный англо-американский штаб не примет другого решения (...)

14. Операции в Италии.

а. Первый этап — вывод Италии из войны и создание авиабаз в районе Рима, а если возможно — еще дальше к северу.

б. Второй этап — овладение Сардинией и Корсикой.

в. Третий этап — оказание неослабного давления на немецкие войска в Северной Италии и создание условий для проведения операции «Оверлорд» и вступления наших сил, в том числе перевооруженных французских сухопутных войск и военно-воздушных сил, на территорию Южной Франции.

15. Операции в Южной Франции. Наступательные операции в Южной Франции (с использованием обученных и оснащенных французских войск) должны быть предприняты с целью овладения плацдармом в районе Тулон, Марсель и развития успеха в северном направлении, чтобы отвлечь внимание противника в связи с проведением операции «Оверлорд». Если представится возможность, будут развернуты действия партизан в районе Южных Альп (...)

*Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943.
Пер. с англ. М., 1980. С. 434–435*

Документ № 49

Мнение президента США Ф. Рузвельта по важнейшим проблемам международной политики (из документов Комитета по вопросам послевоенных международных отношений Госдепартамента США), 5 октября 1943 г.²⁵

[сокращенная запись высказываний президента,
отложившаяся в документах Комитета]

(...) Средиземноморская комиссия:

Идея такой Комиссии была предложена советским правительством и поддержана президентом и Черчиллем. Ее функции должны быть рекомендательными для правительств. Она не будет иметь контрольных функций и необходимых полномочий для принятия официальных решений. Однако Комиссия будет рассматривать все вопросы, связанные как со странами-противниками в войне, так и освобожденными государствами...

Договор четырех держав:

Нам необходимо обеспечить согласие Великобритании и России на участие в договоре Китая. Как Великобритания, так и Россия могут отказаться от этого. Черчилль не любит Китай. Две трехсторонние договоренности тем не менее не смогут заменить одну — четырехстороннюю. Нужно также найти такую формулировку, которая стала бы приемлемой для России, до тех пор, пока она не участвует в войне против Японии. Необходимо позаботиться также и о формулировках относительно Китая. Однако концепция четырех держав должна оставаться в любом случае, даже если сейчас мы вовсе не достигнем согласия. Китай, как сам по себе, так и в смысле влияния на Британскую Индию, является слишком важным фактором (и останется таковым в будущем), чтобы можно было проигнорировать его.

Германия:

Президент категорически высказался за раздел Германии на три или более государства, которые будут полностью суверенными, но соединены общими почтовыми службами, едиными линиями ком-

²⁵ 5 октября 1943 г. Госсекретарь К. Хэлл, адмирал Леги, помощник Госсекретаря Э. Стеттиниус, Л. Пазвольский, другие политические деятели, принимавшие участие в работе Комитета по вопросам послевоенных международных отношений, встретились с президентом Рузвельтом в Белом доме для обсуждения ряда вопросов о послевоенном устройстве мира, системе опеки и деятельности отдельных международных комиссий. Заседание проходило накануне трехсторонних переговоров министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве в октябре 1943 г.

муникаций, железными дорогами, таможенными правилами, а также, возможно, и энергетическими сетями (хотя он думает, что вся энергетика Европы должна быть объединена на общем континентальном уровне). Новые германские государства должны быть полностью лишены всякой активности в военной сфере, включая любые центры подготовки и военное производство. Восточная Пруссия должна быть отторгнута от Германии, а все существующие там опасные элементы насильственно переселены. Относительно наших опасений, что разделение Германии может привести к нежелательным последствиям, а таможенное соглашение либо будет абсолютно неработоспособным, либо даже станет сильным аргументом для нового объединения германских территорий, президент заметил, что мы склонны преувеличивать возможные негативные стороны этого процесса. Позднее в процессе дискуссии президент добавил, что переходный период должен стать периодом проб и ошибок, и что может так случиться, что на практике мы поймем, что немедленное разделение Германии сразу же после войны подлежит пересмотру. Относительно репараций президент сказал, что они не должны быть обязательно денежные, они могут выплачиваться в форме предоставления рабочей силы и оборудования.

Балтийские страны и Польша:

Когда президент встретится со Сталиным, то он намерен обратиться к нему с позиций высоких моральных ценностей. Президент сказал бы ему, что ни Британия, ни мы сами не намерены воевать против России из-за Балтийских стран. Однако в собственных интересах России, исходя из ее нынешнего положения в мире, сделать заявление о том, что спустя примерно два года после войны она организует еще один плебисцит в Балтии. Несмотря на то что сама Россия считает предыдущий плебисцит окончательным, остальной мир, по-видимому, так не думает. Подобная идея может быть применима и к Восточной Польше. Президент думает, что новая граница должна в любом случае проходить несколько восточнее «линии Керзона». Лемберг [Львов] должен отойти к Польше, и там необходимо провести плебисцит после того, как население оправится от шока войны.

Бельгия:

Президент не видит трудностей с восстановлением суверенитета и довоенного статуса в Голландии или Скандинавских странах. Но в случае с Бельгией существуют определенные трудности. Мало сказать, что нынешний бельгийский король находится в двусмысленном положении (с одной стороны, его поддерживает Черчилль, который верит в реставрацию бельгийской монархии, но с другой стороны, у короля много противоречий с правительством в эмиграции). Бельгия является искусственным государством двух наций, где валлонцы и фламандцы традиционно не ладят друг с другом. В этой связи президент упомянул и о германском проекте 1940 года, в котором предлагался федеральный союз между Эльзасом, Лотарингией, Люксембургом и двумя частями Бельгии.

Югославия:

Президент не уверен, что Югославия должна быть восстановлена как союзное государство. Возможно, Хорватия должна быть отделена от Сербии.

Идея подопечных территорий:

Мы должны внимательно отнестись к идее опеки и работать над ее осуществлением в той или иной ситуации. В качестве примера следующие территории могут оказаться под опекой:

1. Проход в Балтийское море через Кильский канал — может стать свободной зоной под международной опекой.
2. Подобная зона может быть организована для России применительно к Персидскому заливу.
3. Британия могла бы, в качестве жеста доброй воли, вернуть Китаю Гонконг, взамен чего Китай мог бы немедленно объявить об образовании там свободного порта под международной опекой.
4. Индокитай мог бы быть поставлен под международную опеку.
5. Подмандатные острова в Тихом океане могли бы быть выведены из под контроля Японии и отданы под международную опеку.
6. Ключевые пункты безопасности во многих частях света могли бы быть также переданы под международную опеку — острова Трук, Бонин, Курильские о-ва (хотя Курилы должны на самом деле быть переданы России), Рабаул или некоторая часть Соломоновых островов, подходящие пункты в Голландской Индии, острова Вознесения, Дакар, некоторые пункты в Либерии.

Вариант идеи международной опеки может быть применен к территориям колоний. Проект декларации по этому вопросу был предложен уже некоторое время назад. В нем заложена возможность инспекции этих территорий, предания гласности проводимых там мероприятий. Это должно побудить колониальные империи развивать подчиненные им территории как для блага людей, проживающих там, так и для всего мира в целом.

Документ № 52

Послание У. Черчилля А. Идену относительно Балканского варианта второго фронта, 20 октября 1943 г.²⁶

1. Наши теперешние планы на 1944 год, по-видимому, имеют весьма серьезные недочеты. Мы должны в мае высадить во Франции пятнадцать американских и двенадцать английских дивизий и будем иметь приблизительно шесть американских и шестнадцать английских или контролируемых англичанами дивизий на Итальянском фронте. Если только Германия не потерпит краха, Гитлер, находясь в центре самых лучших путей сообщения в мире, сможет сосредоточить по меньшей мере сорок-пятьдесят дивизий против любой из этих группировок, в то же время сдерживая другую. Он может получить все необходимые силы, уменьшив свои потери на Балканах и отойдя к Саве и Дунаю, без ослабления своего русского фронта. Это одно из самых элементарных стратегических положений. Вопрос о распределении наших сил между Итальянским театром и районом Ла-Манша был решен не в соответствии со стратегическими нуждами, но под влиянием событий, исходя из транспортных возможностей и произвольных соглашений между англичанами и американцами. Ни силы, накопленные в Италии, ни те силы, которые будут готовы в мае пересечь Ла-Манш, не являются достаточными для выполнения стоящих перед нами задач, а численность войск, которые могут быть переброшены с одного фронта на другой, ограничивается цифрой порядка семи или восьми дивизий. Я твердо намерен добиться пересмотра этого положения.

2. Если бы решение зависело от меня, я не стал бы отводить никаких войск со Средиземноморского театра и не вышел бы из узкого «голенища» итальянского «сапога» в долину По, а решительно связал бы противника на узком фронте и в то же самое время поощрял бы волнения на Балканах и в Южной Франции. В случае если Германия не потерпит краха, я не думаю, что нам следует переправляться через Ла-Манш, располагая менее чем сорока дивизиями на шестидесятый день, и то только при условии, если на Итальянском фронте будут вестись решительные бои с противником. Я не согласен с американским доводом относительно того, что воздушные силы метрополии могут уничтожить все в зоне боев и на подходах к ней. Наш теперешний опыт не подтверждает этого. Все вышесказанное предназначается только для вас лично: на данном этапе не следует развертывать эту аргументацию. Однако мои замечания могут показать вам опасности, с какими связано для нас твердое обязательство начать операцию «Оверлорд» в мае, ради чего мы можем погубить Итальянский фронт, упустить возможности на Балканах и все же не иметь достаточных сил для того, чтобы удержаться на 30-й или 40-й день...

Churchill W. The Second World War. V. 5. L., 1952. P. 254–255

Документ № 68

Сообщение о подписании соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Канады о поставках в Советский Союз, опубликовано 20 октября 1943 г.

19 октября 1943 г. в Лондоне подписано третье соглашение о поставках снабжения в Союз Советских Социалистических Республик между правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Канады и Союза Советских Социалистических Республик, согласно которому первые три правительства принимают на себя обязательство поставить Советскому Союзу вооружение, оборудование, материалы и продовольствие. Два предыдущих соглашения этого рода были подписаны: первое — в Москве в октябре 1941 г. и другое — в Вашингтоне в октябре 1942 г.; данное соглашение является продолжением существующих обязательств. Однако в этот раз Канада впервые участвует в подписании соглашения, хотя поставки из Канады до сих пор составляли часть обязательств Соединенного Королевства и в некоторых случаях часть обязательств Соединенных Штатов. Период, охватываемый вторым соглашением, закончился 30 июня,

²⁶ Начиная с 1942 г. вплоть до второй половины 1944 г. У. Черчилль настаивал на так называемом Балканском варианте второго фронта. Смысл его плана сводился к тому, чтобы провести главные операции англо-американских армий в странах Балканского полуострова, выйти в Центральную Европу и не допустить освобождения народов Европы Советскими Вооруженными Силами.

но хотя третье соглашение было подписано только теперь, его положения проводились в жизнь в течение последних трех месяцев и поток снабжения всякого рода в Советский Союз не прерывался. Настоящее Соглашение подписали:

От имени Соединенного Королевства — Постоянный заместитель министра иностранных дел
А. Кадоган, министр военного производства О. Литтлтош;
От имени Соединенных Штатов — посол США в Великобритании Д. Вайнант;
От имени Канады — Высокий комиссар Канады Я. Массей;
От имени Советского Союза — посол СССР в Великобритании Ф. Г. Гусев,
торговый представитель СССР в Великобритании Д. Г. Борисенко.

Советско-американские отношения во время Второй мировой войны 1941–1945. Т. 1. М., 1984. С. 384–385

Документ № 69

Из воспоминаний К. Хэлла о подготовке и проведении совещания в Москве министров иностранных дел трех держав в октябре 1943 г.

(...) До моего отъезда в Москву я дважды — 4 и 5 октября — совещался президентом, а 6 октября он пригласил меня на завтрак, чтобы еще раз обсудить различные вопросы, которые могут возникнуть в Москве. 5 октября вместе со мной в Белом доме на беседе с президентом присутствовали мой заместитель Э. Стеттиниус, ряд сотрудников госдепартамента, а также адмирал Леги (...)

В связи с польско-русскими разногласиями, как тогда, так и позднее, а также в связи с другими возникавшими между нами и Россией проблемами время от времени выдвигалось предложение, что для урегулирования их нам требуется всего лишь пригрозить России, что мы прекратим оказание ей помощи по ленд-лизу. Мы с президентом даже на мгновение не воспринимали подобные предложения всерьез. Россия, Великобритания и Соединенные Штаты находились в одной лодке, которая должна была остаться на плаву либо утонуть — в зависимости от их способности вести объединенную борьбу против общего врага. Наши поставки по ленд-лизу помогали России сковывать и уничтожать вооруженные силы противника на Восточном фронте, с которыми нам в противном случае пришлось бы сражаться на Западном фронте (...)

Мы хотели восстановления нормальных дипломатических отношений между Россией и Польшей, мы хотели, чтобы Советское правительство согласилось с широкими принципами международного сотрудничества после войны, сгруппированными вокруг создания организации по поддержанию мира. Но мы не собирались настаивать на урегулировании во время войны таких специфических вопросов, как определение границы между Польшей и Россией (...)

Отправляясь в столицу СССР, я не дал никаких обещаний, кроме того, что со всей возможной серьезностью попрошу Советское правительство согласиться на восстановление дипломатических отношений с Польшей (...)

На заседании 29 октября были рассмотрены рекомендации по экономическим вопросам, которые я передал Молотову и Идену несколькими днями ранее. Они касались сотрудничества в деле возмещения ущерба, нанесенного Советскому Союзу войной, совместных действий по оказанию помощи другим странам, сотрудничества в вопросах продовольствия и сельского хозяйства, транспорта и связи, финансов и торговли, вопроса о репарациях (...)

На конференции было решено, что три правительства рассмотрят эти предложения и обменяются затем своими соображениями.

Затем я вынес на обсуждение предложенную нами Декларацию Объединенных Наций по вопросу национальной независимости, относящуюся к народам колоний и подмандатных территорий и провозгласившую необходимость постепенной подготовки к получению ими независимости. Этот документ мы подготовили в государственном департаменте, и я передал его Идену во время визита английского министра иностранных дел в Соединенные Штаты в марте 1943 года.

На совещании с президентом 6 октября, незадолго до моего отъезда в Москву, Рузвельт сказал, что мы должны особенно подчеркнуть возможность идеи опеки и широко применять ее в самых различных ситуациях.

Упомянутые им районы простирались от Балтики до острова Вознесения в Южной Атлантике и Гонконга. Он заявил, что проект подготовленной нами декларации содержит широкие возможности, особенно

в отношении проверки и гласности, которые станут мощным средством побудить колониальные державы развивать свои колонии на благо колониальных народов и всего мира.

Иден, однако, написал мне письмо, в котором заявил, что английское правительство в целом не может согласиться с этим документом. Тем не менее я разослал его участникам конференции, чтобы они имели представление о нашей позиции.

Подняв этот вопрос 29 октября на конференции, я сказал, что так как у нас мало времени, то не думаю, что мы сможем обсудить его на конференции.

Иден ответил, что не готов сейчас обсуждать этот вопрос, но может сообщить, что его правительство не согласно с точкой зрения, изложенной в этом документе.

Молотов заявил, что Советское правительство придает вопросу о зависимых странах большое значение и считает его заслуживающим дальнейшего изучения.

Хотя никакого решения на Московской конференции по вопросу о зависимых странах принято не было, переговоры по нему между тремя правительствами продолжались и была заложена основа того, что позднее стало системой международной опеки в рамках ООН (...)

На последнем заседании конференции 30 октября мы, три министра иностранных дел и китайский посол, подписали Декларацию четырех государств. Посол Фу Бинчан своевременно получил полномочия...

Я был искренне взволнован, видя, как ставили под ней подписи. Теперь сомнений, что после войны будет создана международная организация по поддержанию мира — силой, в случае необходимости, — больше не было. Подписывая декларацию, я не мог не вспомнить свою долгую борьбу в пользу прежней Лиги Наций. Сейчас имелась вероятность, что Соединенные Штаты станут членом новой организации по обеспечению безопасности. В равной мере существовала вероятность, что Советский Союз будет одним из ее главных членов. И Китай тоже будет одним из ее учредителей, поскольку он подписал Четырехстороннюю декларацию.

Когда советские кинооператоры вели съемку церемонии подписания Декларации четырех государств, меня не оставляло чувство, что они снимают историческое событие.

Хэлл К. Государственный секретарь США вспоминает // Вторая мировая война в воспоминаниях... М., 1990. С. 375–393

Документ № 70

Англо-советско-американское коммюнике о конференции трех министров в Москве, 19–30 октября 1943 г. (извлечение)

В первую очередь состоялись исчерпывающие и искренние дискуссии по поводу мероприятий, которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе. Было использовано присутствие военных советников, представляющих соответствующих начальников генеральных штабов, для того, чтобы обсудить определенные военные операции, в отношении которых были приняты решения и которые уже готовятся, и для того, чтобы создать базу для теснейшего военного сотрудничества в будущем между тремя странами.

Признав первейшей целью ускорение конца войны, три правительства также оказались единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов...

Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности

Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая... совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.
2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов.
3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

Декларация об Италии

Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза установили, что три их правительства полностью согласны с тем, что политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии.

Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства заявляют, что деятельность их правительств с начала вторжения на итальянскую территорию была основана на этой политике, поскольку настоятельные военные требования это позволяли.

Министры иностранных дел трех правительств согласились, что при осуществлении этой политики в будущем имеют важное значение и должны быть проведены в жизнь следующие меры:

1. Необходимо, чтобы итальянское правительство было сделано более демократичным путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма.

2. Свобода слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний будет возвращена в полной мере итальянскому народу, который должен также иметь право образовывать антифашистские политические группы.

3. Все учреждения и организации, созданные фашистским режимом, должны быть упразднены.

4. Все фашистские и профашистские элементы должны быть устранены из управления или из учреждений и администраций публичного характера.

5. Все политические заключенные фашистского режима должны быть освобождены, и им должна быть предоставлена полная амнистия.

6. Должны быть созданы демократические органы местного управления.

7. Фашистские главарь и другие лица, известные или подозреваемые в совершении военных преступлений, должны быть арестованы и переданы в руки правосудия...

Также имеется в виду, что ничто в этой декларации не ограничивает права итальянского народа впоследствии избрать свою собственную форму правления.

Декларация об Австрии

Правительства Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки согласились, что Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии, должна быть освобождена от германского господства.

Они рассматривают присоединение, навязанное Австрии Германией 15 марта 1938 года, как несуществующее и недействительное. Они не считают себя никоим образом связанными какими-либо переменах, произведенными в Австрии после этой даты. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность самому австрийскому народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира.

Однако обращается внимание Австрии на то, что она несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения.

Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства

(Декларация подписана главами правительств СССР, США и Великобритании. — *Ред.*)

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими

вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух объединенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казни французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обогрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей, с тем чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников.

Известия. 1943. 2 ноября

Документ № 71

Запись беседы глав правительств СССР, США и Великобритании на конференции в Тегеране, 30 ноября — 1 декабря 1943 г.

30 ноября:

Рузвельт говорит, что он намерен сообщить маршалу Сталину приятную для него новость. Дело в том, что сегодня Объединенный комитет начальников штабов с участием Черчилля и Рузвельта принял ледующее решение:

Операция «Оверлорд» намечается на май 1944 года и будет проведена при поддержке десанта в Южной Франции. Сила этой вспомогательной операции будет зависеть от количества десантных средств, которые будут иметься в наличии к тому времени.

Сталин говорит, что он удовлетворен этим решением.

Черчилль замечает, что точная дата начала операции будет, очевидно, зависеть от фазы луны.

Сталин говорит, что он, конечно, не требует, чтобы ему была названа точная дата, и что для маневра, конечно, будет необходима одна или две недели в пределах мая месяца.

Рузвельт говорит, что, насколько сейчас можно судить, наиболее подходящим временем будет период с 15 по 20 мая.

Сталин говорит, что он хочет заявить Черчиллю и Рузвельту, что к моменту начала десантных операций во Франции русские подготовят сильный удар по немцам.

Рузвельт говорит, что это было бы очень хорошо, так как это не позволило бы немцам перебрасывать свои войска на запад.

Черчилль говорит, что англичане ведут крупную подготовку к операции «Оверлорд». Он, Черчилль, хотел бы, если позволит время, когда-либо рассказать маршалу Сталину о некоторых деталях этой под-

готовки. В частности, довольно большую проблему представляет доставка горючего для высадившихся войск. Англичане имеют специальный пустотелый кабель, который можно размотать и уложить на дне Канала. По этому пустотелому кабелю, который представляет собой трубу, будет подаваться горючее на противоположный берег.

Сталин замечает, что это очень хороший способ доставки горючего и что он очень облегчит положение.

После беседы на общие темы *Черчилль* говорит, что России необходимо иметь выход к незамерзающим портам.

Сталин соглашается с тем, что это нужно, но говорит, что этот вопрос можно будет обсудить позже.

Черчилль замечает, что раньше англичане возражали против того, чтобы русские имели выход к теплым морям, но сейчас англичане не имеют против этого никаких возражений.

Сталин говорит, что если теперь не имеется возражений, то тогда надо пересмотреть вопрос и о режиме турецких проливов. Такая большая страна, как Россия, оказалась запертой в Черном море и не имеет из него выхода. Режим проливов сначала регулировался Севрским договором, затем Лозаннским договором, наконец, конвенцией, заключенной в Монтре. Все это время англичане хотели задушить Россию, но если теперь англичане не хотят больше душить Россию, то необходимо, чтобы они облегчили режим проливов.

Черчилль говорит, что он с этим согласен, но что сейчас желательно, чтобы Турция вступила в войну, поэтому он в настоящее время не хотел бы поднимать этот вопрос.

Сталин говорит, что это, конечно, правильно, и добавляет, что еще будет время обсудить вопрос о портах и о проливах.

Черчилль говорит, что он за то, чтобы советский флот плавал свободно во всех морях и океанах.

Сталин спрашивает, что, по мнению *Черчилля*, может быть сделано для России на Дальнем Востоке.

Черчилль говорит, что маршал *Сталин* знакомился с каирским коммюнике и сказал, что он с ним согласен.

Сталин говорит, что ему было только показано коммюнике и что на вопрос, не возражает ли он против него, он ответил, что не возражает. В частности, он согласен с тем, чтобы была создана независимая Корея и чтобы Формоза и Маньчжурия были возвращены Китаю. Конечно, русские могли бы к этому коммюнике кое-что добавить, но после того, как они станут активно участвовать в военных действиях на Дальнем Востоке.

Сталин говорит, что Советский Союз заперт также и на Дальнем Востоке, так как из каких бы портов советские суда ни выходили, они должны пройти либо через Симоносекский, либо через Цусимский проливы, которые в любой момент могут быть закрыты японцами.

Рузвельт говорит, что в этой связи он хотел бы сказать о своей идее свободных портов. На Дальнем Востоке, в частности, таким портом мог бы быть Дайрен.

Сталин говорит, что это правильно, но что, возможно, Китай был бы недоволен этим.

Рузвельт отвечает, что Китай с этим будет полностью согласен.

Сталин говорит, что единственным незамерзающим портом у нас, кроме Мурманска, является Петропавловск-Камчатский, но он неудобен тем, что к нему нет ни железных дорог, ни других хороших путей, поэтому как порт он не может быть эффективно использован.

Рузвельт спрашивает, является ли Дайрен незамерзающим портом.

Сталин отвечает, что Дайрен не замерзает, так же как и Порт-Артур. Он добавляет, что Порт-Артур, однако, более подходит в качестве военно-морской базы, чем базы для торговых судов.

Черчилль говорит, что совершенно очевидным является тот факт, что Россия должна иметь выход в теплые моря. Далее он говорит, что управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые полностью удовлетворены и не имеют никаких претензий.

Сталин замечает, что управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые способны на это.

Черчилль говорит, что это совершенно правильно, и продолжает, что если какая-либо страна не удовлетворена чем-либо, то это всегда будет источником беспокойства. Поэтому нужно, чтобы судьбы мира были сосредоточены в руках сильных стран, которые полностью удовлетворены и не имеют никакого желания взять себе что-либо еще. *Черчилль* говорит, что три наших страны являются именно такими странами. После того как мы договоримся между собой, мы сможем считать, что мы полностью удовлетворены, а это самое главное.

Сталин говорит, что если и дальше переговоры будут идти успешно, то он готов остаться еще на один день и выехать не 2, а 3 декабря.

Черчилль говорит, что это было бы очень хорошо. Поскольку они уже добились большого успеха, было бы хорошо, если бы удалось полностью договориться по всем вопросам. Для этого еще один день будет очень ценен.

Рузвельт говорит, что он также приветствует решение маршала *Сталина* остаться еще на один день. Он, *Рузвельт*, полагает, однако, что военные штабы могли бы отправиться в Каир раньше, для того чтобы приступить к разработке тех решений, которые были приняты здесь.

Черчилль говорит, что надо также подумать о коммюнике конференции. Коммюнике не должно быть очень длинным, но оно должно быть таким, чтобы не дать оснований никому заявить, что из этой встречи ничего не получилось.

Сталин говорит, что этот лишний день можно будет также использовать для выработки коммюнике. Он спрашивает, какие вопросы будут обсуждаться на сегодняшнем заседании в 4 часа.

Черчилль говорит, что можно было бы сообщить конференции о том, что установлена дата начала операции «Оверлорд», и о том, что в ближайшее время будет назначен главнокомандующий. После этого военные вопросы можно было бы считать исчерпанными. Что касается политических вопросов, по которым в настоящее время совещаются министры иностранных дел и Гопкинс, то *Черчилль* считает, что их также следовало бы обсудить в узком кругу. Поэтому он предлагает назначить на завтра заседание глав трех правительств, двух министров иностранных дел и Гопкинса, с тем чтобы обсудить эти вопросы.

Сталин говорит, что он с этим согласен.

Запись беседы Председателя Совета народных комиссаров СССР с президентом США 1 декабря 1943 г.

Рузвельт. В Соединенных Штатах может быть поднят вопрос о включении Прибалтийских республик в Советский Союз, и я полагаю, что мировое общественное мнение сочтет желательным, чтобы когда-нибудь в будущем каким-то образом было выражено мнение народов этих республик по этому вопросу. Поэтому я надеюсь, что маршал Сталин примет во внимание это пожелание. У меня лично нет никаких сомнений в том, что народы этих стран будут голосовать за присоединение к Советскому Союзу так же дружно, как они сделали это в 1940 году.

Сталин. Литва, Эстония и Латвия не имели автономии до революции в России. Царь был тогда в союзе с Соединенными Штатами и с Англией, и никто не ставил вопроса о выводе этих стран из состава России. Почему этот вопрос ставится теперь?

Рузвельт. Дело в том, что общественное мнение не знает истории. Я хотел бы поговорить с маршалом Сталиным о внутреннем положении в Соединенных Штатах. В будущем году в Соединенных Штатах предстоят выборы. Я не желаю выдвигать свою кандидатуру, но если война продолжится, то я, может быть, буду вынужден это сделать. В Америке имеется шесть-семь миллионов граждан польского происхождения, и поэтому я, будучи практичным человеком, не хотел бы потерять их голоса. Я согласен с маршалом Сталиным в том, что мы должны восстановить польское государство, и лично я не имею возражений, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на запад — вплоть до Одера, но по политическим соображениям я не могу участвовать в настоящее время в решении этого вопроса. Я разделяю идеи маршала Сталина, я надеюсь, что он поймет, почему я не могу публично участвовать в решении этого вопроса здесь, в Тегеране, или даже весной будущего года.

Сталин. После разъяснения Рузвельта я это понимаю.

Рузвельт. В Соединенных Штатах имеется также некоторое количество литовцев, латышей и эстонцев. Я знаю, что Литва, Латвия и Эстония и в прошлом, и совсем недавно составляли часть Советского Союза, и, когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита.

Сталин. Что касается волеизъявления народов Литвы, Латвии и Эстонии, то у нас будет немало случаев дать народам этих республик возможность выразить свою волю.

Рузвельт. Это будет мне полезно.

Сталин. Это, конечно, не означает, что плебисцит в этих республиках должен проходить под какой-либо формой международного контроля.

Рузвельт. Конечно нет. Было бы полезно заявить в соответствующий момент о том, что в свое время в этих республиках состоятся выборы.

Сталин. Конечно, это можно будет сделать. Я хотел бы знать, решен ли окончательно вопрос об отъезде завтра.

Рузвельт. Мне сообщили, что завтра будет благоприятная погода. У нас осталось немного вопросов, которые мы можем обсудить сегодня вечером. Завтра утром я намереваюсь вылететь.

Имеются два вопроса, которые мы не обсудили. Об одном из них я уже говорил с маршалом Сталиным — это вопрос о создании мировой организации в послевоенный период.

Сталин. Мы не довели обсуждение этого вопроса до конца. Я обдумал этот вопрос и полагаю, что лучше создать одну мировую организацию.

Рузвельт. Я думаю, что сейчас еще рано решать вопрос о создании мировой организации, но считаю, что было бы целесообразно рассмотреть вопрос о полицейских силах. Я полагаю, что маршал Сталин понимает, что деятельность мировой организации будет зависеть от трех держав.

Молотов. Я хотел бы добавить, что в соответствии с предложением советской делегации на Московской конференции принято решение о том, что между тремя правительствами будет происходить обмен мнениями с целью конкретизации предложения о создании мировой организации и обеспечения в ней руководящей роли четырех держав.

Рузвельт. Будем ли мы обсуждать вопрос о раздроблении Германии?

Сталин. Не возражаю.

Рузвельт. Если мы найдем для этого время, то я готов это сделать.

Я хотел бы спросить маршала Сталина, не успел ли он прочитать документы, которые я ему вручил, относительно войны против Японии.

Сталин. Документы о Японии я прочитал, но еще не успел их изучить.

**Военные решения Тегеранской конференции,
1 декабря 1943 г.**

Конференция:

1. Согласилась, что партизаны в Югославии должны поддерживаться снабжением и снаряжением в возможно большем размере, а также операциями «коммандос»;

2. Согласилась, что с военной точки зрения крайне желательно, чтобы Турция вступила в войну на стороне союзников до конца года;

3. Приняла к сведению заявление маршала Сталина о том, что, если Турция окажется в войне с Германией и если в результате этого Болгария объявит войну Турции или нападет на нее, Советский Союз немедленно окажется в состоянии войны с Болгарией. Конференция далее приняла к сведению то, что об этом факте может быть сообщено во время предстоящих переговоров о вовлечении Турции в войну;

4. Приняла к сведению, что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 г., вместе с операцией против Южной Франции. Эта последняя операция будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства. Конференция далее приняла к сведению заявление маршала Сталина, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с Восточного на Западный фронт;

5. Согласилась, что военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе. В частности, было решено, что между соответствующими штабами должен быть согласован план мистификации и обмана противника в отношении этих операций.

Ф. Д. Р [Ф. Д. Рузвельт].

И. Ст. [И. Сталин]

У. Ч. [У. Черчилль]

*Советско-американские отношения во время Второй мировой войны 1941–1945.
Т. 1. М., 1984. С. 453–456*

Документ № 72

**Конференция руководителей трех союзных
держав — Советского Союза, Соединенных Штатов
Америки и Великобритании в Тегеране, 28 ноября —
1 декабря 1943 г. (извлечение из решений)**

Декларация трех держав

Мы, президент Соединенных Штатов, премьер-министр Великобритании и премьер Советского Союза, встречались в течение последних четырех дней в столице нашего союзника — Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за круглым столом, и мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожить германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим.

Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью. Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели.

Известия. 1943. 7 декабря

Документ № 73

Из воспоминаний У. Леги²⁷ о решениях Тегеранской конференции, ноябрь–декабрь 1943 г.

(...) Решение об открытии второго фронта затмило все другие результаты, достигнутые на Тегеранской конференции, но эта встреча «Большой тройки» имела важное значение для других крупных проблем, которые обсуждались, как правило, в благожелательном духе, даже если по некоторым из них и не удалось достичь согласия.

Рузвельт потратил немало времени, объясняя подробности своего плана создания международной организации по сохранению мира, ядром которой явятся Объединенные Нации. Сталин, похоже, был не в восторге от предложения президента о предоставлении малым государствам равных прав в вопросах поддержания всеобщего мира. Сталин изложил свои соображения весьма просто: если Советский Союз, Великобритания и Соединенные Штаты захотят сохранить мир во всем мире, они располагают достаточной военной и экономической мощью для этого и не нуждаются в чьей-либо помощи для обеспечения международной безопасности. Вопрос об опеке был затронут в ходе обсуждения проблемы создания Организации Объединенных Наций. Рузвельт верил, что предложенная им всемирная организация может осуществлять необходимый суверенитет над такими районами, как подмандатные японские острова, которые Токио столь успешно использовал в своих целях, хотя юридически эти острова по-прежнему находились под контролем Лиги Наций. В наших внутренних разговорах я решительно доказывал, что Соединенные Штаты ради своей собственной безопасности должны сохранить за собой и осуществлять суверенитет над всеми японскими подмандатными островами, которые мы захватили.

Состоялся также общий обмен мнениями относительно демилитаризации Германии. Сталин высказался в пользу того, чтобы в случае необходимости иметь возможность занять наиболее важные стратегические пункты внутри Германии или на ее границах или даже на некотором удалении. Никакого решения принято не было, но в принципе все, видимо, были согласны с тем, что военный потенциал Германии следует уничтожить.

Сталин согласился предоставить советские авиационные базы для сквозных бомбардировочных рейдов на Германию из Англии. Рассмотрение американской просьбы об использовании воздушными силами советских авиабаз в Приморском крае для операций против Японии было отложено...

Россия настаивала на немедленной передаче ей одной трети итальянского военного флота и торговых судов. В Тегеране Рузвельт придерживался позиции, которую он занял раньше, — эти корабли должны использоваться в войне там, где они наиболее нужны, и что с их распределением можно подождать, пока не будет заключен мир. Было достигнуто компромиссное решение, согласно которому часть итальянских кораблей должна быть передана советскому командованию к концу января 1944 года.²⁸

²⁷ Леги У. (1875–1959), амер. адмирал флота (1944). Во Второй мировой войне — начальник штаба при верховном главнокомандовании вооруженными силами США, одновременно председатель Комитета начальников штабов.

²⁸ В результате переписки между И. В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в январе–марте 1944 года западные союзники согласились передать Советскому Союзу во временное пользование взамен итальянских кораблей английский старый линкор, американский крейсер, восемь английских эсминцев и четыре подводные лодки, а также торговые суда общим водоизмещением 40 тыс. тонн. Эти корабли были переданы в августе 1944 года в состав Северного флота и несли службу до конца войны. После подписания 10 февраля 1947 года мирного договора с Италией эти корабли были возвращены Англии и США, а тридцать три итальянских корабля, в том числе линкор и крейсер, вошли в состав Черноморского флота.

Проблема польских границ в Тегеране подробно не обсуждалась. После того как все в той или иной мере признали в качестве восточной границы Польши «линию Керзона» — Рузвельт, правда, конкретного согласия не дал,— вопрос о западных границах остался нерешенным, хотя три руководителя в принципе согласились, что Польша должна получить часть германской территории как компенсацию за тот район, который должен был остаться у России. Не было также достигнуто никакого определенного решения и по вопросу о расчленении Германии, который длительное время обдумывал Рузвельт, хотя его план, казалось, был в принципе воспринят положительно. Идея президента состояла в том, чтобы раздробить рейх на пять основных частей или государств следующим образом: (1) Пруссия, которая должна быть ослаблена и уменьшена в своих размерах; (2) Ганновер и северо-западные районы Германии; (3) Саксония и район Лейпцига; (4) Бавария, Баден и Вюртенберг; (5) Гессен-Дармштадт, Гессен-Кассель и район южнее Рейна. Гамбург, Кильский канал, Рурская и Саарская области должны быть поставлены под международный контроль...

Когда трое главнокомандующих приняли к сведению последний доклад Объединенного совета начальников штабов, работа конференции завершилась. Если принятые в Тегеране решения будут соблюдены, проделанное полукругосветное путешествие, чтобы собраться вместе, полностью оправдывает себя. Хотя обсуждавшиеся политические вопросы о послевоенном устройстве непосредственно не затрагивали работу американских начальников штабов, мы все понимали, что международный мир, возможно, зависит от их положительного решения.

30 ноября 1943 года Черчиллю исполнилось шестьдесят девять лет, и день закончился торжественным приемом, устроенным премьер-министром в английском посольстве. Соблюдался русский обычай, а это означало, что произносили тосты и пили за здоровье почти всех тридцати четырех участников обеда, сидевших за банкетным столом,— весьма утомительная процедура. Президент, Сталин и Черчилль обменялись речами. Подчеркивалась наша вечная дружба с большевиками и общие надежды на новое устройство мира. По ходу банкета монотонный обмен международными комплиментами время от времени оживляли довольно едкие остроты...

Премьер-министр обронил замечание, что политический цвет лица англичан претерпевает последовательную перемену, и эта перемена зашла так далеко, что сейчас его можно назвать «розовым». «Это признак улучшающегося здоровья»,— подал реплику Сталин. Гопкинс как бы в шутку сказал, что Англия не имеет ни письменной конституции, ни основного закона страны, что дает Черчиллю свободу поступать так, как ему заблагорассудится в любое время. Сталин предложила тост за чудеса американской промышленности. Действительно, на этом памятном обеде казалось, что великая коалиция достигла той степени сплоченности, которая обеспечит быстрый разгром нацизма и мирное решение трудных проблем послевоенного мира. К сожалению, утро после подобных мероприятий обычно приносит возврат к реализму (...)

Леги У. Советник двух президентов // Вторая мировая война в воспоминаниях... М., 1990. С. 421–423

Документ № 53

Решения правительств США и Англии о вторжении во Францию (Из решения Объединенного комитета начальников штабов, принятого в Каире, 5 декабря 1943 г.)

Военные действия в Европе

1. Самыми важными операциями в 1944 году будут «Оверлорд» и «Энвил»²⁹. Они должны быть начаты в мае 1944 года. Ни в каком другом районе мира не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы помешать успеху этих двух операций.

2. В соответствии с имеющимися в настоящее время планами для операции «Оверлорд» выделены минимально необходимые силы. Должно быть сделано все возможное для увеличения этих сил.

3. Необходимо как можно скорее рассмотреть план операции «Энвил» исходя из того, что высадка должна быть проведена силами не менее двух дивизий.

Если в результате выяснится, что эту операцию следует провести более крупными силами, необходимо будет обеспечить выделение дополнительных сил и средств.

4. Желательно развернуть военные действия в Эгейском море, прежде всего захватить остров Родос, при том условии, однако, если это может быть сделано без ущерба для операций «Оверлорд» и «Энвил».

²⁹ «Энвил» — первоначальное кодовое наименование Южнофранцузской десантной операции 1944 г., 27 июля 1944 г. — «Драгун»

5. Должно быть сделано все возможное для ускорения строительства новых десантных судов и средств и переоборудования других судов для обеспечения Европейского театра войны дополнительным количеством десантных судов и средств.

Общие положения

6. Решения, принятые Объединенным комитетом начальников штабов на конференции «Квадрант» относительно бомбардировки с воздуха промышленных объектов в Германии, а также об уничтожении немецких военно-воздушных сил... подтверждаются.³⁰

Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944.

Пер. с англ. М., 1958. С. 210

Переписка У. Черчилля и И. Сталина в период высадки сил союзников в Нормандии, 6–9 июня 1944 г.

А.) ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ

ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ, 6 июня 1944 года.

Все началось хорошо. Мины, препятствия и береговые батареи в значительной степени преодолены. Воздушные десанты были весьма успешными и были предприняты в крупном масштабе. Высадка пехоты разворачивается быстро, и большое количество танков и самоходных орудий уже на берегу.

Виды на погоду сносные, с тенденцией на улучшение.

Б.) СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ, 6 июня 1944 года.

Ваше сообщение об успехе начала операции «Оверлорд» получил. Оно радует всех нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов.

Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет разворачиваться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск.

Обязуюсь своевременно информировать Вас о ходе наступательных операций.

В.) ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ

ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ, 7 июня 1944 года.

1. Благодарю Вас за Ваше послание и поздравление по поводу Рима. В отношении «Оверлорда» я вполне удовлетворен положением, как оно развивалось до полудня сегодня, 7 июня. Только в одном прибрежном районе, где высаживались американцы, были серьезные трудности, причем теперь они ликвидированы. В тылу противника на его флангах благополучно приземлились двадцать тысяч авиадесантных войск, в каждом случае они установили контакт с американскими и британскими войсками, выраженными с моря. Мы переправились с небольшими потерями. Мы рассчитывали потерять около 10 тысяч человек. Мы надеемся иметь сегодня к вечеру на берегу большую часть четверти миллиона людей, включая значительное количество бронетанковых сил (танков), выгруженных на берег со специальных судов или дошедших до берега своим ходом, вплавь. В этом последнем типе танков были довольно значительные потери, особенно на американском фронте, вследствие того, что волны опрокидывали эти плавающие танки. Мы должны теперь ожидать сильных контратак, но мы рассчитываем на превосходство в бронетанковых силах и, конечно, на подавляющее превосходство в воздухе всякий раз, когда небо будет свободно от облаков.

2. Вчера поздно вечером в районе Кана имело место танковое сражение наших только что выгруженных на берег бронетанковых сил с пятьюдесятью танками противника из 21-й бронетанковой гренадерской дивизии, в результате которого противник оставил поле боя. Сейчас вступает в действие 7-я британская бронетанковая дивизия, и она должна нам дать превосходство в течение нескольких дней. Речь идет о том, какое количество сил они могут бросить против нас в ближайшую неделю. Погода в районе Канала, по-видимому, не будет как-либо препятствовать продолжению нашей высадки. В самом деле, погода кажется

³⁰ Приводимые решения были приняты правительствами США и Англии во исполнение договоренности между И. В. Сталиным, У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом на Тегеранской конференции в ноябре—декабре 1943 г. (о Тегеранской конференции)

более обещающей, чем прежде. Все командующие удовлетворены тем, что в действительности в процессе высадки десанта дела шли лучше, чем мы ожидали.

3. Особо секретно. Мы предполагаем очень скоро устроить два больших сборных порта на берегах широкого залива в устье Сены. Ничего похожего на эти порты не было видано когда-либо раньше. Большие океанские лайнеры будут иметь возможность разгружаться и через многочисленные причалы доставлять снабжение сражающимся войскам. Это должно быть совершенно неожиданным для противника, и это позволит производить накопление в весьма значительной степени независимо от условий погоды. Мы надеемся в скором времени в ходе операций захватить Шербур.

4. С другой стороны, противник будет быстро и интенсивно концентрировать свои силы, и бои будут ожесточенными, и их масштабы увеличатся. Мы по-прежнему надеемся, что к дате D-30 мы развернем около 25 дивизий со всеми их вспомогательными войсками, причем оба фланга фронта будут упираться в море и фронт будет располагать по крайней мере тремя хорошими портами: Шербуром и двумя сборными портами. Этот фронт будет непрерывно снабжаться и расширяться, причем позднее мы надеемся включить Брестский полуостров. Но все это зависит от случайностей войны, которые Вам, маршал Сталин, так хорошо известны.

5. Мы надеемся, что эта успешная высадка и победа под Римом, плоды которой еще нужно собрать с отрезанных дивизий гуннов, обрадуют Ваших доблестных солдат после всего бремени, которое им пришлось нести и которое никто за пределами Вашей страны не ощущал более остро, чем я.

6. После того как я продиктовал вышеизложенное, я получил Ваше послание, касающееся успешного начала «Оверлорда», в котором Вы говорите о летнем наступлении советских войск. Я сердечно благодарю Вас за это. Я надеюсь, что Вы обратите внимание на то, что мы никогда не задавали Вам ни одного вопроса ввиду нашего полного доверия к Вам, Вашему народу и Вашим войскам.

Г.) СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ, 9 июня 1944 года.

Ваше послание от 7 июня с сообщением об успешном развертывании операций «Оверлорд» получил. Мы все приветствуем Вас и мужественные британские и американские войска и горячо желаем дальнейших успехов. Подготовка летнего наступления советских войск заканчивается. Завтра, 10 июня, открывается первый тур нашего летнего наступления на Ленинградском фронте.

Д.) СТРОГО СЕКРЕТНО ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ, 9 июня 1944 г.

1. Я был очень рад получить Ваше послание, которое я сообщил генералу Эйзенхауэру. Весь мир может видеть воплощение тегеранских планов в наших согласованных атаках против нашего общего врага. Пусть же всяческие удачи и счастье сопутствуют советским армиям.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. М., 1986. С. 260–263

Из записи беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с премьер-министром польского эмигрантского правительства С. Миколайчиком о военной и политической ситуации в Польше, 31 июля 1944 г.

На беседе присутствовали Грабский, Мнишек и Ромер³¹.

Миколайчик приветствует Молотова.

Молотов говорит, что он приветствует Миколайчика в Москве.

Миколайчик благодарит за все удобства, предоставленные ему в Москве. Одновременно Миколайчик выражает просьбу быть принятым И. В. Сталиным. Некоторое время тому назад Грабский уже говорил об этом желании Миколайчика Лебедеву³². Сейчас он, Миколайчик, хотел бы сказать две вещи. Во-первых, польское правительство осуществляет сейчас накопление сил для содействия в решающий момент советским войскам в их борьбе с немцами. План действий поляков разработан польским правительством

³¹ Грабский С. — председатель Национального совета эмигрантского правительства. Мнишек А. — сотрудник министерства иностранных дел эмигрантского правительства. Ромер Т. — министр иностранных дел эмигрантского правительства.

³² Лебедев В. Е. — посол СССР при союзных эмигрантских правительствах в Лондоне.

вместе с генералом Табором³³, прибывшим недавно из Польши, и предложен английскому правительству с просьбой передать его Советскому правительству. Еще в октябре прошлого года все вооруженные силы Польши получили приказ о том, чтобы они вели борьбу совместно с советскими вооруженными силами. Наверное, В. М. Молотов имеет сведения о том, что это уже осуществляется.

Молотов отвечает, что у него есть сведения, но не совсем такого характера.

Миколайчик говорит, что у польского правительства имеется план, предусматривающий мобилизацию всех сил на борьбу с немцами. В этот решающий момент важно найти общий язык между Советским и польским правительствами, чтобы заложить основы дружественного сотрудничества между Польшей и Советским Союзом в будущем. Он, Миколайчик, уверен, что имеет за собой почти все население Польши. Он, Миколайчик, представляет те политические партии Польши, которые хотели бы сотрудничать с Советским Союзом и вели борьбу с теми партиями, которые не особенно хотели сотрудничать с Советским Союзом.

Молотов замечает, что он не совсем понимает то, что говорит Миколайчик. В польском правительстве представлены разные партии, включая и такие, враждебность которых никто не может оспаривать.

Миколайчик заявляет, что таких партий в польском правительстве нет. Все четыре партии, представленные в правительстве, хотят сотрудничать с Советским Союзом.

Молотов замечает, что тогда лучше оставить этот вопрос.

Миколайчик замечает, что он уверен, что между Советским и польским правительствами нет больше разногласий. Он, Миколайчик, хотел бы переговорить с Советским правительством о всех делах и убедить Советское правительство в искренности намерений польского правительства.

Молотов отвечает, что лучше переговорить с Польским Национальным Комитетом.

Миколайчик заявляет, что, как он думает, ему лучше переговорить с Советским правительством, героические армии которого бьют немцев. Советское правительство представляет мощь своей страны, которая будет руководить Европой. Когда он, Миколайчик, говорит об историческом моменте, то он хочет подчеркнуть, что если Советское правительство великодушно пойдет навстречу польскому правительству, то польский народ пойдет на союз с Советской Россией. Если он, Миколайчик, будет говорить с Национальным Комитетом, то он не уверен, что случится то же самое.

Молотов отвечает, что, как ему кажется, Миколайчику лучше переговорить с Польским Комитетом Национального Освобождения, который лучше знаком с положением в Польше. Он, Молотов, хотел бы добавить, что то, что маршал Сталин сообщил через Черчилля о возможности его встречи с Миколайчиком, остается в силе. Так как маршал Сталин весьма занят военными делами, он сможет, как он, Молотов, предполагает, судя по положению дел в Москве, принять Миколайчика в среду или в четверг. Он, Молотов, передаст И. Сталину просьбу Миколайчика о приеме.

Миколайчик говорит, что в ответ на замечание Молотова о том, что Польский Комитет знает положение в Польше, он хотел бы сказать, что польские делегаты, прибывшие в Лондон, хорошо знают положение в Польше.

Молотов отвечает, что в самой Польше больше информации, чем у польских делегатов.

Миколайчик соглашается с тов. Молотовым и говорит, что генерал Табор может вылететь из Лондона в любое время и сообщить о положении в Польше. Польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варшаве и хотело бы просить Советское правительство о бомбардировке аэродромов около Варшавы.

Молотов замечает, что до Варшавы осталось всего лишь около 10 километров.

Молотов спрашивает, имеются ли у Миколайчика еще какие-либо вопросы.

Миколайчик заявляет, что вопросов у него больше нет и что он готов ответить на вопросы Молотова.

Молотов спрашивает, какие пожелания имеются у Миколайчика, которые он, Молотов, мог бы передать маршалу Сталину.

Миколайчик отвечает, что у него имеется одно генеральное желание — просить Молотова передать маршалу Сталину, что он, Миколайчик, является выразителем настроений всего польского народа.

Молотов говорит, что он уже высказал свое мнение, что лучше было бы Миколайчику встретиться с Польским Комитетом Национального Освобождения.

Миколайчик говорит, что он готов говорить с Комитетом. Но он хорошо понимает, что с Комитетом он может обсудить только часть вопросов, а с Советским правительством он может переговорить обо всем.

Молотов говорит, что с Советским правительством следует обсудить те вопросы, которые касаются Советского правительства (...)

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал (В. Павлов)

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 458–460

³³ Псевдоним С. Татара — начальника оперативного управления командования вооруженными силами польского эмигрантского правительства.

Послание советского руководства Британскому правительству по вопросу о Варшавском восстании³⁴ от 5 сентября 1944 г.

5 сентября Советское правительство получило послание Британского правительства по вопросу о Варшаве.

Советское правительство сообщало уже Британскому правительству свое мнение о том, что за варшавскую авантюру, предпринятую без ведома советского военного командования и в нарушение оперативных планов последнего, несут ответственность деятели польского эмигрантского правительства в Лондоне.

Советское правительство хотело бы, чтобы была организована беспристрастная комиссия для выяснения того, по чьему именно приказу было начато восстание в Варшаве и кто виновен в том, что советское военное командование не было об этом уведомлено заранее. Никакое командование в мире, ни английское, ни американское, не может мириться с тем, чтобы перед фронтом его войск было организовано в большом городе восстание без ведома этого командования и вопреки его оперативным планам. Понятно, что советское командование не должно составлять исключение. Несомненно, что если бы перед восстанием в Варшаве запросили советское командование о целесообразности устройства восстания в Варшаве в начале августа, то советское командование отговорило бы от такой затеи, ибо советские войска, прошедшие с боями свыше 500 километров и достаточно уставшие, не были тогда готовы, чтобы взять штурмом Варшаву, имея при этом в виду, что немцы к тому времени уже успели перебросить с запада свои танковые резервы в район Варшавы.

Никто не сможет упрекнуть Советское правительство, что оно оказывает будто бы недостаточную помощь польскому народу, и в том числе Варшаве. Наиболее действенной формой помощи являются военные действия советских войск против немецких оккупантов в Польше, давшие возможность освободить более четвертой части Польши. Все это дело рук советских войск и только советских войск, проливающих кровь за освобождение Польши. Остается малоэффективной форма помощи варшавцам, а именно — сбрасывание с самолетов оружия, медикаментов, продовольствия. Мы несколько раз сбрасывали и вооружение, и продовольствие варшавским инсургентам, однако каждый раз получали сведения, что сброшенное попало к немцам. Если Вы, однако, так сильно верите в эффективность такой помощи и настаиваете на том, чтобы советское командование организовало совместно с англичанами и американцами подачу такой помощи, Советское правительство может согласиться на это. Необходимо только, чтобы помощь эта оказывалась по заранее установленному плану.

Что касается Вашей попытки сделать Советское правительство в какой-либо степени ответственным за варшавскую авантюру и за жертвы варшавцев, то Советское правительство не может это рассматривать иначе, как желание свалить ответственность с больной головы на здоровую. То же самое надо сказать насчет того, что позиция Советского правительства по вопросу о Варшаве будто бы противоречит духу союзного сотрудничества.

Не может быть сомнения, что если бы Британское правительство приняло меры к тому, чтобы командование было своевременно предупреждено о намеченном восстании в Варшаве, то дела с Варшавой приняли бы совсем другой оборот. Почему Британское правительство не сочло нужным предупредить об этом Советское правительство? Не произошло ли здесь то же самое, что и в апреле 1943 года, когда польское эмигрантское правительство, при отсутствии противодействия со стороны Британского правительства, выступило со своим враждебным Советскому Союзу клеветническим заявлением о Катыни? Нам кажется, что дух союзного сотрудничества подсказал бы Британскому правительству другой образ действий.

Что же касается общественного мнения в той или другой стране, то Советское правительство выражает полную уверенность в том, что правдивое изложение фактов о событиях в Варшаве даст полное основание для общественного мнения безоговорочно судить авторов варшавской авантюры и правильно понять позицию Советского правительства. Надо только постараться, чтобы общественное мнение хорошо узнало правду о событиях в Варшаве.

*Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки.
Кн. 3. М., 1999. С. 460–461*

³⁴ Варшавское восстание 1944 года, антифашистское вооруженное выступление 1 авг. — 2 окт. в оккупированной немецкими войсками Варшаве. Было инициировано руководителями Армии крайовой в рамках разработанного польским эмигрантским правительством плана освобождения польской столицы до момента вступления в нее частей Красной Армии. В ходе восстания в бои с оккупантами вступили и некоторые части Армии людовой, находившейся в подчинении Польской рабочей партии. Восстание было слабо подготовлено и потерпело поражение. В ходе боев и террора немецких оккупантов погибло около 200 тыс. чел.; почти полностью была разрушена Варшава.

Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана советнику президента Г. Гопкинсу по вопросу о взаимоотношениях с СССР, 9 сентября 1944 г.

Я полагаю, что в ближайшее время я должен сделать личный доклад президенту.

Теперь, когда конец войны уже близок, наши взаимоотношения с Советским Союзом претерпевают поразительные изменения. И это стало особенно очевидным за последние два месяца. Советы совершенно игнорируют наши интересы и не желают обсуждать даже насущные вопросы.

Вопрос о продолжении операции «Франтик»³⁵ в зимние месяцы мы подняли еще в конце июня, но никакой реакции не последовало. За последние несколько недель мы не получали никакого ответа и на наши запросы об аэрофотосъемке... Нет согласия на нашу просьбу о переброске грузовиков в Китай с помощью ВВС США и визите делегации генерала Икера в Плоешти, чтобы оценить результаты наших бомбовых ударов. Равнодушие к мировому общественному мнению относительно польского вопроса, их безжалостное поведение в ходе варшавского восстания хорошо объясняется следующими словами Молотова о том, что Советский Союз будет считать своими друзьями того, кто будет придерживаться советской позиции. Несмотря на все обещания Сталина, никакого серьезного планирования совместных акций за последнее время предпринято не было. Можно привести всего лишь несколько примеров. С самого начала этого года я был серьезно обеспокоен делением сталинского окружения по вопросу о будущем сотрудничестве с нами. Теперь же я чувствую, что те, кто выступает против нашего взаимодействия, уже оформили свою позицию. Эта позиция подкрепляется растущим престижем и продолжающимися успехами Красной Армии на фронте.

Советские требования к нам становятся все настойчивей... Общее настроение [советских официальных лиц] следующее — американцы обязаны помогать России, поскольку именно Россия выиграла эту войну для Америки. Я убежден, что мы можем изменить эту тенденцию. Но это произойдет только в том случае, если мы существенно изменим всю нашу политику в отношении советского правительства. Представляется, что Советы неправильно воспринимают нашу генеральную линию по отношению к ним. Они считают ее за проявление нашей слабости.

Пришло время, когда мы должны прояснить нашу позицию и высказать то, что мы ожидаем получить от Советов взамен проявленной с нашей стороны доброй воли. Иначе настанет такая ситуация, когда они начнут задирааться везде, где у них существуют интересы. Их политика, несомненно, распространится на Китай и Тихий океан, когда они обратят свое внимание на этот регион. Не должно быть никаких письменных соглашений с Советами по каким-либо существенным вопросам, если в них не будет предусмотрено признание Москвой интересов других народов и политики взаимной выгоды.

Я разочарован, но не обескуражен. Задача обеспечения приличного поведения советского правительства в международных делах оказалась гораздо сложнее, чем мы предполагали. Остается, однако, один обнадеживающий фактор — 90% населения России хочет дружить с нами и в интересах России развивать такую дружбу. Наша задача — усилить влияние тех людей вокруг Сталина, которые придерживаются нашей линии, и показать самому Сталину, что, следуя жесткой политике, он наживет себе много трудностей... Я чувствую, что должен срочно и лично информировать президента о развитии событий за последнее время и высказать ему мои рекомендации. Я буду Вам признателен, если Вы обсудите вместе с президентом это послание и дадите ответ.

Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 174

От Информбюро Наркоминдела СССР относительно Болгарии, 9 сентября 1944 г.

5 сентября Советский Союз разорвал отношения с Болгарией и объявил состояние войны между СССР и Болгарией. Это решение было принято Советским правительством вследствие того, что Болгария, несмотря на то что ухудшившееся военное положение Германии давало ей полную возможность разорвать

³⁵ «Франтик» — кодовое название совместной американско-советской операции по организации челночных бомбардировок ВВС США германских объектов на оккупированной территории. Полеты совершались, как правило, по маршруту: с американских баз в Италии до аэродрома под Полтавой и обратно. Первый рейд был осуществлен 2 июня 1944 года. Операция была приостановлена после того, как в конце июня 1944 г. германские ВВС уничтожили на полтавском аэродроме около 50 американских самолетов. Надобность в дальнейшем продолжении операции отпала также по объективной причине — вследствие успешного продвижения Красной Армии на запад и освобождения ее частями тех районов, которые ранее были объектами бомбардировок ВВС США.

свои отношения с Германией и покончить таким образом со своей прогерманской политикой, продолжала поддерживать отношения с Германией, укрывая немцев на болгарской территории и предоставляя им возможность создать здесь новый плацдарм для сопротивления силам союзников.

После опубликования советской ноты представители Болгарского правительства—генеральный секретарь болгарского министерства иностранных дел г. Сарафов и директор политического департамента этого министерства г. Алтынов — в ночь на 6 сентября посетили советского поверенного в делах в Софии Д. Г. Яковлева и от имени Болгарского правительства попросили уведомить Советское правительство в том, что Болгария разорвала свои отношения с Германией и что Болгарское правительство просит Советское правительство о перемирии.

Несмотря на эти официальные заявления, Болгарское правительство 6 сентября объявило только о том, что оно обратилось к Советскому правительству с просьбой о перемирии, но ничего не заявило о разрыве с Германией. Таким образом, обнаружилось противоречие между заявлением Болгарского правительства, сделанным советскому поверенному в делах в Софии, и заявлением, сделанным Болгарским правительством публично. Такое противоречивое положение не могло не вызвать у Советского правительства недоверия к позиции Болгарского правительства. Ввиду этого Советское правительство не могло приступить к рассмотрению просьбы Болгарского правительства о перемирии.

Только 7 сентября Болгарское правительство объявило, что оно разорвало отношения с Германией.

8 сентября болгарское правительство объявило войну Германии.

В настоящее время Советское правительство нашло возможным принять к рассмотрению просьбу Болгарского правительства относительно переговоров о перемирии.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны.

Т. II. М., 1946. С. 200–201

Соглашение о перемирии между СССР и Румынией, 12 сентября 1944 г. (извлечение)

I. Румыния с 4 часов 24 августа 1944 г. полностью прекратила военные действия против СССР на всех театрах войны, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами, вступила в войну и будет вести войну на стороне Союзных держав против Германии и Венгрии в целях восстановления своей независимости и суверенитета, для чего она выставляет не менее 12 пехотных дивизий со средствами усиления.

Военные действия румынских вооруженных сил, включая военно-морской и воздушный флот, против Германии и Венгрии будут вестись под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования (...)

4. Государственная граница между СССР и Румынией, установленная советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 года, восстанавливается...

II. Убытки, причиненные Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории, будут Румынией возмещены Советскому Союзу, причем, принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны, а объявила войну и ведет ее на деле против Германии и Венгрии, Стороны улавливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Румынией не полностью, а только частично, а именно: в сумме 300 млн. амер. долларов с погашением в течение шести лет товарами (нефтепродукты, зерно, лесные материалы, морские и речные суда, различное машинное оборудование и т. п.) (...)

14. Правительство и Главное командование Румынии обязуются сотрудничать с Союзным (Советским) Главнокомандованием в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

15. Румынское правительство обязуется немедленно распустить находящиеся на румынской территории все прогитлеровские (фашистского типа), политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности Советскому Союзу, пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций...

19. Союзные правительства считают решение Венского арбитража несуществующим и согласны на то, чтобы Трансильвания (вся или большая часть) была возвращена Румынии, что подлежит утверждению при мирном урегулировании, причем Советское правительство согласно с тем, чтобы советские войска в этих целях приняли участие в совместных с Румынией военных операциях против Германии и Венгрии.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны.

Т. II. М., 1946. С. 206, 208–209

Из меморандума главы военной миссии США в Советском Союзе генерал-майора Дж. Дина послу США в СССР А. Гарриману о значении и результатах челночных бомбардировок американской авиации (операция «Франтик»), 17 сентября 1944 г.

По Вашей просьбе я представляю на Ваше рассмотрение мои комментарии относительно операции «Франтик». Первое, что я хотел бы отметить, это то, что я рассматриваю эту операцию как исключительно успешную... С другой стороны, мы не сумели использовать все возможности, которые обещал этот проект.

Главным сдерживающим фактором достижения наиболее полного успеха операции, по моему мнению, стал фактор политический, который повлиял на характер поддержки этого начинания советским правительством и генеральным штабом Красной Армии. Что касается штаба ВВС Красной Армии, то здесь мы встретили полное взаимопонимание. Однако мы заранее предвидели все возможные трудности и были готовы действовать, несмотря на сложность поставленной задачи.

Я полностью разделяю мнение, что первым и главным достоинством «Франтика» являлось создание хорошего базиса для возможного проведения в будущем более масштабных совместных операций на Дальнем Востоке. Второе — это влияние операции на моральный фактор; возможность распространения дружественных отношений на послевоенную эру. И третье — значение операции в стратегическом и тактическом отношениях для ведения войны против Германии...

Джон Р. Дин, генерал-майор армии США, глава Военной миссии США в СССР.

*Library of Congress. Manuscript Division.
Harriman Collection. Container 174*

Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана президенту США Ф. Рузвельту о реакции советского руководства на Варшавское восстание, 23 сентября 1944 г.

Сегодня вечером я спросил у Сталина — насколько он удовлетворен ведущимися сейчас Красной Армией боями за Варшаву. Он ответил, что ведущиеся бои пока не принесли серьезных результатов. Из-за сильного огня германской артиллерии советское командование не смогло переправить свои танки через Вислу. Варшава может быть взята только в результате широкого обходного маневра на окружение. Тем не менее, по просьбе генерала Берлинга³⁶ и вопреки наилучшему использованию войск Красной Армии, четыре польских пехотных батальона все же форсировали Вислу. Однако в связи с понесенными ими большими потерями их вскоре пришлось отвести обратно. Сталин добавил, что восставшие все еще продолжают сражаться, но их борьба доставляет сейчас Красной Армии больше трудностей, чем реальной поддержки. В четырех изолированных друг от друга районах Варшавы группы повстанцев продолжают обороняться, но у них нет возможностей для наступательных действий. Сейчас в Варшаве с оружием в руках находятся около 3000 восставших, кроме того, им оказывается, где это возможно, поддержка со стороны добровольцев. Очень трудно бомбить или обстреливать немецкие позиции в городе, поскольку повстанцы находятся в тесном огневом соприкосновении и перемешаны с немецкими войсками.

В первый раз Сталин высказал при мне свои симпатии в отношении восставших. Он сказал, что командование Красной Армии имеет контакты с каждой их группой, как по радио, так и через связных, пробивающихся в город и обратно. Причины того, почему восстание началось преждевременно, теперь понятны. Дело в том, что немцы собирались депортировать из Варшавы все мужское население. Поэтому для мужчин просто не было другого выбора, как взять в руки оружие. Иначе им грозила смерть. Поэтому мужчины, входившие в повстанческие организации, начали борьбу, остальные ушли в подполье, спасая

³⁶ Берлинг Зыгмунд (1896–1980), генерал брони ПНР. В 1943–1944 командир, сформированной в СССР польской дивизии им. Т. Костюшко. С июля 1944 г. — командующий 1-й армией Войска польского.

себя от репрессий. Сталин не разу ни упомянул при этом о лондонском правительстве, но сказал, что они нигде не могли найти генерала Бур-Комаровского³⁷. Тот, очевидно, покинул город и «командует через радиостанцию в каком-нибудь укромном месте».

Сталин сказал также, что вопреки информации, которую имеет генерал Дин, советские ВВС сбрасывают восставшим оружие, включая минометы и пулеметы, амуницию, медицинские препараты, продовольствие. Мы получаем подтверждение, что грузы попадают в назначенное место. Сталин отметил, что советские самолеты производят выброску с малых высот (300–400 метров), в то время как наши ВВС — с очень больших высот. В результате чего ветер часто уносит наши грузы в сторону и они не попадают к восставшим.

Когда была освобождена Прага [пригород Варшавы — *Ред.*] советские войска увидели, до какой крайней степени было измучено ее гражданское население. Немцы использовали полицейских собак против простых людей, для того чтобы депортировать их из города.

Маршал всячески показывал свою озабоченность ситуацией в Варшаве и понимание действий восставших. Никакой мстительности с его стороны заметно не было. Он также объяснил, что положение в городе станет более ясным после того, как будет полностью взята Прага.

US. Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 174

Телеграмма посла США в Советском Союзе А. Гарримана государственному секретарю США относительно переговоров между И. Сталиным с У. Черчиллем в октябре 1944 г.

Москва, 16 декабря 1944 г.

Балканский вопрос на англо-советских переговорах в Москве в октябре 1944 г.

Мистер Черчилль, сопровождаемый мистером Иденом и британскими начальниками штабов, посетил Москву в октябре 1944 г. Президент Рузвельт назначил меня тогда в качестве американского наблюдателя на этих переговорах. Мне не удалось присутствовать на тех встречах между Сталиным и Черчиллем, на которых обсуждался вопрос о распределении ответственности СССР и Великобритании на Балканах, поскольку Соединенные Штаты не были вовлечены в этот процесс. Однако как Черчилль, так и Иден информировали меня по ходу дела о содержании имевших место дискуссий.

Британская сторона имела намерение распределить эту ответственность в процентном отношении. Я не могу сейчас говорить о точных цифрах и подтвердить данные, приведенные вчера мистером Бевиным, но я могу вспомнить суть договоренностей, которые были достигнуты на переговорах:

1. Свобода рук для Британии в Греции;
2. Признание равных прав в Югославии;
3. Британцы были готовы признать преимущественную ответственность Советов за Болгарию и Венгрию, но только до момента окончания боевых действий против Германии. После войны за Британией и СССР в этих странах признаются равные интересы и ответственность. В то время в Лондоне, на заседаниях Европейской Консультативной комиссии обсуждались условия перемирия с Болгарией, и Иден старался добиться согласия Молотова на то, чтобы вышеупомянутый принцип нашел выражение в соглашении о перемирии. Молотов отверг это предложение, но в качестве компромисса согласился, что СССР будет иметь преимущественную ответственность до момента окончания боевых действий против Германии, а после войны позиции Великобритании и Соединенных Штатов будут укреплены до такой степени, о которой предстояло договориться.

4. Британская сторона согласилась с тем, что Советы имеют преимущественную ответственность за Румынию в течение войны и большой интерес (не определенно) к ней, чем британская сторона, в послевоенный период.

Я дал ясно понять и Черчиллю и Идену, что Соединенным Штатам нет никакого смысла ни участвовать в этих дискуссиях, ни быть каким-то образом связанными ими. Я попросил, чтобы это мнение было доведено также до советской стороны. Черчилль сказал мне, что он все это передал.

Последующие события и переговоры существенно изменили достигнутое тогда взаимопонимание. Условия перемирия для Венгрии стали примерно такими же, как и для Болгарии...

³⁷ Т. Бур-Комаровский (1895–1966), командующий частями Армии крайовой, поднявшими восстание в Варшаве. После поражения восстания попал в немецкий плен.

На Ялтинской конференции три державы подтвердили свою приверженность Декларации об освобожденных территориях и договоренность между Тито и Шубашичем³⁸ относительно Югославии. Великобритания и Соединенные Штаты руководствовались принципами, изложенными в этой Декларации, и поэтому оба наших правительства выступили против тех акций, которые Советы предприняли в Румынии и Болгарии. В Потсдаме главы делегаций США и Великобритании заняли совместную позицию о непризнании образованных к тому времени правительств Румынии и Болгарии. Эта позиция была подтверждена и на конференции в Лондоне. Дух договоренности между Тито и Шубашичем был разрушен самим Тито. Шубашич впоследствии вышел из правительства. В Греции интересы Советов напрямую не сталкивались с британской политикой. Однако коммунистическая партия Греции активно противостояла этой политике. Впоследствии официальная советская пресса критиковала события, происходившие там. Советскому правительству была предложена возможность принять участие в наблюдении за ходом греческих выборов. Но советская сторона ею не воспользовалась.

Исходя из всего этого становится ясно, что события, случившиеся после октября 1944 г., свели на нет достигнутое тогда взаимопонимание между британской и советской стороной. И сейчас невозможно предположить, каким именно образом обе эти стороны могут считать себя связанными теми договоренностями.

*Library of Congress. Manuscript Division.
Harriman Collection. Container 174*

Из меморандума посла США в Советском Союзе А. Гарримана о его встречах с президентом Рузвельтом между 24 октября и 18 ноября 1944 г.³⁹

(...) Во время нашей первой встречи [24 октября] я имел возможность рассказать президенту в деталях о политических аспектах визита премьер-министра Черчилля в Москву. В общих чертах я затронул военные вопросы... вопрос о Польше (...)

Далее я сообщил о договоренностях относительно Балкан и о том, что венгерский вопрос остается пока открытым. Президент неизменно выказывал свою малую заинтересованность в восточноевропейских делах, за исключением тех моментов, которые могли оказать влияние на настроения населения в самой Америке. В одной из наших последующих бесед, уже после выборов, он сказал, что хотел больше времени посвятить тихоокеанскому региону. Он считает европейские вопросы настолько сложными, что лучше стоять от них подальше, по крайней мере ограничиться проблемами, которые напрямую относятся к Германии...

Президент говорил о предвыборной кампании и сказал (действительно ли он в это верил или нет — я не смог понять), что по количеству голосов претенденты будут стоять близко друг от друга и что он не уверен в своей окончательной победе. Хотя есть шансы, что ему удастся собрать большинство... Президент выглядел достаточно хорошо, но бросалось в глаза, что он сильно похудел со дня нашей последней встречи в мае. Появившиеся морщины еще более старили его лицо. Однако он держался бодро, не теряя присутствия духа...

Наша вторая встреча произошла вскоре после выборов, 9 ноября. Президент был уставшим, но достаточно расслабленным. Он много говорил о прошедшей кампании...

В части нашей беседы, посвященной польскому вопросу, президент стал развивать фантастическую идею о том, что Сталин мог бы согласиться с предложением оставить город Львов Польше. Город будет представлять собой как бы польский остров посреди украинских фермерских полей. Управлять им будет специальный международный комитет. Окончательное решение статуса Львова будет решено в ходе плебисцита. Я постарался объяснить президенту, что это практически невозможно — иметь капиталистический город посреди социалистической страны. На что он ответил, что крестьяне могли бы приезжать в город и продавать там свою продукцию за рубли. Я снова стал объяснять президенту, что в СССР большая часть распределения фермерской продукции контролируется государством, что ее свободная продажа в городе

³⁸ **Тито, Броз Тито И.** (1892–1980), государственный, военный и политический деятель Югославии. С 1937 г. возглавил коммунистическую партию Югославии (КПЮ). Во время войны 1941–1945 возглавил Народно-освободительную армию Югославии. В 1943–1945 — председатель Национального комитета освобождения Югославии. С 1945 г. председатель временного правительства, министр обороны и верховный главнокомандующий; **Шубашич** — премьер-министр югославского правительства в эмиграции.

³⁹ А. Гарриман находился в Вашингтоне с 21 октября по 19 ноября 1944 г. (в этот период завершилась президентская кампания и прошли выборы) с целью лично высказать Рузвельту свое мнение о необходимости ужесточения американской политики в отношении СССР.

просто невозможна, не говоря уже о других, чисто политических трудностях. Я старался, как мог, убедить президента в правоте моих слов до тех пор, пока ему все это не надоело и он не сказал, что я просто не желаю помечтать вместе с ним (...)

Во время нашего третьего разговора, 10 ноября... я получил возможность обсудить с президентом планы Сталина относительно участия Красной Армии в войне на Тихом океане. Когда я ему рассказал о предполагающейся кампании русских, об их наступлении через монгольскую пустыню с целью захвата Пекина и раздробления японских войск в Маньчжурии и Китае, президент спросил — «если русские войдут туда, выйдут ли они затем оттуда?». Я ответил, что они, русские, конечно выйдут, если политика Генералиссимуса будет как-то соотносываться с концепцией Сталина. (Я продолжил развивать свое мнение по этому вопросу в своих последующих беседах с президентом)...

Я снова встретился с президентом 17 ноября во время ланча... Мы беседовали всего минут сорок, но еще ни разу до этого я не получал такого удовлетворения от нашего разговора. Он четко придерживался затронутой проблематики и говорил о способах решения насущных вопросов.

Я объяснил, почему, собственно говоря, я думаю, что Сталин так обеспокоен разрешением противоречий между Генералиссимусом и коммунистами. Дело в том, что когда Сталин начнет свое наступление против Японии, коммунисты будут обеспечивать безопасность его правого фланга. По моему мнению, мы найдем в лице Сталина сторонника оказания определенного давления на коммунистов для того, чтобы они пришли к некоему разумному компромиссу с Генералиссимусом еще до начала русской кампании. Если же, однако, компромисса достичь не удастся, то я боюсь, что мы получим в Китае такую ситуацию, которая будет напоминать положение Тито в Югославии (...)

Я снова объяснил президенту, что Сталин хочет консолидации всех китайских сил, их большей агрессивности в войне против Японии. Консолидация нужна также и для обеспечения стабильного развития самого Китая. С другой стороны, Сталин, видимо, не верит, что такой консолидации можно достичь без наличия более либеральной политики Чан-Кайши в отношении обеспечения благополучия китайского народа, без устранения в его правительстве взяточничества и т. д.

Президент, казалось, воспринял мое мнение и согласился, что наши цели в главном совпадают. Однако он добавил, что методы достижения этих целей могут быть различными. Мы могли бы быть более терпеливыми. Он одобрил мое предложение спросить Сталина — какого рода политическое соглашение он желал бы иметь еще до своего вступления в войну против Японии. Я сказал, что вряд ли с его стороны будут какие-либо сюрпризы, и что условия в основном останутся такими же, что были высказаны в Тегеране и после него. Но я думаю, что русские пожелают также ликвидации положений Портсмутского мирного договора и предоставления им свободного железнодорожного сообщения к незамерзающим портам на Тихом океане. Договоренности насчет Кореи также могут вызвать трудности. Несомненно, однако, что наибольшую проблему между нами и русскими составит вопрос о политическом будущем самого Китая. Я напомнил президенту, что Молотов приветствовал нашу экономическую поддержку Китая и выразил интерес к улучшению экономического положения в стране как во время, так и после войны. С другой стороны, русские сейчас не желают идти на реальный компромисс с Генералиссимусом, по крайней мере до тех пор, пока он не изменит генеральную линию своей политики...

Президент снова сказал о том, что русские могли бы сделать жест доброй воли в отношении передачи Львова полякам. Он отметил, что окончательное решение этого вопроса могло бы быть отложено лет на десять, после чего в этом районе возможно было бы провести плебисцит. Теперь я более подробно объяснил президенту, что Сталин вряд ли пойдет на такой шаг. Сталин прекрасно понимает, что нельзя вначале внедрить социализм на какой-либо территории, а затем отменить его. Единственный надежный способ погасить ростки предубеждения и ненависти между поляками и русскими — это основать формальные и дружественные отношения между Польшей и Россией. Но наибольшую опасность для этого процесса будет иметь как раз неразрешенный вопрос о границе. Он станет служить постоянным раздражителем во взаимоотношениях между двумя странами. Вот почему Сталин хочет определиться с этим вопросом именно сейчас.

Президент, как мне показалось, первый раз за все время уловил мою мысль и добавил, что не имел бы никаких возражений против «линии Керзона», если сами поляки, русские и англичане придут к взаимному соглашению относительно этого вопроса. Однако, поскольку Миколайчик хочет, чтобы он (президент) был посредником, то он одобрил мое обращение к Сталину, в котором я бы постарался объяснить советскому лидеру, почему было бы лучше, если бы Львов передавался Польше...

Моя последняя беседа с президентом прошла во время ланча в субботу, 18 ноября. На ней присутствовал также Г. Гопкинс. Цель нашей дискуссии состояла в том, чтобы выработать решение о наилучшем использовании судов для перевозки грузов в дальневосточные порты России... Гопкинс старался убедить президента в необходимости уже в декабре переориентировать 16 судов для выполнения этой работы. Однако президент выразил желание пока подождать и ознакомиться со всеми обстоятельствами дела. Тем не менее президент обещал мне, что он будет держать этот вопрос под своим контролем и сделает все возможное для передачи

этих судов. Я сделал упор на... важности такого шага для всей войны на Тихом океане и подчеркнул, что если мы откажемся от этого, то Сталин может подумать, что мы не заинтересованы в его участии в боевых действиях в тихоокеанском регионе. Это несомненно окажет влияние на характер его политики.

Президент сказал, что он не беспокоится за график наших операций на Тихом океане. Но разгром Японии без помощи России стал бы чрезвычайно тяжелой задачей, решение которой потребовало бы большой крови. И мы должны сделать все возможное, чтобы помочь Сталину в его планах. Но и Эйзенхауэр также должен поддерживаться всеми возможными способами...

ПРИМЕЧАНИЯ К МЕМОРАНДУМУ:

Мне совсем не кажется, что во время моих встреч с президентом я смог убедить его в необходимости поддержания бдительной и формальной политики, когда речь идет о развитии политической ситуации в ряде восточноевропейских государств. Государственный департамент, однако, отлично понимает необходимость такой политики, без которой вся Восточная и Центральная Европа могут оказаться под влиянием, если не под полным контролем Советской России. При нашей с президентом встрече в мае 1944 г. он сказал мне, что его не беспокоит проблема — будет или нет в странах, граничащих с Советским Союзом, введен коммунистический режим. В своих телеграммах президенту, которые я посылал ему в течение лета 1944 г., я старался прояснить свою позицию. Однако во время наших последних бесед мне не удалось заострить его внимание на этом вопросе (...)

За ланчем, 18 ноября, президент сказал, что он не разделяет оптимизм генерала Маршалла относительно ведущегося сейчас наступления на Западном фронте. Максимум, чего сейчас мы можем достичь, так это прорваться к Рейну. Но он не видит, каким именно способом мы можем окончательно разбить германскую армию, поскольку Рейн и возвышенности, находящиеся за ним, представляют собой большое препятствие. Дальнейшее наступление потребует новой и более тщательной подготовки (...)

Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 175

Послание У. Черчилля И. Сталину по вопросу отставки правительства Миколайчика, 3 декабря 1944 г.

1. Я виделся с г-ном Миколайчиком, который объяснил мне причину своей отставки. Короче говоря, положение дел было таково, что он не мог рассчитывать на поддержку его политики со стороны влиятельных групп своего кабинета и поэтому не был в состоянии на настоящей стадии заключить соглашение на основе переговоров между нами во время нашей недавней встречи в Москве.

2. Теперь делаются попытки сформировать другое польское правительство, в котором г-н Миколайчик, г-н Ромер и посол Рачинский отказались участвовать. Смена премьер-министров не затрагивает официальных отношений между государствами. Стремление правительства Его Величества к восстановлению сильной и независимой Польши, дружественной по отношению к России, остается неизменным. Нам приходится иметь дело с Польским правительством по практическим вопросам, и в особенности по вопросу управления значительными польскими вооруженными силами, насчитывающими свыше 80 000 прекрасных бойцов, находящихся под нашим оперативным командованием. Эти войска вносят теперь заметный вклад в военные усилия Объединенных Наций в Италии, Голландии и в других местах. Наше отношение к любому новому польскому правительству должно быть поэтому корректным, хотя оно, конечно, будет холодным. С таким правительством у нас, конечно, не может быть таких же близких отношений, преисполненных доверия, какие у нас были с г-ном Миколайчиком или с его предшественником, покойным генералом Сикорским, и мы сделаем все, что в наших силах, для обеспечения того, чтобы деятельность этого правительства не создавала угрозы единству между союзниками.

3. Предполагают, что подобное правительство, даже когда оно будет сформировано, продержится недолго. И в самом деле, после моих бесед с г-ном Миколайчиком я не был бы удивлен, если бы увидел его снова у власти с возросшим престижем и с необходимыми полномочиями для выполнения программы, обсуждавшейся между нами в Москве. Такой исход был бы тем более благоприятным, что своей отставкой г-н Миколайчик самым убедительным образом показал, что он и его друзья являются поборниками хороших отношений Польши с Россией.

4. Поэтому я надеюсь, что Вы согласитесь с тем, что следует использовать наше соответствующее влияние на поляков здесь и на поляков в Люблине, чтобы помешать любым шагам любой из сторон, которые могли бы усилить напряжение между ними и таким образом затруднить задачу г-на Миколайчика, когда он, как я надеюсь, снова возьмется за нее в недалеком будущем. Он настроен оптимистически, и он по-прежнему

очень хочет достичь удовлетворительного решения вопроса. Я не вижу причин, почему бы он не вышел из этого кризиса в качестве деятеля еще более необходимого, чем ранее, для дела восстановления Польши. 3 декабря 1944 года.

Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. М., 1986. С. 324–325

Послание И. Сталина У. Черчиллю о советской позиции в отношении Миколайчика, 8 декабря 1944 г.

Ваше послание о г-не Миколайчике получил.

За время, прошедшее после последней встречи с г-ном Миколайчиком в Москве, стало ясно, что он не способен помочь разрешению польских дел. Напротив, выяснилась его отрицательная роль. Выяснилось, что его переговоры с Польским Национальным Комитетом служат прикрытием для тех элементов, которые из-за его спины вели преступную террористическую работу против советских офицеров и вообще против советских людей на территории Польши. Мы не можем мириться с таким положением. Мы не можем мириться с тем, что поощряемые польскими эмигрантами террористы убивают наших людей в Польше, ведут преступную борьбу против советских войск, освобождающих Польшу. В этих людях мы видим союзников нашего общего врага, а их радиопереписка с г-ном Миколайчиком, которую мы перехватили у арестованных на территории Польши агентов польских эмигрантов, разоблачает не только их коварные планы, но и бросает тень на самого г-на Миколайчика и его людей. Министерские перестановки в польском эмигрантском правительстве теперь не представляют серьезного интереса. Это все то же топтание на месте людей, оторвавшихся от национальной почвы, не имеющих связей с польским народом. В то же время Польский Комитет Национального Освобождения сделал серьезные успехи в укреплении своих национальных, демократических организаций на территории Польши, в практическом проведении земельной реформы в пользу крестьян, в расширении организации своих польских войск и пользуется у польского населения большим авторитетом.

Я считаю, что теперь наша задача заключается в том, чтобы поддержать Польский Национальный Комитет в Люблине и всех тех, кто хочет и способен работать вместе с ним. Это особенно важно для союзников, имея в виду задачу ускорить разгром немцев.

8 декабря 1944 года.

Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Т.1. М., 1986. С. 328

Объявление Венгерским временным национальным правительством войны Германии, 28 декабря 1944 г.

(...) Венгерский народ с самого начала осудил ту преступную войну, которую незаконно, без одобрения парламента начало правительство Бардоши⁴⁰ против Советского Союза и других демократических государств. Эта война, в которой погибли сотни тысяч венгерских солдат, резко противоречит интересам и традициям венгерского народа и служит исключительно делу немцев. В дополнение к тому же Германия 19 марта 1944 года из-за угла напала на Венгрию и оккупировала ее. Свои злодеяния против нашей Родины Германия завершила тем, что 15 октября 1944 г. путем вооруженного путча поставила у власти презренного венгерским народом предателя Салаши⁴¹, чтобы тем самым помешать заключению перемирия между Венгрией и демократическими державами.

---

⁴⁰ Бардоши Л. (1890–1946), в 1941–1942 гг. председатель совета министров Венгрии (одновременно министр иностранных дел). Правительство Бардоши порвало 23 июня 1941 г. дипломатические отношения с СССР и 27 июня 1941 г. объявило войну СССР. Казнен по приговору народного суда.

⁴¹ Салаши Ф. (1897–1946), до Второй мировой войны офицер генштаба, лидер венгерских фашистов. В 1944–1945 гг. председатель совета министров на не освобожденной от немецких оккупантов территории Венгрии. В 1946 г. приговорен народным судом Венгрии к смертной казни как военный преступник.

Немцы лишили Венгрию независимости, втоптали в грязь венгерский национальный суверенитет, бросили в тюрьмы и казнили тысячи венгерских патриотов, разграбили венгерское национальное имущество, разорили и опустошили страну. Венгерскую молодежь угнали в Германию, венгерским женщинам приказывают рыть окопы, венгерские воинские части включают в немецкую армию и принуждают их проливать кровь за дело немцев.

Принимая во внимание все это, Временное национальное правительство⁴² на основе полномочий, полученных им для осуществления своей программы от Временного национального собрания, осуществляя волю венгерского народа, денонсирует все соглашения, заключенные с фашистской Германией, разрывает все контакты с ней и объявляет ей войну. Временное национальное правительство заявляет, что будет продолжать войну (мобилизуя все ресурсы страны) на стороне Советского Союза и его союзников до тех пор, пока Союзные державы не достигнут полной победы над Германией. Только эта победа может обеспечить независимость Венгрии. Временное национальное правительство доводит до сведения венгерского народа, что с целью заключения перемирия оно обратилось к правительству Советского Союза и правительствам союзных с Советским Союзом держав.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. 2. М., 1960. С. 437

Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о военно-стратегической ситуации на фронтах войны к концу 1944 г., 6 декабря 1944 г.

Поскольку мы не можем встретиться, я считаю, что для меня настало время обратить Ваше внимание на серьезную и разочаровывающую военную ситуацию, с которой мы сталкиваемся в конце этого года. Хотя на западном фронте было одержано много прекрасных тактических побед и захвачены такие «трофеи», как Мец и Страсбург, фактически нам не удалось выполнить стратегическую задачу, которую мы возложили на свои армии пять недель тому назад. Мы еще не достигли Рейна в северной части и на самом важном участке фронта и должны будем вести крупнейшую битву еще много недель, прежде чем сможем надеяться достичь Рейна и создать там свои плацдармы. Но и тогда нам придется продвигаться дальше к Германии.

В Италии немцы все еще держат на нашем фронте 26 дивизий, по численности равных, вероятно, полным 16 дивизиям, если не больше. Однако они могут в любое время отступить через Бреннер и Любляну и значительно сократить свою линию фронта, удерживая ее от озера Гарда, скажем, до устья реки Адидже. Таким путем они могут спасти половину войск, которые они держат в Италии, и использовать их для обороны самой Германии. Кроме того, есть еще Альпы, куда они могут отступить, чтобы сохранить еще больше своих солдат. Мне кажется, что причиной, по которой они так долго остаются в Италии, может быть стремление выручить свои 12 дивизий, находящихся на Балканах, которые теперь пробивают себе путь в Венгрию и Австрию. Если не считать операций с воздуха, действий партизан и небольших отрядов «коммандос», то других способов помешать им в этом нет, и, как я считаю, большей части этих войск удастся спастись. Около половины из них немцы, вероятно, добавят к тем войскам, которые могут быть выведены из Италии. Это явится мощным подкреплением для самой Германии, которое можно будет использовать в зависимости от хода событий либо на востоке, либо на западе.

Мы получили значительные преимущества для битвы на главном фронте в результате операции «Драгун»⁴³, но причина, по которой 15-я группа армий не смогла нанести решительное поражение Кессельрингу⁴⁴, состоит в том, что из-за задержки, вызванной ослаблением наших войск ради операции «Драгун», мы не смогли пройти Апеннины, пока не затопило долину реки По. Таким образом, мы не сумели использовать превосходство своих бронетанковых войск ни в горах, ни на равнине (...)

Широкие операции, проведенные вами на Тихом океане, являются в настоящее время единственным театром войны, где мы не пребываем временно в состоянии застоя.

⁴² В сентябре 1944 г. Красная Армия вступила на территорию Венгрии. 22 декабря 1944 г. в Дебрецене образовалось Временное национальное правительство, которое 28 декабря объявило войну Германии. Красная Армия завершила освобождение Венгрии в начале апреля 1945 г.

⁴³ «Драгун» — операция по высадке союзников на средиземноморском побережье Франции (15 авг. — 3 сент. 1944 г.).

⁴⁴ Кессельринг А. (1885–1960), генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). С 1940 г. командующий 2-м воздушным флотом. С дек. 1941 г. главнокомандующий немецкими войсками Юго-Запада (Средиземноморье-Италия). С марта по май 1945 г. главнокомандующий немецкими войсками Запада (Зап. Германия). До 1952 г. в плену у союзников.

К счастью, мы можем учитывать намерения русских. Сталин обещал нам провести зимнюю кампанию, которая, как я предполагаю, начнется в январе. На большей части своего колоссального фронта он, по-видимому, отдыхал и готовился, хотя против Эйзенхауэра были переброшены оттуда только примерно три-четыре немецкие дивизии. Я не имею возможности определить масштабы последних наступлений, развернутых им к юго-западу от Будапешта. Но мы можем, я думаю, ожидать больше помощи от этих и других действий русских, чем мы получали в последнее время, а положение у немцев настолько тяжелое, что любой крупный прорыв может привести их к частичному, если не к полному краху.

Я попытался сделать обзор обстановки в целом с точки зрения ее масштабов и пропорций, и мне стало ясно, что нам при той или иной степени вероятности приходится ожидать:

- а) значительной затяжки достижения, а тем более форсирования Рейна на кратчайшем пути к Берлину;
- б) некоторого застоя в Италии;
- в) отхода на родину большей части немецких войск с Балканского полуострова;
- г) срыва наших планов в Бирме;
- д) выхода Китая из числа воюющих стран.⁴⁵

Когда мы сопоставляем эти реальные факты с радужными надеждами, которые питают наши народы, несмотря на наши общие усилия умерить их, отчетливо возникает вопрос: «Что же нам теперь делать?»

Мое беспокойство усиливается еще больше из-за крушения всех надежд на нашу скорейшую встречу втроем и отсрочки на неопределенное время нашей с Вами новой встречи вместе с нашими штабами. Наши, британские, планы зависят от ваших, наши англо-американские проблемы по меньшей мере должны быть пересмотрены в целом, а телеграф и телефон слишком часто только вносят путаницу в наши консультации. Поэтому, если Вы сами не сможете приехать до февраля, я считаю необходимым спросить Вас, не сочтете ли Вы возможным прислать как можно скорее своих начальников штабов сюда, где они будут находиться поблизости от ваших главных сил и от генерала Эйзенхауэра и где можно будет спокойно и терпеливо изучить всю бурную обстановку в целях принятия таких же согласованных мер, какими ознаменовались наши кампании в 1944 году.

*Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /
Пер. с англ. — М.: ТЕППА, 1995. С. 693–696*

Переписка И. Сталина и У. Черчилля по вопросу советской помощи союзным экспедиционным силам в период сражений в Арденнах⁴⁶, 6–7 января 1945 г.

А.) ПОСЛАНИЕ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И. В. СТАЛИНУ, 6 января 1945 г.

На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообщению, наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным.

⁴⁵ Во второй половине 1944 г. японские войска провели в Китае ряд успешных наступательных операций, заняли обширные территории в центральных и южных районах страны, и поставили тем самым гоминдановские войска в крайне тяжелое положение.

⁴⁶ После того как 16 декабря 1944 г. немецкие войска нанесли внезапный удар в Арденнах, силы союзников были поставлены в тяжелое положение. 6 января 1945 г. У. Черчилль от имени Англии и США обратился к СССР с просьбой о помощи. Ставка ВГК, верная союзническому долгу, передвинула сроки начала зимнего наступления Красной Армии с 20 на 12 января. После известия о том, что советские войска перешли в широкое наступление, немецкое командование начало переброску ряда соединений с запада на восток, что способствовало стабилизации фронта в Арденнах.

Б.) ПОСЛАНИЕ И. В. СТАЛИНА У. ЧЕРЧИЛЛЮ, 7 января 1945 г.

Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам.

Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. I. М., 1957. С. 298–299

Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму, 4–12 февраля 1945 г. (извлечение из решений Ялтинской (Крымской) конференции)

Разгром Германии

Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координации новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга (...)

Оккупация Германии и контроль над ней

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через Центральную Контрольную Комиссию, состоящую из главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она этого пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена в Контрольной Комиссии. Размеры французской зоны будут согласованы между четырьмя заинтересованными правительствами через их представителей в Европейской Консультативной Комиссии.

Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

Репарации с Германии

Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере. Будет создана комиссия по возмещению убытков, которой поручается также рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, причиненного Германией союзным странам. Комиссия будет работать в Москве.

Конференция Объединенных Наций

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов. Основы были заложены в Думбартон-Оксе. Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей конференции удалось разрешить это затруднение. Мы согласились на том, что 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско в Соединенных Штатах будет созвана конференция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить устав такой организации соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С правительством Китая и Временным правительством Франции будут немедленно проведены консультации и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию. Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован.

Декларация об освобожденной Европе

(...) Премьер Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министр Соединенного Королевства и президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов «оси» в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите «оси» в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: а) создавать условия внутреннего мира, в) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам, с) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, д) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов...

Этой декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую декларацию, три державы выражают надежду, что Временное правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре.

О Польше

Мы собрались на Крымскую конференцию разрешить наши разногласия по польскому вопросу. Мы полностью обсудили все аспекты польского вопроса. Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших переговоров мы согласились об условиях, на которых новое Временное польское правительство Национального Единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав.

Достигнуто следующее соглашение:

Новое положение создается в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного польского правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это

было возможно раньше, до недавнего освобождения западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным правительством Национального Единства...

Когда Польское Временное правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным правительством Польши, правительство Соединенного Королевства и правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы трех правительств считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль «линии Керзона» с отступлением от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы трех правительств признают, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового Польского правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение западной границы Польши будет отложено до мирной конференции.

О Югославии

Мы признали необходимым рекомендовать маршалу Тито и д-ру Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними соглашение и образовать Временное объединенное правительство на основе этого соглашения.

Было решено также рекомендовать, чтобы новое югославское правительство, как только оно будет создано, заявило:

1. что антифашистское вече Национального Освобождения Югославии будет расширено за счет включения членов последней югославской скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый Временным парламентом;
2. что законодательные акты, принятые антифашистским вече Национального Освобождения, будут подлежать последующему утверждению учредительным собранием.

Был также сделан общий обзор других балканских вопросов.

Совещания министров иностранных дел

(...) На конференции было достигнуто соглашение о том, что должен быть создан постоянный механизм для регулярной консультации между тремя министрами иностранных дел...

Единство в организации мира, как и в ведении войны

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии, «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

Известия. 1945. 18 февраля

Ялтинское секретное соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока, 11 февраля 1945 г.⁴⁷

Руководители трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два–три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии:

⁴⁷ Текст выработан на Ялтинской (Крымской) конференции 11 февраля 1945 г.

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).
2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к нему островов,
б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР,
в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов. Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету маршала И. В. Сталина президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы правительств трех великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

11 февраля 1945 года

Иосиф Сталин

Франклин Рузвельт

Уинстон Черчилль

Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны.

Т. 3. М., 1947. С. 111–112

Заявление правительства СССР о желании денонсировать Пакт о нейтралитете с Японией, 5 апреля 1945 г.

Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией был заключен 13 апреля 1941 г., т. е. до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки — с другой. С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным.

В силу сказанного выше и в соответствии со статьей 3-й упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия пакта, Советское правительство настоящим заявляет правительству Японии о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года.

Известия. 1945. 6 апреля

Меморандум администрации по внешней экономике США⁴⁸ относительно поставок в СССР по ленд-лизу, 9 февраля 1945 г.

Администратор Кроули сделал следующее заявление относительно оказанной Советскому Союзу помощи по ленд-лизу:

Советские армии продолжают перемалывать нацистские силы на Восточном фронте, используя миллионы тонн произведенного в Америке и поставленного в СССР по ленд-лизу военного имущества и снаряжения.

⁴⁸ 28 октября 1941 г. президент США Ф. Рузвельт учредил Администрацию по ленд-лизу во главе с крупным бизнесменом Э. Стеттиниусом (с 1944 г. госсекретарь США). В сентябре 1943 г. ее преобразовали в Администрацию по внешней экономике под началом Л. Кроули, которая осуществляла контроль за программой ленд-лиза, за ведением экономической войны и за программой помощи иностранным государствам.

Советские официальные лица неоднократно подчеркивали значение помощи по ленд-лизу для развития военных успехов Красной Армии. Конечно, трудно сравнивать общий объем произведенных нами поставок с тотальными нуждами Советского Союза. Однако по некоторым категориям продукции они имели важное значение для Красной Армии — например, по грузовым машинам, локомотивам и т. д. Транспортное оборудование сейчас имеет особенное значение, поскольку линии советских коммуникаций расширяются все дальше на запад — в глубину вражеской территории. С момента начала программы по ленд-лизу для Красной Армии по 1 декабря 1944 г. в СССР было поставлено более чем 331 тыс. автомобилей, включая 45 тыс. «джипов». На некоторых фронтах Красной Армии количество наших транспортных средств превышает 50%. По ленд-лизу было поставлено также около 29 тыс. мотоциклов. С января 1944 г. началась программа по поставкам в СССР железнодорожного оборудования. После Сталинграда нацисты систематически разрушали советское железнодорожное полотно, транспортное оборудование, локомотивы. Продукция советских предприятий не могла возместить понесенные в результате этого потери. К ноябрю 1944 г. мы поставили в СССР 1045 локомотивов, 7164 вагонов, 1000 грузовых платформ и 100 цистерн. Эти поставки достигли своего пика в ноябре 1944 г.; только за этот месяц мы переправили в СССР 1367 вагонов. Проблема замены рельсов стала одной из главных. К ноябрю 1944 г. Советам было поставлено 2 млн. 120 тыс. тонн стали, из них 478 тыс. тонн для замены рельсов, 110 тыс. тонн железнодорожных колес и осей... Мы также поставили 253 тыс. тонн алюминия, 314 тыс. тонн латуни и 65 тыс. тонн других металлов, содержащих медь.

К 30 ноября 1944 г. в СССР было поставлено следующее количество военной техники и вооружения: 12 200 самолетов (наибольшее число по сравнению с другими странами), 135 тыс. пулеметов, 294 тыс. тонн взрывчатки, 6 тыс. танков, 1800 самоходных орудий, 13 тыс. пистолетов, 3300 бронетранспортеров, 8200 орудий различных калибров (включая противотанковые), 5500 артиллерийских тягачей. Кроме того, СССР получил 1 млн. 300 тыс. тонн нефтепродуктов и 638 тыс. тонн химикатов. С помощью ленд-лиза была решена и проблема обмундирования советских частей на фронте, остро вставшая перед Красной Армией в результате потери и разрушения многих заводов и фабрик. К ноябрю 1944 г. в СССР было поставлено 11 млн. пар армейских ботинок, 97 млн. ярдов хлопчатобумажных тканей, 50 млн. ярдов шерстяных изделий...

*Library of Congress. Manuscript Division.
Harriman Collection. Container 176*

Из воспоминаний фельдмаршала Монтомери о заключительном этапе войны в Европе, весна 1945 г.

(...) Конец войны в Европе.

Однажды (весной 1945 г. — *Ред.*), когда наши войска находились на Рейне, я начал обсуждать будущие оперативные планы с Эйзенхауэром. Мы встречались с ним несколько раз. Я всегда считал взятие Берлина приоритетной задачей, поскольку Берлин — это политический центр, и если бы нам удалось опередить русских, нам было бы легче разговаривать с ними в послевоенные годы... В своем письме ко мне, датированном 15 сентября 1944 г., Эйзенхауэр согласился со мной в том, что германская столица играет большое значение, и писал следующее: «Ясно, что Берлин — это главный приз. Нет никакого сомнения, что мы должны сконцентрировать всю нашу энергию и ресурсы на быстром наступлении на Берлин». Но сейчас между нами не было согласия. Его последняя точка зрения была выражена в послании, которое он отправил мне 31 марта 1945 г., и заканчивалось оно следующим образом: «...Что касается меня, то я считаю, что Берлин становится не чем иным, как географическим названием, и я уже не заинтересован в нем. Моя цель — разгромить силы врага и подавить его способность к сопротивлению».

Для меня было бесполезно настаивать на своем. У нас было так много аргументов по главному вопросу, но в любом случае было уже слишком поздно. После победы в Нормандии я придерживался того мнения, что окончательный разгром германской армии — дело нескольких месяцев.

Следовательно, главной нашей задачей после поражения Германии было установление приемлемого для нас и западных наций баланса сил в Европе, который поможет выиграть мир. Это означало, что мы должны завладеть политическими центрами Европы, особенно Веной, Прагой и Берлином, раньше русских. Если бы политические лидеры Запада отдавали высокие директивы должным образом и давали подходящие инструкции Верховному командованию, мы бы захватили все эти три столицы раньше русских. Но что же случилось? Мы потеряли возможность завладеть Веной, когда было решено десантировать наши силы в Южной Франции (операция «Драгун»⁴⁹). Войска для этой операции были взяты у фельдмаршала Александра

⁴⁹ «Драгун» (до 27 июля «Энвил») — кодовое название Южнофранцузской десантной операции союзников (15 августа — 3 сентября 1944 г.).

в Италии, и это затормозило его операцию. Следует заметить, что Сталин от всего сердца одобрял высадку в Южной Франции. Еще бы! Это давало ему возможность занять Вену раньше нас!

Что касается Праги, то Третья американская армия была остановлена на Восточном фронте Чехословакии в конце апреля по причинам, мне не совсем понятным. Когда наконец в начале мая им разрешили пересечь фронт, пишет Брэдди в своих «Записках солдата», им было приказано не продвигаться дальше Пльзени, «потому, что Чехословакия уже была предназначена Красной Армии для освобождения». Он добавил, что если бы Главнокомандование союзных войск в Европе отозвало свой приказ, Паттон, «возможно, мог бы быть в Праге через 24 часа».

Берлин был потерян для нас, когда мы оказались не в состоянии осуществить наш основательно подготовленный оперативный план в августе 1944 г. после победы в Нормандии. Американцы не могли понять, что было мало пользы из того, что мы выиграем войну стратегически, если проиграем ее политически. Из-за их странной позиции нам был нанесен ущерб в канун Дня Победы в Европе, и мы все еще продолжаем нести от этого определенные потери. Война — это политический инструмент. Понятно, что вы надеетесь на победу и политические соображения должны накладывать отпечаток на дальнейший курс. Осенью 1944 г. мне стало ясно, что трудности, которые появились во время войны, останутся с нами и после ее окончания. Мне стало казаться, что мы собираемся «испоганить» наше дело. Я полагаю, мы это и сделали (...)

Оставив Рейн позади, мы устремились на Балтику. Моей целью было оказаться там до того, как русские приложат все усилия, чтобы войти в Данию, и тем самым получат контроль над балтийским побережьем. Для того чтобы ускорить наступление, дивизии оперировали на большой глубине, концентрируясь на узких участках для нанесения ударов. Колонны бронетехники охватили очаги сопротивления врага, которые были атакованы с флангов или тыла войсками, шедшими позади.

По мере того как мы продвигались на восток, премьер-министр и Эйзенхауэр проявляли все большую озабоченность тем, смогу ли я предотвратить вторжение русских в Шлезвиг-Гольштейн, а затем оккупацию ими Дании. Оба направили мне послания об этом (...)

Мы достигли Балтики в районе городов Висмар и Любек 2 мая, и тем самым заблокировали датский полуостров за 6 часов до того, как туда прибыли русские. Мы создали Восточный фронт от Висмара на Балтике до Эльбы в районе Домица. Немецкие войска и гражданское население пытались как можно скорее достичь этого фронта, спасаясь от русских. Наш Западный фронт тянулся от Любека до района к западу от Бад-Олдеслоу и далее к югу до Эльбы. Между восточным и западным фронтами наблюдались беспорядки и хаос, дороги были заполнены германскими солдатами и гражданским населением, бежавшими с востока. Между 2 и 3 мая Вторая армия взяла в плен около полумиллиона человек.

Интересно рассмотреть разницу между двумя основными катастрофами, которые потерпели немцы от рук западных союзников с июня 1944 года. В августе 1944 г. они понесли поражение в Нормандии, но им позволили восстановить свои силы, и они смогли организовать и вооружить новые дивизии. Поражение, которое они потерпели в марте-апреле 1945 г., было несравнимо с поражением в Нормандии. Они понесли такие значительные потери в живой силе, и утратили такую территорию, что не могли уже более сформировать и вооружить новые дивизии. Теперь они навсегда потеряли возможность восстановить свои коммуникации и динамично использовать свои силы. Поэтому они утратили цель войны, и она подошла к своему логическому завершению. Гитлеровская Германия стояла перед лицом полной катастрофы (...)

Montgomery B. L. The Memoirs of Field-marshal the Vicount Montgomery of Alamein, K. G. L., 1958

Телеграмма Ф. Рузвельта У. Черчиллю относительно позиции советского правительства, занятой им после Ялтинской конференции, 29 марта 1945 г.

(...) Я также с беспокойством и озабоченностью наблюдал за изменением позиции Советов после Крымской конференции. Я очень остро чувствую опасности, которыми чревато нынешнее развитие событий не только для решения текущих проблем и выполнения наших решений, принятых на Крымской конференции, но также для конференции в Сан-Франциско⁵⁰ и для будущего всемирного сотрудничества. Наши народы и народы всего мира с тревогой и надеждой следят за тем, насколько честно выполняются решения, принятые нами в Крыму. Мы (и, я знаю, вы также) не намерены уклоняться от выполнения обязательств, взятых в связи с этими решениями. Согласен с Вами, что мы должны использовать все возможное, чтобы

⁵⁰ Сан-Францисская конференция 1945 года 50 государств — учредителей Организации Объединенных Наций (ООН), состоялась 25 апреля — 26 июня 1945 года. На ней был выработан окончательный текст Устава ООН.

показать советскому правительству исключительно большую важность такого же отношения с его стороны. По этой причине, а также учитывая масштабы стоящих перед нами проблем, я считаю важным, чтобы мы сами твердо основывались на решениях Крымской конференции и не позволяли никаким иным соображениям затуманивать эти проблемы. Я особенно много раздумываю об этом в связи с переговорами о Польше.

Вы помните, что соглашение о Польше, достигнутое в Ялте, представляло собой компромисс между советской позицией, смысл которой состоит в том, что люблинское правительство просто должно быть «расширено», и нашим мнением, суть которого заключается в том, что следует начать все сначала и содействовать формированию совершенно нового польского правительства. Формулировки соглашения отражают этот компромисс. Но если мы попытаемся уйти от того факта (явно видного из соглашения), что мы придавали несколько большее значение люблинским полякам, чем представителям двух других групп, из которых должно быть сформировано новое правительство, мы можем, как мне кажется, сделать себя уязвимыми перед обвинениями в попытке нарушить крымские решения. Из этого отнюдь не следует — и тут мы должны быть непреклонны, — что в силу указанного преимущества люблинская группа может присвоить себе право определять, кого из поляков из двух других групп следует приглашать для консультаций. По этим причинам я глубоко убежден, что мы должны прежде всего довести дело до развязки по вопросу, который явно предусмотрен ялтинским соглашением, а именно о нашем праве призвать для консультаций группу польских лидеров, имеющую действительно представительный характер, а так же то, что комиссия, и только комиссия может решать, кто из поляков представляет общественные круги. Наши послы в Москве, по-видимому, согласны, что мы должны далее действовать на основе переделанного ими варианта наших нот, призванного совместить наши основополагающие инструкции с пунктами, выдвинутыми Молотовым. Вместе с тем они предельно ясно заявят, что мы ни в малейшей мере не отошли от других пунктов наших инструкций от 19 марта и вернемся к ним на следующем этапе...

И вместе с тем я согласен с Вами, что пришло время поставить непосредственно перед Сталиным вопрос о более широких аспектах советской позиции (особенно отметив польскую проблему), и в следующей телеграмме я сообщу текст послания, которое я предлагаю направить Сталину.

Надеюсь, что Вы сообщите свое мнение как можно скорее.

Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /Пер. с англ. — М.: ТЕРРА, 1995. С. 777–779

Телеграмма У. Черчилля Ф. Рузвельту о необходимости занятия западными союзниками жесткой позиции в отношении СССР, 5 апреля 1945 г.

На Вашу телеграмму № 734⁵¹.

1. Я поражен тем, что Сталин направил Вам послание, столь оскорбительное для чести Соединенных Штатов, а также и Великобритании. Правительство Его Величества совершенно согласно с Вашим ответом, а военный кабинет поручил мне направить Сталину послание, приводимое в следующей моей телеграмме к Вам.⁵²

2. Я почти уверен, что советские лидеры, кто бы это ни был, удивлены и расстроены быстрым продви-

⁵¹ В этой телеграмме, датированной 4 апреля, Рузвельт направил Черчиллю текст телеграммы Сталина от 3 апреля и свой ответ на нее. Касаясь ставшей известной советскому командованию информации о контактах американских и немецких представителей в Берне (Швейцария), Сталин писал: «Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на Западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия» (Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1957. Т. II. С. 204). В ответном послании Рузвельт повторил то, что он ранее сообщал о встречах в Берне, добавив следующее: «Я полностью доверяю генералу Эйзенхауэру и уверен, что он, конечно, информировал бы меня, прежде чем вступить в какое-либо соглашение с немцами... Я уверен, что в Берне никогда не происходило никаких переговоров... Наконец, я хотел бы сказать, что если бы как раз в момент победы, которая теперь уж близка, подобные подозрения, подобное отсутствие доверия нанесли ущерб всему делу после колоссальных жертв — людских и материальных, — то это было бы одной из величайших трагедий в истории. Откровенно говоря, я не могу не чувствовать крайнего негодования в отношении Ваших информаторов, кто бы они ни были, в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действий моих доверенных подчиненных». (FRUS. 1945, Vol. 3. P. 745–746).

⁵² В телеграмме Сталину от 5 апреля 1945 г. Черчилль утверждал, что в Швейцарии не было никаких переговоров о военной капитуляции армии Кессельринга в Италии, а просьба о переговорах, с которой обратился генерал СС Вольф была одной из тех попыток, которые предпринимаются врагом с целью сеять недоверие между союзниками (Переписка. Т. 1. С. 359–361).

жением союзных армий на западе и почти тотальным поражением противника на нашем фронте, особенно потому, что, как они сами говорят, они не смогут нанести решающий удар до середины мая. Все это делает особенно важным, чтобы мы встретились с русскими армиями как можно дальше на востоке и, если обстоятельства позволят, вступили в Берлин.

3. Позвольте напомнить Вам, что мы предложили — и полагали, что это предложение было принято шесть недель назад, — границы временных оккупационных зон в Австрии. Но после Ялты русские не прислали своего подтверждения по поводу этих зон. Теперь, когда они не сегодня-завтра возьмут Вену и, очень может быть, оккупируют всю Австрию, с нашей стороны было бы весьма разумно удержать как можно большую территорию на севере.

4. Мы всегда должны быть настороже: не является ли грубость русских посланий предвестником каких-то глубоких перемен в политике, перемен, к которым они готовятся? В целом я склонен думать, что это лишь их естественная форма выражения, когда они находятся в замешательстве или испытывают зависть. Именно по этой причине мне представляется исключительно важным, чтобы наши страны в данной ситуации заняли твердую и жесткую позицию, с тем чтобы прояснить обстановку и чтобы русские поняли, что нашему терпению есть предел. По-моему, это наилучший шанс спасти положение на будущее. Если они когда-нибудь придут к заключению, что мы их боимся и что нас можно подчинить запугиванием, то я потеряю всякую надежду на наши будущие отношения с ними и на многое другое.

*Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /
Пер. с англ. — М.: ТЕРРА, 1995. С. 793–794*

Послание И. Сталина Ф. Рузвельту относительно контактов западных союзников с немецким командованием, 7 апреля 1945 г.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ, 7.04.1945.

Получил Ваше послание от 5 апреля.

1. В моем послании от 3 апреля речь идет не о честности и надежности. Я никогда не сомневался в Вашей честности и надежности, так же как и в честности и в надежности г-на Черчилля. У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе. Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника. Во всяком случае, это безусловно необходимо, если этот союзник добивается участия в такой встрече. Американцы же и англичане думают иначе, считая русскую точку зрения неправильной. Исходя из этого, они отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15–20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами. В феврале этого года генерал Маршалл дал ряд важных сообщений Генеральному Штабу советских войск, где он на основании имеющихся у него данных предупреждал русских, что в марте месяце будут два серьезных контрудара немцев на восточном фронте, из коих один будет направлен из Померании на Торн, а другой — из района Моравска Острава на Лодзь. На деле, однако, оказалось, что главный удар немцев готовился и был осуществлен не в указанных выше районах, а в совершенно другом районе, а именно в районе озера Балатон, юго-западнее Будапешта. Как известно теперь, в этом

районе немцы собрали до 35 дивизий, в том числе 11 танковых дивизий. Это был один из самых серьезных ударов за время войны, с такой большой концентрацией танковых сил. Маршалу Толбухину удалось избежать катастрофы и потом разбить немцев наголову, между прочим потому, что мои информаторы раскрыли, правда, с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина. Таким образом, я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов.

Для Вашей ориентировки в этом вопросе прилагаю письмо Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерала армии Антонова на имя генерал-майора Дина.⁵³

Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Т.2. М., 1986

Из заявления советского правительства об Австрии, 9 апреля 1945 г.

Советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским войскам оказать свое содействие в этом деле австрийскому населению...

Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. III. М., 1947. С. 171

Сообщение из Белого дома о смерти президента США Ф. Д. Рузвельта, 12 апреля 1945 г.

Вашингтон, 12 апреля. Сегодня вечером из Белого дома пришло сообщение о том, что президент Рузвельт скончался от кровоизлияния в мозг. Смерть произошла во второй половине дня, в Уорм Спрингс, Джорджия. В заявлении Белого дома говорится:

«Вице-президент Трумэн был поставлен в известность. Миссис Рузвельт попросила его приехать в Белый дом и рассказала о случившемся. О смерти президента был уведомлен госсекретарь. Было собрано заседание кабинета. Четверым сыновьям Рузвельта, находившимся на службе, было также послано сообщение от их матери. В нем говорится, что сегодня во второй половине дня президент покинул нас. Он продолжал работать до самого конца, так как он того и хотел. „Благодарю всех вас и вашу любовь“, — добавлено в письме миссис Рузвельт. И подпись: „Мама“.

Траурная церемония состоится в субботу во второй половине дня в Восточном зале Белого дома. Погребение произойдет в воскресенье в Гайд Парке после обеда. Пока нет точной информации о всех деталях траурных мероприятий и их точном времени».

New York Times. 1945. April 12

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской Республикой, 21 апреля 1945 г. (извлечение)

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны будут продолжать вместе со всеми Объединенными Нациями борьбу против Германии до окончательной победы. В этой борьбе Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны, уверенные в том, что интересы безопасности и процветания советского и польского народов требуют сохранения и усиления в период и после окончания войны прочной и постоянной дружбы, будут укреплять дружеское сотрудничество между обеими странами

⁵³ Не публикуется.

в соответствии с принципами взаимного уважения к их независимости и суверенитету, а также невмешательства во внутренние дела другого государства.

Статья 3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются и по окончании настоящей войны с Германией предпринимать совместно все меры, находящиеся в их распоряжении, для устранения любой угрозы повторения агрессии со стороны Германии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме. Для достижения этой цели Высокие Договаривающиеся Стороны будут участвовать в духе самого искреннего сотрудничества во всех международных действиях, направленных к тому, чтобы обеспечить мир и безопасность народов, и будут полностью вносить свой вклад в дело осуществления этих высоких целей.

Осуществление настоящего Договора Высокими Договаривающимися Сторонами будет сообразоваться с международными принципами, в принятии которых участвовали обе Договаривающиеся Стороны.

Статья 4. В случае если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в послевоенный период окажется вовлеченной в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою агрессивную политику, или с каким-либо другим государством, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме в такой войне, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, военную и другую помощь и поддержку всеми средствами, находящимися в ее распоряжении.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать без взаимного согласия перемирия или мирного договора ни с гитлеровским правительством, ни с какой-либо другой властью в Германии, посягающей или которая посягала бы на независимость, территориальную целостность или безопасность каждой из Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 6. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 7. Высокие Договаривающиеся Стороны будут и после окончания настоящей войны сотрудничать в духе дружбы в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между обеими странами и помогать друг другу в восстановлении хозяйства обеих стран.

Статья 8. ...Настоящий договор останется в силе в течение 20 лет с момента его подписания.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 21–23

Пояснительная записка директора управления стратегических служб У. Донована президенту США Г. Трумэну к меморандуму о возможном развитии отношений между США и СССР в послевоенное время, 5 мая 1945 г.⁵⁴

ПРЕЗИДЕНТУ, 5 мая 1945 г.

Приложенный к этой записке Меморандум подготовлен нашей Организацией [Управление стратегических служб. — *Ред.*] по запросу председателя Объединенного комитета стратегических исследований.

Меморандум посвящен в основном будущим взаимоотношениям между Соединенными Штатами и Россией. Его основной тезис заключен в следующем — главная цель Соединенных Штатов состоит сегодня в том, чтобы убедить Россию, что, с одной стороны, США готовы понимать и прислушиваться к проблемам СССР, но, с другой, готовы продемонстрировать решимость отстаивать собственные интересы. В меморандуме заостряется внимание на необходимости прогнозирования ситуации еще до того, как она станет критической. Для каждого конкретного примера ее развития предлагается наиболее подходящий компромисс, основанный на взаимодействии трех держав — США, России и Великобритании. Однако подчеркивается, что, возможно, мы будем не в состоянии ожидать, пока России полностью обнаружит свои намерения, и должны предпринять определенные меры для обеспечения собственной безопасности.

В Меморандуме делается предположение, что в течение ближайших 10–15 лет Россия будет избегать своего вовлечения в новый большой конфликт. Если в течение этого периода Америка будет проводить ясную и четко выраженную непровокационную линию, то для России это может послужить сдерживающим фактором.

⁵⁴ Меморандум, который предворяла настоящая пояснительная записка, был подготовлен еще 2 апреля 1945 г. и предназначался для президента США Ф. Рузвельта, умершего 12 апреля 1945 года. Сам текст меморандума не публикуется.

Решающее значение будет иметь такое разрешение германского вопроса, которое будет удовлетворять интересам как СССР, так и Америки, в сфере которой находятся западноевропейские страны. Это обеспечило бы значительный противовес влиянию России. В Меморандуме предлагается сделать все возможное для поддержки в западноевропейских странах экономического благосостояния и популярных демократических режимов, которые во взаимодействии с Великобританией и Соединенными Штатами стремились бы создать баланс позиции России.

Если же военные представители почувствуют, что в ближайшие годы западные демократии не смогут выстоять против России, то возникнет необходимость уйти из Европы и обратить все силы на защиту нашего Западного полушария.

Поэтому необходимо предусмотреть следующие шаги:

1. Укрепление существующих и организацию новых баз в Атлантике;
2. Организацию совместной оборонной системы для всех американских стран. Этот пункт подчеркивается особо, поскольку побережье Южной Америки открыто для вторжения, и кроме того, она является важным источником сырья для нашей военной промышленности.

Что касается Азии, документ заостряет внимание на следующем обстоятельстве — мы не можем игнорировать тот факт, что после разгрома Японии Россия станет на Дальнем Востоке еще более грозной силой. В подобных обстоятельствах в интересах Соединенных Штатов будет проводить в этом регионе политику, отличную от той, что рекомендована по отношению к Европе. В меморандуме подчеркивается, что в интересах нашей безопасности будет укрепление американских позиций на островах Тихого океана.⁵⁵

У. Донован

National Archive of United States (Archive II). RG 226. M 1642. Reel 25

Из заключения начальников штабов Великобритании относительно плана войны против СССР (плана «Немыслимое»), 8 июня 1945 г.⁵⁶

«Премьер-министру

В соответствии с Вашими инструкциями мы рассмотрели наши потенциальные возможности оказания давления на Россию путем угрозы или применения силы. Мы ограничиваемся тем, о чем свидетельствуют конкретные факты и цифры. Мы готовы обсудить их с Вами, если Вы того пожелаете.

а) Сухопутные войска

Русская дивизия отличается по своему составу от дивизии союзников. Поэтому мы пересчитали русские дивизии на их британских эквивалент. Наша оценка общего соотношения сил в Европе по состоянию на 1 июля:

<i>Союзники</i>		<i>Русские</i>
США	64 дивизии	
Британия и доминионы	35 дивизий	
Польша	4 дивизии	
Всего	264 дивизии	103 дивизии (в т. ч. 36 танковых)

⁵⁵ Вопрос о возможных отношениях с Россией после войны в то время широко прорабатывался в американских официальных кругах. По этому поводу существовали различные точки зрения. Так, заместитель государственного секретаря Д. Грю писал в меморандуме правительству 18 мая 1945 г.: «Будущая война с Россией очевидна, как может быть что-нибудь еще очевиднее на нашей земле. Она может разразиться в ближайшие несколько лет. Нам следует поэтому поддерживать в готовности наши вооруженные силы... Мы должны настаивать на контроле над стратегическим вооружением и морскими базами». (Grew G., *The Turbulent Era*. V. 2. N. Y., 1952. P. 1446.)

⁵⁶ 22 мая 1945 г. Объединенный штаб планирования военного кабинета Великобритании подготовил по поручению У. Черчилля (время поручения приблизительно середина апреля 1945 г.) план экстренной операции «Немыслимое». В плане сформулированы цели, направления ударов западных союзников против Красной Армии, и вероятные результаты операции. План был представлен на рассмотрение Комитета начальников штабов, который 8 июня 1945 г. дал свое заключение, приводящееся ниже. Реакцией Черчилля на ответ начальников штабов было новое задание — подготовить план обороны Британских островов на случай, «если американцы отведут свои войска в зоны (оккупации. — Ред.) и отправят остальные силы обратно в США...»

б) Военно-воздушные силы

	Союзники (число самолетов)		Русские (число самолетов)	
	тактическая авиация	стратегическая авиация	тактическая авиация	стратегическая авиация
США	3480	1008		
Британия и доминионы	2370	1722		
Польша	198	20		
Всего	6048	2750	11 802	960

Превосходство в численности русской авиации будет в течении определенного времени компенсироваться значительным превосходством союзников в ее управлении и эффективности, особенно стратегической авиации. Однако после определенного периода времени операций наши воздушные силы будут серьезно ослаблены из-за недостатка в восполнении самолетов и экипажей.

в) Военно-морские силы

Союзники безусловно могут обеспечить доминирующее превосходство своих сил на море.

3. Из соотношения сухопутных сил сторон ясно, что мы не располагаем возможностями наступления с целью достижения быстрого успеха. Учитывая, однако, что русские и союзные сухопутные войска соприкасаются от Балтики до Средиземного моря, мы должны быть готовы к операциям на сухопутном театре (...)

4. Поэтому мы считаем, что, если начнется война, достигнуть быстрого ограниченного успеха будет вне наших возможностей и мы окажемся втянутыми в длительную войну против превосходящих сил. Более того, превосходство этих сил может непомерно возрасти, если возрастет усталость и безразличие американцев и их оттянет на свою сторону магнит войны на Тихом океане (...)

Начальник Имперского генерального штаба фельдмаршал А. Брук (...)

*Опубл. в: Ржешевский О. Военные планы У. Черчилля в 1945 г.
// Новая и новейшая история. 1999*

Устав Организации Объединенных Наций, принятый в Сан-Франциско, 26 июня 1945 г. (извлечение)

(...) Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов, решили объединить наши усилия для достижения этих целей.

Согласно этому наши соответственные правительства через представителей, собравшихся в городе Сан-Франциско, предъявивших свои полномочия, найденные в надлежащей форме, согласились принять настоящий Устав Организации Объединенных Наций и настоящим учреждают международную организацию под названием «Объединенные Нации».

Глава I. ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ

Статья 1. Организация Объединенных Наций преследует цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами в согласии с принципами справедливости и международного

права улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии;

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Статья 2. Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;

2. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;

3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость;

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций;

5. Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера...

7. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII.

Глава II. ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 3. Первоначальными Членами Организации Объединенных Наций являются государства, которые, приняв участие в конференции в Сан-Франциско по созданию международной организации или ранее подписав Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года, подписали и ратифицировали настоящий Устав...

Статья 4. 1. Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять...

Статья 6. Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Глава III. ОРГАНЫ

Статья 7. 1. В качестве главных органов Организации Объединенных Наций учреждаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат.

2. Вспомогательные органы, которые окажутся необходимыми, могут учреждаться в соответствии с настоящим Уставом.

Глава IV. ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Состав:

Статья 9. 1. Генеральная Ассамблея состоит из всех Членов Организации.

2. Каждый Член Организации имеет не более пяти представителей в Генеральной Ассамблее.

Функции и полномочия:

Статья 10. Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации Членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам...

Статья 12. 1. Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом...

Голосование:

Статья 18. 1. Каждый Член Генеральной Ассамблеи имеет один голос.

2. Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают: рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, выборы непостоянных членов Совета Безопасности, выборы членов Экономического и Социального совета, выборы членов Совета по опеке, ... прием новых Членов в Организацию Объединенных Наций, приостановление прав и привилегий Членов Организации, исключение из Организации ее Членов, вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки, и бюджетные вопросы.

3. Решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании...

Глава V. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Состав:

Статья 23. 1. Совет Безопасности состоит из одиннадцати Членов Организации. Китайская Республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки являются постоянными членами Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея избирает шесть других Членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, уделяя в особенности должное внимание в первую очередь степени участия Членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению.

2. Непостоянные члены Совета Безопасности избираются на двухгодичный срок. Однако при первых выборах непостоянных членов трое избираются на срок в один год. Выбывающий член Совета Безопасности не подлежит немедленному переизбранию.

3. Каждый член Совета Безопасности имеет одного представителя...

Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. М., 1945. С. 5–31

Потсдамская конференция трех держав, 17 июля — 2 августа 1945 года (извлечения из решений)

(...) III. О ГЕРМАНИИ

...А. Политические принципы

1. В соответствии с соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного Совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением по всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, являются:

I) полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

а) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувойенные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

в) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено (...)

III) уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду...

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация правовая, административная или иная не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше, чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуофициальных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии...

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

...во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения...

Пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности, в областях финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета (...)

В. Экономические принципы

...11. В целях уничтожения германского военного потенциала производство вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и предотвращено...

12. В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений.

13. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

14. В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое...

15. Должен быть установлен союзный контроль над германской экономикой...

16. Для введения и поддержания экономического контроля, установленного Контрольным Советом, должен быть создан германский административный аппарат и германским властям должно быть предложено в полном, практически возможном объеме заявить и принять на себя управление этим аппаратом...

IV. РЕПАРАЦИИ С ГЕРМАНИИ

...I. Репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятий из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей.

2. СССР удовлетворит репарационные претензии Польши из своей доли репараций.

3. Репарационные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из западных зон и из соответствующих германских вложений за границей.

4. В дополнение к репарациям, получаемым Советским Союзом из своей зоны оккупации, СССР получит дополнительно из западных зон:

а) 15% такого пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно быть изъято из западных зон Германии в обмен на эквивалентную стоимость в продовольствии, угле, поташе, цинке, лесных материалах, глиняных изделиях, нефтяных продуктах и других видах материалов, о которых будет обусловлено договоренностью;

в) 10% такого промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и которое должно быть изъято из западных зон для передачи Советскому правительству в счет репараций без оплаты или возмещения любым образом...

5. Количество оборудования, подлежащего изъятию из западных зон в счет репараций, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев, начинающихся с настоящего времени.

6. Изъятия промышленного капитального оборудования начнутся так скоро, как это возможно, и будут закончены в течение двух лет после решения, указанного в параграфе 5-м. Поставки продуктов,

обусловленных параграфом 4 (а), начнутся так скоро, как это возможно, и будут произведены Советским Союзом партиями, обусловленными по договоренности, в течение 5 лет от упомянутой даты...

8. Советское правительство отказывается от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в п. 9.

9. Правительства США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии.

10. Советское правительство не имеет претензий на золото, захваченное союзными войсками в Германии...

VI. ГОРОД КЕНИГСБЕРГ И ПРИЛЕГАЮЩИЙ К НЕМУ РАЙОН

...Конференция согласилась в принципе с предложением Советского правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района... Однако точная граница подлежит исследованию экспертов (...)

VII. О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКАХ

Три правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской декларации от октября 1943 года не относятся к определенному географическому месту. Три правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду...

IX. О ПОЛЬШЕ

...Главы трех правительств согласились, что до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данциг, — должны находиться под управлением Пельского государства и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии.

Правда. 1945. 3 августа

Потсдамская декларация — заявление глав правительств США, Великобритании и Китая относительно Японии (Опубликована в Потсдаме⁵⁷, 26 июля 1945 г.)

1. Мы, президент Соединенных Штатов, президент Национального правительства Республики Китай и премьер-министр Великобритании, представляющие сотни миллионов наших соотечественников, совещались и согласились в том, что Японии следует дать возможность окончить эту войну.

2. Огромные наземные, морские и воздушные силы Соединенных Штатов, Британской Империи и Китая, усиленные во много раз их войсками и воздушными флотами с Запада, изготовились для нанесения окончательных ударов по Японии. Эта военная мощь поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не прекратит свое сопротивление.

3. Результат бесплодного и бессмысленного сопротивления Германии мощи поднявшихся свободных народов мира с ужасной отчетливостью предстает как пример перед народом Японии. Могучие силы, которые теперь приближаются к Японии, неизмеримо больше тех, которые, будучи применены к сопротивляющимся нацистам, естественно, опустошили земли, разрушили промышленность и нарушили образ жизни всего германского народа. Полное применение нашей военной силы, подкрепленной нашей решимостью, будет

⁵⁷ Потсдамская декларация была опубликована по инициативе США и Великобритании, без согласования с СССР. 28 июля 1945 г. правительство Японии объявило о своем отказе принять Потсдамскую декларацию.

означать неизбежное и окончательное уничтожение японских вооруженных сил, столь же неизбежное полное опустошение японской метрополии.

4. Пришло время для Японии решить, будет ли она по-прежнему находиться под властью тех упорных милитаристических советников, неразумные расчеты которых привели японскую империю на порог уничтожения, или пойдет она по пути, указываемому разумом.

5. Ниже следуют наши условия. Мы не отступим от них. Выбора никакого нет. Мы не потерпим никакой затяжки.

6. Навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, ибо мы твердо считаем, что новый порядок мира, безопасности и справедливости будет невозможен до тех пор, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из мира.

7. До тех пор, пока такой новый порядок не будет установлен, и до тех пор, пока не будет существовать убедительное доказательство, что способность Японии вести войну уничтожена, — пункты на японской территории, которые будут указаны союзниками, будут оккупированы для того, чтобы обеспечить осуществление основных целей, которые мы здесь излагаем.

8. Условия Каирской декларации будут выполнены и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем.

9. Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь.

10. Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание. Японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам.

11. Японии будет разрешено иметь такую промышленность, которая позволит поддержать ее хозяйство и взыскать справедливые репарации натурой, но не те отрасли промышленности, которые позволят ей снова вооружиться для ведения войны. В этих целях будет разрешен доступ к сырьевым ресурсам, в отличие от контроля над ними. В конечном счете Японии будет разрешено принять участие в мировых торговых отношениях.

12. Оккупационные войска союзников будут отведены из Японии, как только будут достигнуты эти цели и как только будет учреждено мирно настроенное и ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа.

13. Мы призываем правительство Японии провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил и дать надлежащие и достаточные заверения в своих добрых намерениях в этом деле. Иначе Японию ждет быстрый и полный разгром.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными державами. Вып. XI. М., 1955. С. 104–106

Из доклада группы по изучению стратегических бомбардировок военно-воздушных сил США о результатах атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г.⁵⁸

(...) Первая сброшенная на цель атомная бомба взорвалась над городом Хиросима в 8 час. 15 мин. 6 августа 1945 года. К этому времени большинство промышленных рабочих города уже приступили к работе, но многие из них находились еще на пути к работе и почти все школьники и часть рабочих были заняты на открытом воздухе разборкой зданий с целью создания противопожарных коридоров и вывозкой из города различных ценностей. Воздушная атака последовала через 45 минут после отбоя предыдущей тревоги. Ввиду того что тревога не была объявлена вовремя, а также ввиду того что население города уже не обращало внимания на появление небольших групп самолетов, взрыв бомбы застал врасплох почти всех его жителей,

⁵⁸ По завершении Второй мировой войны командование стратегической авиации США провело обследование результатов применения атомных бомб против Японии. В 1946 г. был опубликован об этом официальный отчет, выдержки из которого приводятся ниже.

и они не смогли укрыться в убежище. Многие из них были застигнуты на открытом воздухе, а большинство остальных — в домах весьма непрочной конструкции или в торговых заведениях.

Бомба взорвалась несколько северо-западнее от центра города. Благодаря точности попадания, а также благодаря тому, что город был построен на плоском месте и имел концентрическую планировку, он был весь в значительной степени разрушен. Практически говоря, все густо- или слабозастроенные кварталы города были сравнены с землей силой взрыва и уничтожены огнем. Над Хиросимой пронесся «огненный вихрь», явление, наблюдавшееся иногда и при других больших пожарах. Пламя, охватившее почти одновременно весь центр города, расположенный на ровной местности, втягивало в себя со всех сторон массы воздуха. Этот приток воздуха легко преодолел дувший над землей ветер, скорость которого достигала всего пять миль в час. В течение первых двух или трех часов после взрыва скорость «огненного вихря» колебалась от 30 до 40 миль в час, «огненный вихрь» и симметричная планировка центра города способствовала тому, что почти совершенно выгоревшие кварталы города образовали почти правильный круг площадью в 4,4 квадратной мили.

Неожиданность катастрофы, разрушение большого количества зданий и всепожирающий пожар привели к невиданному дотоле количеству жертв. От семидесяти до восьмидесяти тысяч человек были убиты или пропали без вести, причем в отношении последних можно было предположить, что они разделили судьбу первых. Приблизительно столько же насчитывалось и раненых. Для сравнения можно указать, что во время бомбежки Токио зажигательными бомбами, продолжавшейся с 9 до 10 марта 1945 года и приведшей к разрушению почти 16 квадратных миль площади города, число убитых не было большим, а раненых даже меньшим.

Нагасаки, когда над ними тремя днями позже была сброшена вторая атомная бомба, оказались едва ли более подготовленными к этому, хотя уже 8 августа в газетах появились туманные намеки на постигшую Хиросиму катастрофу. Если судить по докладу нагасакской префектуры, то можно представить себе следующую картину того потрясения, которое вызвал взрыв атомной бомбы.

Стоял обычный летний день. Небо было чисто, дул слабый ветер. Пережитое населением города напряжение бесконечных воздушных налетов и летний зной в значительной мере способствовали ослаблению мер предосторожности против воздушных налетов. Незадолго перед этим, в 7 час. 48 мин., была объявлена общая тревога, а в 7 час. 50 мин. — воздушная тревога. Отбой был дан в 8 час. 30 мин., и вызванное им чувство огромного облегчения притупило бдительность горожан.

Хотя в городе не был дан отбой предупредительной тревоги, воздушная тревога не была объявлена немедленно после того, как наблюдатели заметили приближение двух Б-29. Бомба была сброшена в 11 час. 02 мин., а сигнал воздушной тревоги был дан несколькими минутами позже, в 11 час. 09 мин. Таким образом, случилось, что только около четырехсот человек успели спуститься в городские укрытия туннельного типа, способные вместить в обычных условиях около 30% населения города.

Вслед за взрывом атомной бомбы последовала ослепительная вспышка, похожая на возгорание большого количества магния, и место взрыва заволочко белым дымом. Одновременно в центре взрыва, а несколько позднее и в других районах, был слышен оглушительный рев и отмечены взрывная волна огромной силы и сильный жар (...)

Район падения бомбы, пострадавший более других, был почти полностью стерт с лица земли, и в течение некоторого времени после взрыва оттуда не поступало никаких сообщений. Лица, проживавшие в сравнительно менее сильно пострадавших районах, сообщая о вызванных взрывом разрушениях, полагали, что именно их район подвергся бомбежке. Если, однако, учесть, что в действительности эти районы находились на весьма значительном расстоянии от центра взрыва, то по причиненным им разрушениям можно было заключить, что атомная бомба обладает разрушительной силой, превосходящей всякое воображение.

Нагасаки избежали «огненного вихря», а холмистый рельеф местности ограничил площадь максимального разрушения районами, располагавшимися в долине, над которой взорвалась атомная бомба. Таким образом, почти полному разрушению здесь подверглась значительно меньшая часть города, равная по своим размерам всего около 1,8 квадратной мили. Значительно более низким было также и число жертв. В Нагасаки погибло от 35 000 до 40 000 человек, и приблизительно столько же человек получили ранения. Жители, успевшие укрыться в туннелях, не пострадали, если не считать тех, кого взрыв застал в момент спуска в убежище...

Взрыв атомной бомбы (над Хиросимой) нарушил нормальное течение жизни в городе и дезорганизовал работу по проведению спасательных операций. В городе, 30% жителей которого погибло, а еще 30% получило серьезные ранения, погибло и было ранено соответствующее число представителей гражданской власти и членов спасательных отрядов. Спасаясь от пожара и в поисках крова и пищи, жители массами покидали город. Однако по прошествии суток тысячи людей устремились обратно к городу, чтобы отыскать своих родственников и друзей и определить размеры понесенных ими убытков. На всех ведущих в город дорогах были выставлены заставы, чтобы помешать проникновению туда посторонних лиц и любопытных.

Большая часть лишившихся крова жителей нашла прибежище в окрестных поселках. В самом городе не хватало продовольствия, и люди были практически лишены крова (...)

Согласно официальным сведениям японских властей, из 90 000 городских зданий 62 000, или 69 % от их общего числа, были разрушены взрывом бомбы. Еще 6000 зданий, или 63 % от их общего числа, были серьезно повреждены, а у большинства остальных были выбиты оконные стекла или повреждены черепичные кровли.

Некоторые из лиц, переживших катастрофу, были преисполнены ненавистью к американцам за то, что те применили атомную бомбу. Выражая свое негодование, они заявляли, что это было «жестокое», «бесчеловечное» и «варварское» решение.

Вот некоторые типичные высказывания переживших катастрофу японцев:

(...) Они все искренне презирают американцев за это и спрашивают, «почему призраки, если они существуют, не преследуют последних»;

«Когда я увидел раненых и убитых, во мне поднялось чувство возмущения действиями врага»;

«После взрыва атомной бомбы я понял, что я должен идти работать на военный завод... Мои сыновья сказали мне, что даже когда они вырастут, они не забудут атомную бомбу».

Нас не удивляет, что взрыв атомной бомбы вызвал волну ненависти и возмущения. Более того, весьма вероятно, что приводимые цифры не полностью отражают, насколько глубоко эти чувства охватили население Японии, так как совершенно очевидно, что многие из опрошенных лиц из страха или вежливости не были совершенно искренни в описании своих чувств...

Если говорить о Японии в целом, то пережитые ею потери и военные неудачи, например на Сайпане, на Филиппинах и на Окинаве, в два раза превосходили по своей значимости атомную бомбу в смысле убеждения населения страны в неизбежности поражения. С этой точки зрения обычные воздушные налеты на Японию, взятые в своей совокупности, в три раза превосходили по своей значимости атомную бомбу. Ухудшение условий жизни, например нехватка продовольствия и недоедание, также сыграли более важную роль в осознании японским народом невозможности продолжать войну, чем атомная бомба...

Нельзя, однако, сказать, что именно атомная бомба убедила заключивших мир членов правительства в необходимости капитуляции...

Атомные бомбы не убедили военных руководителей в том, что оборона японских островов стала невозможной.

Стремление к миру достигло своего кульминационного пункта на императорском совещании, которое продолжалось с вечера 9 августа до утра 10 августа и происходило в специфической обстановке, создавшейся в результате атомных бомбежек и объявления войны Россией.

The Effects of the Atomic Bombs on Hiroshima and Nagasaki // The United States Strategic Bombing Survey. Washington, 1946. P. 3–5, 8–9, 22–23

Из заявления Советского правительства о начале войны с милитаристской Японией, 8 августа 1945 г.

(...) После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Правда. 1945. 9 августа

Из заявления Японского правительства относительно принятия условий Потсдамской декларации, 10 августа 1945 г.

(...) Императорское правительство, основываясь на желании Его Величества императора восстановить всеобщий мир, на стремлении по мере возможности скорее прекратить невероятные страдания, принесенные войной, решило принять условия, выдвинутые совместной декларацией, которая была провозглашена 26 июля 1945 года в Потсдаме главами правительств трех государств — Америки, Англии и Китая и к которой позднее присоединилось правительство СССР, при условии, что указанная декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя. Императорское правительство выражает искреннюю надежду на то, что оно не ошиблось в указанном понимании декларации и весьма желает, чтобы как можно быстрее было высказано определенное мнение по этому вопросу...

*История войны на Тихом океане.
Т. IV. М., 1958. С. 288–290*

Ответ правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая правительству Японии, 11 августа 1945 г.

В отношении заявления японского правительства, в котором принимаются условия Потсдамской декларации, но в котором содержится заявление: «при условии, что указанная Декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя», наша позиция заключается в следующем:

«С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному Командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтет нужными для осуществления условий капитуляции.

Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание правительством Японии и японской императорской генеральной штаб-квартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской декларации, и он должен будет дать от себя приказы всем японским военным, военно-морским и авиационным властям и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать их оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий в целях осуществления условий капитуляции.

Немедленно после капитуляции японское правительство отправит военнопленных и гражданских интернированных лиц в безопасные пункты, как будет указано, где они могут быть быстро посажены на борт союзных транспортов.

Форма правительства Японии в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа. Вооруженные силы союзных держав будут оставаться в Японии до тех пор, пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской декларации.

Правда. 1945. 12 августа

Соглашение об отношениях между Советским главнокомандующим и Китайской администрацией после вступления советских войск на территорию трех восточных провинций Китая в связи с настоящей совместной войной против Японии, 14 августа 1945 г. (извлечение)

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и президент национального правительства Китайской Республики, желая, чтобы отношения между советским

главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск на территорию трех восточных провинций Китая в связи с настоящей совместной войной СССР и Китая против Японии соответствовали духу дружбы и союзным отношениям, существующим между обеими странами, согласились о нижеследующем:

1. После того как советские войска в результате военных действий вступят на территорию трех восточных провинций Китая, верховная власть и ответственность в зоне военных действий во всех вопросах, касающихся ведения войны, на период времени, необходимый для операций, будет возложена на главнокомандующего Советскими Вооруженными Силами.

2. Для возвращенной территории будут назначены представитель национального правительства Китайской Республики и штат, которые будут:

а) учреждать и руководить в соответствии с законами Китая администрацией на территории, очищенной от противника;

в) оказывать помощь в установлении взаимодействия на возвращенных территориях (между китайскими вооруженными силами, как регулярными, так и нерегулярными, и Советскими Вооруженными Силами;

с) обеспечивать активное сотрудничество китайской администрации с советским главнокомандующим и, в частности, давать местным органам указания в этом смысле, руководствуясь потребностями и желаниями советского главнокомандующего.

3. Для обеспечения контакта между советским главнокомандующим и представителем национального правительства Китайской Республики при штабе советского главнокомандующего будет назначена китайская военная миссия.

4. В зонах, находящихся под верховной властью советского главнокомандующего, администрация национального правительства Китайской Республики для возвращенной территории будет поддерживать контакт с советским главнокомандующим через представителя национального правительства Китайской Республики.

5. Как только любая часть возвращенной территории перестанет быть зоной непосредственных военных действий, национальное правительство Китайской Республики будет принимать на себя всю власть по линии гражданских дел и будет оказывать советскому главнокомандующему всякую помощь и поддержку через посредство своих гражданских и военных органов.

6. Все лица, принадлежащие к Советским Вооруженным Силам на китайской территории, будут находиться под юрисдикцией советского главнокомандующего. Все лица китайского гражданства, как гражданские, так и военные, будут находиться под китайской юрисдикцией. Эта юрисдикция будет также распространяться на гражданское население на китайской территории даже в случае преступлений и проступков против Советских Вооруженных Сил, за исключением преступлений и проступков, совершенных в зоне военных операций, которые подлежат юрисдикции советского главнокомандующего. В спорных случаях вопрос будет разрешаться по взаимному соглашению между советским главнокомандующим и представителем национального правительства Китайской Республики (...).

Известия. 1945. 28 августа

Послание И. Сталина Г. Трумэну о включении Курильских островов в район сдачи советским войскам, 16 августа 1945 г.

Лично и секретно от И. В. Сталина президенту Г. Трумэну

Ваше послание с «Общим приказом № 1» получил. В основном не возражаю против содержания приказа. При этом имеется в виду, что Ляодунский полуостров является составной частью Маньчжурии. Однако предлагаю внести в «Общий приказ № 1» следующие поправки:

1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Это последнее предложение имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919–1921 годах держали под оккупацией своих войск весь советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории.

Я бы очень хотел, чтобы изложенные выше мои скромные пожелания не встретили возражений.

16 августа 1945 года.

Русские Курилы: История и современность. — С. 90